

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

Махрачев Георгий Сергеевич

**РАЗВИТИЕ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТАМБОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Канищев Валерий Владимирович

Тамбов – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Становление кустарного производства в пореформенный период	35
1.1. Состояние кустарной промышленности во второй половине XIX – начале XX в.	35
1.2. Государственная политика и деятельность местных органов самоуправления в сфере кустарной промышленности в условиях позднеимперского периода	63
Глава 2. Кустарная промышленность на переломе эпох: от имперского режима к советской власти	89
2.1. Изменения в системе кустарного производства в годы революций и «военного коммунизма»	89
2.2. Особенности проведения политики по кооперированию кустарей в годы «военного коммунизма»	113
Глава 3. Социально-экономические изменения в положении кустарей в 1920-е гг.	139
3.1. Деятельность кустарей в условиях возрождения рыночных отношений	139
3.2. Партийная линия в отношении кустарной промышленности в новых экономических реалиях	160
Заключение	182
Список источников и литературы	188
Список сокращений	205

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена новыми вызовами, с которыми пришлось столкнуться российскому государству и обществу в течение последних тридцати лет. В начале 1990-х гг. население страны было воодушевлено переходом к рыночным отношениям и воспринимало западную систему ценностей как панацею от всех проблем. Однако уже в скором времени позитивные настроения уступили место разочарованию, связанному с кризисом и дефолтом 1998 г. Постепенно стала меняться и позиция руководства страны, которое все отчетливее понимало, что полное копирование западных форм ведения хозяйства и инструментов экономических преобразований на отечественную почву невозможно без учета национальных традиций. Повышенному вниманию правительства к развитию отечественного предпринимательского сектора способствовали и многочисленные экономические санкции со стороны западных государств. Таким образом, ориентация на глобалистскую систему, базировавшуюся на западном восприятии действительности, была свойственна экономике России 1990-х г., но к 2020-м гг. она сменилась ростом приоритета национальных интересов. В этих условиях большое значение стало придаваться изучению предпринимательского опыта прежних поколений.

В свое время либерально-буржуазные реформы Александра II способствовали ускорению модернизации страны. Вместе с тем положение крестьян, составлявших основную массу населения, оставалось тяжелым. Многие из них были вынуждены работать в зоне рискованного земледелия, постоянно сталкиваясь с недородами и неурожаями. Дополнительным бременем на крестьянство легло временнообязанное состояние, выкупные платежи и другие новые повинности. К тому же демографический скачок, произошедший в конце XIX – начале XX в., обострил проблему аграрного перенаселения. Все это усугублялось технической отсталостью, а оттого малоэффективностью сельского хозяйства. В сложившихся условиях сельские

жители стали активнее обращаться к кустарной деятельности. Действенную поддержку сельским мастерам оказывали государственные власти и органы местного самоуправления.

Социально-политические кризисы 1910-х гг. в корне изменили складывавшийся столетиями крестьянский быт. Первая мировая война оторвала многих крестьян от их хозяйств и, в частности, от кустарной деятельности. Советское правительство, пришедшее к власти в 1917 г., на первых этапах взяло курс на свертывание всех рыночных отношений и организацию социального раскола внутри деревни. Разгоревшаяся гражданская война нарушила привычные межгубернские хозяйственные связи. Все это вело к экономическому спаду и снижению промысловой активности в стране.

Уход от политики «военного коммунизма» в 1921 г. способствовал восстановлению кустарной промышленности. Советское правительство в течение 1920-х гг. стремилось всячески оказать поддержку кустарям, ориентируясь в первую очередь на их кооперацию. К концу десятилетия направление государственной политики было изменено в сторону индустриализации и коллективизации, а кустарная деятельность стала терять свое былое значение.

В отечественной историографии за редким исключением развитие кустарных промыслов в рамках столь продолжительного промежутка времени не рассматривалось. Между тем, такой подход позволяет лучше проследить динамику эволюции кустарного производства под влиянием разных процессов, а также выявить диаметрально противоположные способы стимулирования мастеров позднимперским и советским правительствами. К тому же важной особенностью исследования является его локальный характер, поскольку поддержка малого и среднего бизнеса в современных реалиях во многом зависит от региональных и муниципальных властей. А реконструкция кустарного производства будет способствовать развитию местного туризма.

Отдельно стоит заметить, что изучение особенностей развития кустарной промышленности и, в частности, реконструкция жизни и быта российского

крестьянства были и остаются важнейшей задачей сразу для нескольких областей знания – исторической, этнографической, экономической, лингвистической. На современном этапе человеческой истории в условиях стирания государственных границ и слияния культур существенным становится риск утраты национального самосознания, потери нравственных ориентиров. Вот почему изучение, сохранение и реконструкция ремесел оказываются не просто актуальным предметом для исследования, но становятся востребованными самим временем, свидетельствующими о самобытности России.

Таким образом, все обозначенные факторы указывают на необходимость детального изучения особенностей развития кустарных промыслов Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX в. как для решения современных проблем, с которыми столкнулась Россия, так и для восстановления ясной картины социально-экономических отношений прошлого.

Объектом исследования является кустарная промышленность и социально-экономическое положение кустарей Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX в.

Предмет исследования – процесс становления и развития кустарной промышленности Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIX до начала второй трети XX в.

Нижняя граница исследования обусловлена буржуазно-либеральными реформами Александра II. Наибольшее влияние на развитие кустарных промыслов оказала отмена крепостного права в 1861 г., которая, с одной стороны, сломав феодальные пережитки, положительно повлияла на развитие капиталистических отношений в деревне, а с другой – способствовала нарастанию кризиса земледелия.

Выбор верхней хронологической границы связан с кардинальными изменениями в административно-территориальном устройстве Тамбовской губернии, а также со свертыванием нэпа и переходом к массовой коллективизации и индустриализации. В 1928 г. Тамбовская губерния была упразднена, а ее территория вошла в состав Центрально-Черноземной области в качестве трех округов: Борисоглебского, Козловского и Тамбовского. В течение нескольких следующих лет произошло исчезновение крестьянства как социального явления, а промысловая кооперация включилась составной частью в командно-административную экономическую систему страны.

Географические рамки исследования соответствуют границам Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX века с учетом ее административно-территориальных изменений. До 1923 г. в состав губернии входило 12 уездов: Борисоглебский, Елатомский, Кирсановский, Козловский, Лебедянский, Липецкий, Моршанский, Спасский, Тамбовский, Темниковский, Усманский и Шацкий. В этом же году Елатомский и Спасский уезды полностью, а Шацкий – частично отошли к Рязанской губернии. Многие волости Усманского уезда были переданы Воронежской губернии. Те волости Шацкого и Усманского уездов, которые остались в составе Тамбовской губернии, были присоединены в первом случае – к Моршанскому уезду, во втором – к Тамбовскому. Территорию Темниковского уезда было решено разделить между Нижегородской, Пензенской и Рязанской губерниями. К Тамбовской губернии отошли многие селения Задонского и Новохопёрского уездов Воронежской губернии. В 1924 г. Лебедянский уезд вошел в административный состав Липецкого уезда. Также в 1923-1924 гг. произошло укрупнение волостей и сельсоветов.

Как видно, в годы нэпа Тамбовская губерния претерпела некоторые изменения в своем административно-территориальном устройстве. Однако общие исторические, экономические, культурные и географические особенности губернии, напрямую влиявшие на развитие кустарных промыслов, в течение всего рассматриваемого промежутка времени оставались

неизменными. Хозяйственный уклад губернии на протяжении всего рассмотренного времени оставался аграрным, причем разрастающийся кризис земледелия коренным образом не решался. В этих условиях кустарная деятельность являлась важным дополнительным источником дохода, сохраняя свою традиционность.

Историографию проблемы можно традиционно разделить на три кардинально отличных друг от друга периода: дореволюционный (до 1917 г.), советский (с 1917 до 1991 г.) и постсоветский (с 1992 г.).

В дореволюционной историографии изучению крестьянских промыслов уделялось особое внимание, что было связано со стремлением правительства поддержать кустарное производство. В работах этого периода формировался понятийный аппарат, делались первые попытки определить место кустарных промыслов в развивавшейся капиталистической системе страны, а также выявлялись особенности социального статуса кустарей и принципы их объединения в артели. Причем большинство исследований носили описательный характер.

Начало разработки понятийного аппарата и выявление экономических особенностей кустарных промыслов во многом связано с именем преподавателя Казанского университета А.К. Корсака. Именно он в своей монографии впервые дал определение термину «кустарная промышленность», под которым понималась самостоятельная мелкая крестьянская промышленность¹. Кроме этого Корсак провел объемную работу по сравнению западноевропейской и Российской промышленности, выдвинув предположение о неизбежной модернизации отечественных кустарных промыслов в будущем.

В дальнейшем в среде отечественной интеллигенции развернулась крупная дискуссия о месте кустарных промыслов в экономике страны. Представители народнической позиции рассматривали кустарные промыслы как уникальное явление, служившее основой благополучного развития деревни

¹ Корсак А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. М.: Типография Грачева и комп., 1861. 310 с.

и сдерживавшее разрушительную деятельность крупного капитала. Так, А.А. Исаев рассмотрел особенности развития деревообделочного, металлообрабатывающего и гончарного промыслов в Московской губернии². В своем труде Исаев стремился выявить причины возникновения центров кустарных промыслов, описать технику мастеров, а также определить проблемы, тормозившие дальнейшую модернизацию производств. К тому же автор приводит большое количество статистических данных, а также сведения о практике использования наемного труда, доходах и расходах мастеров.

В 1882 г. В.С. Пругавин опубликовал труд, посвященный кустарному отделу XV Всероссийской художественно-промышленной выставки³. Причем автор не ограничился только лишь перечислением представленных экспонатов и указанием места их производства, а попытался выявить причину, по которой на выставке были представлены именно эти изделия, попутно приводя данные о распространенности кустарных промыслов и экономическом положении мастеров. Другое свое исследование В.С. Пругавин посвятил анализу состояния сельских общин Юрьевского уезда Владимирской губернии⁴. Наибольшее внимание было уделено выявлению особенностей организации земледельческих работ и всевозможным операциям, связанным с арендой, куплей-продажей, наследованием земли. Однако вместе с тем автор попытался определить степень развития ткацкого промысла в этой местности. Для этого были приведены статистические сведения о численности мастеров, описаны производимые ими изделия, дана оценка их качеству.

Большую работу по выявлению характерных черт кустарных промыслов, существовавших на территории черноземной и нечерноземной России, провел В.П. Воронцов⁵. Он установил, что крестьянская производственная деятельность являлась подспорьем для земледелия и делилась на три основных

² Исаев А.А. Промыслы Московской губернии. Т. 1-2. Москва: Типография и литография С.В. Гурьянова. 1876 – 1877.

³ Пругавин В.С. Кустарь на выставке 1882 года. М.: тип. Н.С. Скворцова, 1882 г. 54 с.

⁴ Пругавин В.С. Сельская община, кустарные промыслы и земледельческое хозяйство Юрьевского уезда Владимирской губернии. М.: Типо-литография И.Н. Кушнерова и Ко, 1884. 155 с.

⁵ Воронцов В.П. Очерки кустарной промышленности в России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1886. 233 с.

стадии: домашнее занятие, ремесло (работа по заказу), кустарная промышленность (работа для продажи). Кроме этого, Воронцов рассмотрел две основные формы сбыта изделий: напрямую потребителю и через скупщика. Заметное внимание автора было уделено также анализу роли женщин и детей в мелком производстве, а также выявлению характерных черт семейной организации труда. Логическим продолжением раскрытия последней указанной темы стал труд «Артель в кустарном промысле»⁶. В нем Воронцов попытался выявить причины, необходимые для появления артелей, а также описал разные принципы объединения мастеров для совместного приобретения сырья, работы и реализации готовой продукции. Автор также проанализировал многочисленные данные о доходах и расходах артельщиков, стремясь определить прибыльность совместного ведения дел. Кроме этого, были выделены отличительные черты артелей, работавших в своем селении и практиковавших отходничество.

С резкой критикой народнической позиции выступали марксисты. Так, Г.В. Плеханов указывал, что огромное количество кустарей трудились как наемные работники, находясь в зависимости от более богатых хозяев⁷. К тому же, по мнению Плеханова, для многих крестьян кустарное производство из дополнительного источника дохода становилось основным, полностью вытесняя земледелие. В результате кустарная деятельность принимала характер типичного капиталистического предприятия, которое вполне могло превратиться в крупное производство.

Опираясь на данные земской статистики, В.И. Ленин проанализировал особенности торговой и производственной деятельности крестьянства⁸. Он развил идеи Г.В. Плеханова, рассмотрев кустарные промыслы как закономерный этап развития капиталистических отношений. Ленин показал, как от ремесленного производства, ориентированного на заказы потребителей,

⁶ Воронцов В.П. Артель в кустарном промысле. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1895. 200 с.

⁷ Плеханов Г.В. Наши разногласия // Избранные философские произведения. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1956. С. 115-794.

⁸ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 3. М.: Издательство политической литературы, 1971. С. 1-609.

под влиянием реформы 1861 г. мастера постепенно переориентировались на рынок. После этого в среде кустарей постепенно появилось экономическое неравенство, и наиболее успешные мастера смогли организовать крупные производства, куда в качестве наемных рабочих привлекали своих односельчан. В результате появлялись кооперативные объединения, которые через некоторое время могли эволюционировать в мануфактуры.

В дореволюционной историографии можно встретить и другие мнения, касательно места кустарных промыслов в экономике страны. Так, П.А. Кропоткин указал на то, что кустарные промыслы частично решали проблему аграрного перенаселения, отвлекая мастеров от земледельческих работ⁹. Он также обратил внимание на активный рост промысловой активности в фабричных центрах. К тому же Кропоткин дал оригинальное объяснение дешевизне кустарных изделий. Многие мастера продолжали заниматься земледелием и, не испытывая нужды в приобретении пищевой продукции, были довольны даже минимальной денежной выручке. Интересна также негативная позиция П.Е. Пудовикова по поводу развития кустарных промыслов. В своей статье он отметил, что такая деятельность отрицательно влияла на сельское хозяйство страны, отвлекая крестьян от их главных занятий¹⁰.

Отдельно следует упомянуть о фундаментальном издании «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества». Второй том этого труда посвящен природе, истории, экономике и социальному составу жителей Центрального Черноземья. Описывая экономическую деятельность сельского населения, авторы уделили внимание и кустарным промыслам¹¹.

Кустарная деятельность не существовала в вакууме, и правительство страны постепенно осознало перспективные возможности такого типа

⁹ Кропоткин П.А. Поля, фабрики и мастерские. 3-е изд. М.: Посредник, 1908. 220 с.

¹⁰ Пудовиков П.Е. Кустарная промышленность // Труды Вольного экономического общества. 1874. Т. 3. Вып. 1. С. 84-89.

¹¹ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова. Т. 2. Среднерусская черноземная область. СПб.: Издание А. Ф. Девриева, 1902. 717 с.

производства, а потому старалось уделять ему достаточное внимание. Мероприятия органов власти разных уровней, направленные на регулирование положения кустарей, не смогли ускользнуть от исследования современниками. Причем наибольшее количество опубликованных исследований было посвящено налоговой политике в отношении промысловых занятий населения.

Д.М. Львов проследил историю возникновения и развития промыслового налога, сравнил политику разных стран в этом направлении, изучил объект налогового обложения – промысел, его особые признаки, а также попытался выявить наиболее рациональные способы установления промыслового налога¹². Историю налогового обложения промысловой и торговой деятельности в России исследовал также И.Я. Рудченко¹³. Причем наибольшее внимание им было уделено характеристике этапов подготовки «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов» 1863 г., анализу итогового положения, а также определению особенностей его дальнейшей трансформации. М.С. Фриман и Д.И. Шейнес в соавторском труде описали действовавшую в Российской империи к 1913 г. систему промыслового налогообложения, а также раскрыли существовавшие льготы и накопившиеся недоимки¹⁴.

Но внимание исследователей привлекала не только налоговая политика государства. Так, А. Колкотин описал разные направления деятельности центральных органов власти и местных органов самоуправления по поддержке кустарных промыслов¹⁵. К тому же трепетное отношение к кустарям было и у земских деятелей. Руководитель статистического отдела при Московской губернской земской управе В.И. Орлов разработал программу по сбору статистических данных, которые в первую очередь должны были отражать

¹² Львов Д.М. Промысловый налог и методы его установления в западно-европейских государствах и России. Казань: Университетская типография, 1878. 227 с.

¹³ Рудченко И.Я. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России, с приложением материалов по торгово-промышленной статистике. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1893. 423 с.

¹⁴ Фриман М.С., Шейнес Д.И. Промысловый налог по действующему русскому законодательству. М.: Типография В. М. Саблина, 1913. 232 с.

¹⁵ Колкотин А. Кустарный вопрос в России. СПб.: Типография Императорского Человеколюбивого общества, 1905. 163 с.

экономическое состояние крестьянских хозяйств¹⁶. Чуть позже им была опубликована работа, посвященная выявлению степени эффективности мероприятий, организованных Московским земством для поддержки кустарей¹⁷. О политике стимулирования кустарей земствами писал также гласный Пермского губернского Земского собрания П.И. Сюзев¹⁸.

Другое направление, освещенное в дореволюционных исследованиях, было связано с отходничеством¹⁹. Зачастую в опубликованных монографиях рассматривались сразу два типа отходничества: земледельческое и неземледельческое. Авторы стремились выявить причины возникновения этого явления, определить главные направления и масштабы миграции населения, ее экономическую целесообразность.

Более того, уже в дореволюционной историографии стали формироваться нестандартные темы для исследования. В основном они были связаны с анализом влияния на кустарное производство тех или иных факторов. М.А. Плотников установил, что увеличение доходности от земледельческой деятельности благополучно влияло на развитие кустарных промыслов²⁰. Такая позиция была прямо противоположна сложившейся концепции, что всплеск промысловой активности был связан с кризисом земледелия. Ф.А. Данилов указал на то, что распространение грамотности способствовало улучшению техники кустарного производства и воспитанию в мастерах

¹⁶ Орлов В.И. Об организации земских статистических работ в Московской губернии. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1881. 21 с.

¹⁷ Орлов А.С. Кустарная промышленность Московской губернии и содействие кустарям со стороны земства, разных учреждений и частных лиц. М.: Труд, 1913. 74 с.

¹⁸ Сюзев П.В. Некоторые соображения по оказанию содействия кустарной промышленности. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1888. 31 с.

¹⁹ Янсон Э.Ю. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств. Т. 1. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1877. 435 с.; Чаславский В.И. Земледельческие отхожие промыслы в связи с переселением крестьян // Сборник государственных знаний. Т. II. СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1875. С. 181-211; Шаховской К.Н. Сельско-хозяйственные отхожие промыслы. М.: Типография Высочайше утвержденного товарищества И.Д. Сытина, 1896. 253 с.; Кириллов Л.А. К вопросу о внеземледельческом отходе // Труды императорского Вольного экономического общества. 1899. № 3. С. 259-299; Отхожие промыслы. Переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 г. Воронеж: Типо-Литография товарищества «Н. Кравцов и Ко», 1914. 304 с.

²⁰ Плотников М.А. О влиянии урожаев и хлебных цен на кустарные промыслы // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Т. II. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1897. С. 97-144.

самостоятельности²¹. При этом отмечалось, что большинство крестьян не умели ни писать, ни читать. М. Слобожанин изучил влияние Первой мировой войны на состояние кустарных промыслов²².

Среди краеведческих исследований наиболее важными являются работы Тамбовского губернского агронома П.П. Тихобразова²³ и земского врача И.И. Моллесона²⁴. В 1904 г. Тихобразов посетил около трех десятков сел и дал характеристику существовавшим там промыслам. В своем опубликованном труде он привел данные о численности мастеров, особенностях практиковавшейся ими технике производства, расходах и доходах, связанных с кустарной деятельностью. А И.И. Моллесон проследил влияние отходничества на уровень заболеваемости крестьянского населения.

Историография советского периода имела ярко выраженный идеологический характер. Во-первых, советская власть рассматривала в качестве своей социальной опоры пролетариат. Именно поэтому большинство исследований были направлены на изучение истории развития крупного производства, в то время как на кустарные промыслы внимание практически не обращалось. Во-вторых, в редких опубликованных трудах, посвященных кустарям, предмет исследования рассматривался в соответствии с ленинскими догматами. Считалось, что кустарная деятельность являлась закономерным этапом развития капиталистических отношений, промежуточной стадией при эволюции ремесленного производства в мануфактурное.

Большое количество трудов, посвященных вопросам кустарной промышленности, было опубликовано в 1920-х гг., поскольку именно в это время развернулась крупная дискуссия о дальнейших путях развития страны. Среди прочих исследователей особенно следует выделить А.А. Рыбникова,

²¹ Данилов Ф.А. О влиянии грамотности, школьного обучения и профессионального образования на развитие кустарных промыслов // Экономическая оценка народного образования. М.: типография А. Бенке, 1899. С. 155-161.

²² Слобожанин М. Новое строительство мелкой промышленности и всемирная война. М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1915. 79 с.

²³ Докладная записка губернского агронома о мероприятии по кустарным промыслам. Б.м. и г. 75 с.

²⁴ Моллесон И.И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 году. Тамбов: Типография Губернской земской управы, 1901. 149 с.

который опубликовал несколько книг обобщающего характера, посвященных классификации кустарных промыслов и описанию специфики работы сельских мастеров²⁵. Интерес также представляет монография А.Н. Татарчукова, в которой на примере экономики Центрально-Чернозёмной области показаны преимущества кустарного производства над крупным²⁶. А коллектив авторов, состоявший из В.Н. Каченовского, Э.Ф. Дамберга и М.Д. Тогатовой, смог проследить экономическое развитие Тихвинского уезда Новгородской губернии в конце XIX – начале XX в., выявив роль кустарных промыслов в жизни сельского населения²⁷.

В это же время исследователи активно освещали в своих работах проблемы кооперативного движения. Авторы анализировали собранные под руководством советской власти статистические данные о темпах кооперативного строительства²⁸. Исследователи описывали причины возникновения и специфику деятельности лжекооперативов, упоминая даже о существовании детских лжекооперативных артелей²⁹. Выдвигали разные гипотезы о дальнейших путях развития кооперации. Так, В.И. Ленин указывал на то, что рост кооперации тождественен развитию в стране социализма³⁰. Н.Л. Мещеряков, продолжая эту мысль, рассматривал кооперацию как средство классовой борьбы³¹. Л.Н. Литошенко, в свою очередь, отвергал возможное встраивание кустарного производства в социалистическую систему³².

В 1930-1950-е гг. тема кустарной промышленности совсем исчезла из поля зрения историков, что было связано с политическими переменами. В

²⁵ Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М.: Издание центрального товарищества «Кооперативное издательство», 1922. 52 с.; Рыбников А.А. Мелкая промышленность России. Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. М.: Новая деревня, 1923. 113 с.; Рыбников А.А. Очерки организации сельского кустарно-ремесленного хозяйства. М.: Всекопромсоюз, 1926. 41 с.

²⁶ Татарчуков А.Н. Мелкая промышленность Центрально-Черноземной области. Воронеж: б.и., 1927. 199 с.

²⁷ Каченовский В.Н., Дамберг Э.Ф., Тогатова М.Д. Сельское хозяйство, кустарные промыслы и рыбные ловли в Тихвинском уезде. Тихвин: Тихвинский уисполком, 1925. 56 с.

²⁸ Кантор М.Х. Основы кооперативной политики РПК(б). М.-Л.: Госиздат, 1926. 84 с.; Тихомиров В.А. Десять лет советской кооперации. М.: Типо-литография Центросоюза, 1927. 52 с.; Василевский П.И. Очерки кустарной промышленности СССР. М.-Л.: Государственное издательство, 1930. 293 с.

²⁹ Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.-Л.: Государственное издательство, 1927. 312 с.

³⁰ Ленин В.И. О кооперации // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т.45. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 369-377.

³¹ Мещеряков Н.Л. Современная кооперация. 2-е изд. М.: Государственное издательство, 1924. 174 с.

³² Литошенко Л.Н. Кооперация, социализм и капитализм // Экономист. 1922. № 2. С. 9-27.

1930-х гг. в стране активно проходила коллективизация и индустриализация. В первой половине 1940-х гг. все государственные ресурсы были направлены на борьбу с фашистами. Затем в течение нескольких лет шло послевоенное восстановление хозяйства. И только к концу 1950-х сложилась благоприятная обстановка для возобновления исследований, посвященных обозначенному вопросу. В 1957 г. П.И. Яковлев опубликовал работу, в которой описывалось положение кооперированных кустарей в дореволюционное и советское время³³. А начиная с 1960-х гг. в свет стали выходить работы, посвященные региональным особенностям развития кустарных промыслов во второй половине XIX – начале XX в. Так, Л.В. Ольхова изучила деятельность сельских мастеров на Урале³⁴, Н.Л. Клейн³⁵ и А.П. Сергеева³⁶ – в Поволжье, С.П. Карпачев – в Москве³⁷. Я.Е. Водарский рассмотрел этапы складывания кустарных центров в Центральных губерниях России³⁸.

Постепенно стали публиковаться исследования, отражавшие развитие кустарных промыслов в общегосударственном масштабе. П.Г. Рындзюнский обратился к изучению генезиса капитализма в Российской империи³⁹. Сконцентрировавшись на экономической характеристике кустарной деятельности, оценив объемы производимой продукции и общую численность мастеров, он определил место сельских мастеров в общем хозяйстве страны. В

³³ Яковлев П.И. Промысловая кооперация СССР за 40 лет. Москва: КОИЗ, 1957. 51 с.

³⁴ Ольхова Л.В. Мелкая промышленность Урала в начале XX века: 1905-1913 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1964. 18 с.; Ольхова Л.В. К истории мелкого производства на Урале (Нижне-Исетская трудовая артель 1906–1915 гг.) // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1963. Вып. 3. С. 22-39; Ольхова Л.В. К вопросу о положении рабочих в мелкой промышленности горнозаводского Урала (1907–1914 годы) // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1964. Вып. 5. С. 57-71.

³⁵ Клейн Н.Л. Мелкая промышленность Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX в. (К вопросу о мелкотоварном укладе в экономике России) // Вопросы истории капиталистической России: Проблема многоукладности. Свердловск: Уральский государственный университет, 1972. С. 346-363.

³⁶ Сергеев А.П. Мелкая промышленность Нижнего Поволжья в начале XX века // Вопросы истории капиталистической России: Проблема многоукладности. Свердловск: Уральский государственный университет, 1972. С. 364–378.

³⁷ Карпачев С. П. Состав, положение и революционная борьба рабочих мелкой промышленности Москвы (1900-1914): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1981. 19 с.

³⁸ Водарский Я.Е. Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма. М.: Наука, 1972. 255 с.

³⁹ Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России. М.: Наука, 1966. 262 с.

дальнейшем Рындзюнский также уделил внимание выявлению особенностей отходничества⁴⁰.

Фундаментальным исследованием можно считать труд К.Н. Тарновского «Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в.», опубликованный уже после смерти автора.⁴¹ В нем Тарновский восполнил пробелы в социально-экономической истории и исторической географии России, сумел показать влияние государственных органов власти на развитие кустарных промыслов, а также проследил перемены в жизни кустарей после начала Первой мировой войны. Дополняют исследование ряд опубликованных им научных статей⁴².

Кроме этого, вновь появились труды, посвященные истории промысловой кооперации. А.И. Бузлаева проанализировала положительные результаты партийной политики в области кооперирования, отметив, что на повышение числа промысловых кооперативов влияли налоговые льготы, развитое кредитование и организация госзаказов⁴³. Изучением партийного опыта по руководству кооперативным движением в рамках реализации ленинских идей занимался также коллектив авторов: В.П. Дмитренко, Л.Ф. Морозов, В.И. Погудин⁴⁴. Э.Р. Лебакова обратила внимание на механизацию кустарного производства, происходившую в 1920-е гг.⁴⁵ Вопросами адаптации промысловой кооперации к начавшейся на рубеже 1920-х – 1930-х гг. индустриализации занимался А.Ф. Чумак⁴⁶. Исследованию борьбы промысловой кооперации с частным капиталом посвящены работы

⁴⁰ Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М.: Наука, 1983. 269 с.

⁴¹ Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1995. 269 с.;

⁴² Тарновский К.Н. Кустарная промышленность и царизм (1907-1914 годы) // Вопросы истории. 1986. № 7. С. 33-46; Тарновский К.Н. Организации мелкой промышленности России в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 1981. № 8. С. 18-34.

⁴³ Бузлаева А.И. Ленинский план кооперирования мелкой промышленности. М.: Наука, 1969. 175 с.

⁴⁴ Дмитренко В.П., Морозов Л.Ф., Погудин В.И. Партия и кооперация. М.: Политиздат, 1978. 296 с.; Морозов Л.Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. Из истории становления советской кооперации. М.: Мысль, 1969. 240 с.

⁴⁵ Лебакова Э.Р. Опыт КПСС по приобщению мелкой буржуазии города к строительству социализма. М.: Наука, 1970. 146 с.

⁴⁶ Чумак А.Ф. К вопросу о вовлечении кустарей и ремесленников в социалистическое строительство // Вопросы истории КПСС. 1967. № 7. С. 67-74; Чумак А.Ф. Коммунистическая партия в борьбе за вовлечение сельских кустарей в социалистическое строительство // Вопросы истории КПСС. 1971. № 7. С. 82-90.

В.А. Архипова и Л.Ф. Морозова⁴⁷, В.В. Коновалова и А.П. Угроватова⁴⁸, В.И. Литвиной⁴⁹.

В конце 1980-х гг. в условиях Перестройки началось возрождение кооперативного движения, а вместе с ним и повышение интереса к экономическому опыту 1920-х гг. В это время появляются труды Ю.П. Бокарева⁵⁰, М.А. Свищева⁵¹, В.М. Селунской⁵², Л.Е. Файна⁵³, посвященные вопросам кооперативного строительства в годы нэпа. Оригинальным являлся вывод И.А. Козлова о том, что политика советской власти во второй половине 1920-х гг. была направлена только на снижение хозяйственной самостоятельности промысловых кооперативов⁵⁴.

Значительный вклад в изучение промысловой кооперации на региональном уровне внес А.А. Николаев⁵⁵. В своей монографии ученый проанализировал особенности географического распространения промысловой кооперации, а также оценил социально-имущественное положение кустарей и ремесленников Сибири в условиях нэпа. Кроме этого, автор уделил внимание значительной культурно-просветительской работе, проводившейся в артелях, а также доказал, что кооперирование способствовало росту профессионального уровня мастеров.

⁴⁷ Архипов В.А. Морозов Л.Ф. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле. 20-е - начало 30-х годов. М.: Мысль, 1978. 263 с.

⁴⁸ Коновалов В.В. Партийное руководство социалистическим преобразованием мелкотоварного уклада в промышленности // Вопросы историографии и источниковедения истории партийных организаций Сибири : Сборник научных трудов. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1975. С. 76-83; Коновалов В.В., Угроватов А.П. Борьба с нэпмановской буржуазией в промысловой кооперации Сибири в годы построения фундамента социализма (1926-1932) // Общественное сознание и классовые отношения в Сибири в XIX-XX веках : Сборник научных трудов. Новосибирск: Наука, 1980. С. 17-27.

⁴⁹ Литвина В.И. Промысловая кооперация, ее развитие и роль в вытеснении частного капитала из мелкой промышленности в Иркутском округе // Сибирский исторический сборник. Вып. 1. Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 1973. С. 143-166.

⁵⁰ Бокарев Ю.П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы: источники, методы исследования, этапы взаимоотношений. М.: Наука, 1989. 310 с.

⁵¹ Свищев М.А. Опыт нэпа и развитие мелкого производства на современном этапе // История СССР. 1989. № 1. С. 3-23.

⁵² Селунская В.М. Ленинское учение о кооперации и современность. М.: Знание, 1989. 62 с.

⁵³ Файн Л.Е. Глубоко осмыслить ленинскую концепцию кооперации // Вопросы истории. 1988. № 16. С. 16-29.

⁵⁴ Козлов И.А. Революция, нэп и судьбы мелкого производства // Историческое значение нэпа : сборник научных трудов. М.: Институт истории СССР, 1990. С.61-85.

⁵⁵ Николаев А.А. Промысловая кооперация в Сибири 1920-1937 гг. Новосибирск: «Наука», сибирское отделение, 1988. 269 с.

Историография постсоветского периода развивалась в условиях возрождения рыночных отношений и роста демократических тенденций. Именно поэтому ученые все чаще стали обращаться к теме кустарных промыслов. Причем можно наблюдать тенденцию повышения числа исследований регионального характера, что, очевидно, связано с необходимостью поддержки местного малого предпринимательства. Вместе с тем историки все чаще стараются выявить новые ракурсы для изучения проблем кустарной промышленности.

1990-е гг. стали периодом жесткой критики всех советских начинаний. Не скрылся от внимания историков и период нэпа. В свет активно выходили статьи, освещавшие негативные последствия государственных решений в отношении кооперации, в том числе и промысловой. Так, О.Н. Елютин⁵⁶ и Л.Е. Файн⁵⁷ доказывали, что кооперирование проводилось военно-коммунистическими методами, подрывавшими базовые принципы самоорганизации. О том, что советское руководство целенаправленно тормозило развитие частной инициативы в кустарной среде для лучшей интеграции сельских мастеров в командно-административную систему, писал Л.Н. Лютов⁵⁸.

В 1995 г. Л.М. Архипова опубликовала монографию, посвященную кустарной деятельности крестьян Центрально-нечерноземного района России в начале XX в.⁵⁹ В ней автор рассмотрел основные направления государственной политики в отношении кустарей и выявил особенности их кооперирования. Работа была дополнена рядом научных публикаций, в которых характеризовалось социальное положение кустарей в начале XX в. и описывалось влияние Первой мировой войны на деятельность мастеров⁶⁰.

⁵⁶ Елютин О.Н. Кооперация в России – невостребованный опыт // Вестник Московского университета. Серия 8, История. 1998. № 5. С. 30-53.

⁵⁷ Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: ИвГУ, 1994. 275 с.; Файн Л.Е. Советская кооперация в тисках командно-административной системы (20-е гг.) // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 35–47.

⁵⁸ Лютов Л.Н. Кооперирование как средство огосударствления кустарной промышленности // Проблемы истории, теории и практики кооперативного движения в России : Тезисы докладов республиканского научно-практического семинара. Тюмень: ТюмГУ, 1992. С. 62-63.

⁵⁹ Архипова Л.М. Мелкая крестьянская промышленность Центрально-нечерноземного района России в начале XX века. М.: Прометей, 1995. 162 с.

⁶⁰ Архипова Л.М. Социальные аспекты организации мелкой крестьянской промышленности в центрально-нечерноземных губерниях России в начале XX в. // Социальная история российской провинции. Ярославль:

Использовать современные информационные технологии для исследования социально-экономических особенностей развития страны в 1920-е гг. попытался С.Ф. Гребениченко⁶¹. В своей монографии он разработал и применил на практике новейшие приемы анализа нормативно-правовых актов советской власти в промысловой сфере. Ученый смог установить, что советская власть тщательно контролировала ситуацию в области кустарного производства, живо реагируя на малейшие изменения. Вместе с тем эта работа стала одной из заметных вех в развитии исторической информатики.

В 2000 г. была опубликована монография А.А. Николаева, которая стала логическим продолжением исследования 1988 г. В своей новой работе ученый показал, как кризис экономики Сибири в конце 1910-х гг. совместно с неудачной политикой молодого советского руководства привели к тотальной деградации кустарного производства⁶². Он установил, что только к середине 1920-х гг. сложились благоприятные условия для возрождения кустарного производства. К тому же исследователь смог изучить активную культурно-просветительскую работу, проводившуюся в кооперативах. Важно отметить, что автор не остановился на периоде нэпа, а проследил эволюцию промысловой кооперации до середины 1930-х гг., показав, как государственные власти использовали кооперативные мощности для решения проблем индустриализации.

А.В. Перепелицын в соавторстве с В.Н. Фурсовым на примере центрально-черноземных губерний доказал, что в пореформенный период доходы от кустарных промыслов делали крестьянские хозяйства более стабильными⁶³. Ученые проследили эволюцию крестьянской промышленности и обратили внимание на трудности, с которыми сталкивались мастера в

ЯрГУ, 2011. С. 83-89; Архипова Л.М. Кооперирование мелкой крестьянской промышленности в годы Первой мировой войны // Россия в зеркале военной истории. Т. 1. Кострома: КГТУ, 2012. С. 125-128; Архипова Л.М. Влияние Первой мировой войны на развитие мелкой крестьянской промышленности в Ярославской губернии // Трефоловские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция : сборник статей по итогам конференции 25-27 сентября 2014. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2015. С. 216-226.

⁶¹ Гребениченко С.Ф. Диктатура и промысловая Россия в 1920-е гг. М.: ЭКОН, 2000. 378 с.

⁶² Николаев А.А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 – середина 1930-х гг.). Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. 140 с.

⁶³ Перепелицын А.В., Фурсов В.Н. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в пореформенный период. Воронеж: ВГПУ, 2005. 204 с.

процессе производства. Более того, А.В. Перепелицын рассмотрел масштабы распространения кустарных промыслов и выявил объемы производимой продукции⁶⁴.

Особенности кооперирования кустарей на территории Поволжья в 1920-х гг. изучил О.В. Ягов⁶⁵. Он установил, что к концу «военного коммунизма» промысловая кооперация была переведена в подчинение потребительской и не исчезла полностью только лишь благодаря самостоятельности первичных объединений. Ученый выяснил, что даже в первые годы нэпа непродуманная политика властей осложняла развитие кустарничества. Кроме этого, Ягов рассмотрел специфику существования «диких» кооперативов и лжекооперативов.

Интерес вызывает работа В.Г. Егорова, раскрывшая предпосылки и основные характерные черты двух форм кустарного производства: кооперативного и частного⁶⁶. Ученый установил, что кооперативное движение стало закономерным этапом концентрации производства. Он проанализировал политику советской власти в области кустарного производства и определил причины неудачи возрождения этого вида деятельности в годы нэпа. В заключении автор рассмотрел процесс огосударствления промысловой кооперации на рубеже 1920-х – 1930-х гг.

В дальнейшем В.Г. Егоров, О.А. Зозуля и О.Ю. Антонов на материалах Воронежской губернии выявили, что экстенсивный способ ведения сельского хозяйства к середине XIX в. исчерпал себя, а потому именно в это время для развития кустарных промыслов сложились наиболее благоприятные

⁶⁴ Перепелицын А.В. Крестьянские промыслы в центрально-черноземных губерниях России в пореформенный период. Воронеж: ВГПУ, 2005. 171 с.

⁶⁵ Ягов О.В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях перехода от «военного коммунизма» к нэпу // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 5/1 (45). С. 67-73.; Ягов О.В. От интегрального построения кооперации к созданию самостоятельных кооперативных систем (из истории организационного становления кустарно-промысловой кооперации Поволжья в годы нэпа) // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10/1 (50). С. 150-156.; Ягов О.В. Социокультурный аспект деятельности кустарно-промысловой кооперации в 1920-е гг. (по материалам Поволжья). // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. № 4 (8). С. 158-161; Ягов О.В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики. Монография. Самара-Пенза: Издательство Самарского научного центра РАН; ПГПУ, 2008. 335 с.

⁶⁶ Егоров В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX века). Казань: Издательство Казанского университета, 2005. 332 с.

обстоятельства⁶⁷. Они раскрыли, каким образом сложившийся аграрный кризис повлиял на противоречивую эволюцию кустарного производства. В.Г. Егоров, О.А. Зозуля и Е.С. Сарыков установили, что в Курской губернии к началу XX в. социально-экономическая структура кустарной промышленности претерпела коренные изменения⁶⁸. Часть мастеров разорилась, а часть – перешла в слой «протобуржуазии». В соавторстве с М.В. Палеолог В.Г. Егоров и О.А. Зозуля смогли также определить причины модернизации промысловых хозяйств сельских жителей Московской губернии и раскрыть важнейшие направления их дальнейшей трансформации⁶⁹. К тому же совместному перу Егорова и Зозули принадлежал ряд научных статей, раскрывших экономические особенности кустарных промыслов⁷⁰.

Значительный вклад в изучение положения кустарей Центрально-Черноземного региона России внесла В.А. Григорова⁷¹. Она обратилась к истокам кустарных традиций, определив, что уже к середине XIX в. сложились все необходимые условия для дальнейшего развития в крестьянской среде самостоятельной производственной деятельности. Кроме этого, ученый освятил главные мероприятия позднеимперского правительства и земств по поддержке

⁶⁷ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Антонов О.Ю. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – XX вв. СПб: Алетей, 2014. 350 с.

⁶⁸ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Сарыков Е.С. Кустарные промыслы Курской губернии второй половины XIX – XX вв. СПб.: Алетей, 2016. 208 с.

⁶⁹ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX - начала XX вв. (на материалах Московской губернии) М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2011 г. 448 с.

⁷⁰ Егоров В.Г., Зозуля О.А. Трансформация кустарных промыслов России во второй половине XIX века // Вопросы истории. 2015. № 6. С. 88-102; Егоров В.Г., Зозуля О.А. Кустарные промыслы пореформенной нечерноземной деревни (на материалах Московского региона) // Российская история. 2015. № 5. С. 118-130. Егоров В. Г. Кооперативное движение в дореволюционной России (новый взгляд) // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 3-18.

⁷¹ Григорова В.А. Кустарная металлургия Черноземного юга России в середине XVII – начале XVIII вв.: исторический и социальный аспекты. Воронеж: ГОУВПО «Воронежский государственный технический университет». 2009. 96 с.; Григорова В.А. Роль кустарных промыслов в создании заводской металлургической базы Черноземного Юга России. Середина XVII – середина XVIII вв. Воронеж: ГОУВПО «Воронежский государственный технический университет», 2011. 96 с.; Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья на пути модернизации (вторая половина XIX века - начало XX века) Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2017. 291 с.; Григорова В.А. Особенности развития кустарной промышленности Центрального Черноземья в условиях концентрации производства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2019. № 1. С. 46-49; Григорова В.А., Перепелицын А.В. Влияние кустарных промыслов на развитие промышленного производства Центрального Черноземья в XVIII – XIX вв. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 1 (290). С. 116-119; Журавлёв С.С., Григорова В.А. К вопросу о состоянии развития кустарной промышленности Центрального Черноземья в пореформенный период // *Via in tempore*. История. Политология. 2021. Т. 48. № 1. С. 141–149.

сельских мастеров. Основное же внимание исследователя было направлено на освещение процесса модернизации кустарного производства в пореформенное время. Примечательной является статья, в которой В.А. Григорова попыталась проследить трансформацию кустарных промыслов от позднеимперского периода к советскому⁷².

Выявлением места кустарных промыслов в экономике позднеимперской России занимается М.В. Карташова⁷³. В 2018 г. она опубликовала монографию, в которой приводится классификация кустарных промыслов, а также анализируются данные о промысловой активности населения и доходах мастеров. Кроме этого, автор подробно изучил законодательную базу в отношении сельских мастеров. Важной особенностью этого исследования стало применение компьютерных технологий. Выводы, к которым пришел автор в работе, были дополнены материалами, опубликованными в периодических научных изданиях⁷⁴.

В периодических научных изданиях можно найти большое количество статей, в которых авторы анализировали региональные особенности кустарной деятельности⁷⁵. Вместе с этим, ученые все чаще пытаются раскрыть новые

⁷² Григорова В.А. Направления трансформации кустарной промышленности в начале XX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 4 (30). С. 25-29.

⁷³ Карташова М.В. Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX - начале XX в. (1872-1917 гг.): статистика, локализация, государственная поддержка. Нижний Новгород: Кварц, 2018. 414.

⁷⁴ Карташова М.В. Система функционирования кустарных промыслов накануне первой мировой войны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 27-33. Карташова М.В. К вопросу о происхождении центров кустарных промыслов (на примере балахнинского кружевоплетения) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 245-251. Карташова М.В. Вклад Шереметевых в развитие кустарных промыслов // Наследие Шереметевых в истории России: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Богородск: ООО «Типография «Вариант», 2021. С. 100-108.

⁷⁵ Саблин В.А. Промыслы и их роль в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910-е – 1920-е годы // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда: Книжное наследие, 2007. С. 258-267; Саблин В.А. Промыслы и промысловый доход в крестьянском хозяйстве Европейского Севера России в 1910-е – 1920-е годы // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград: Издательство РГУ им. И. Канта, 2008. С. 218-233; Цыганкова В.И. Неземледельческие занятия крестьян Спасского уезда Тамбовской губернии в последней четверти XIX в. // Регионология. 2011. Вып. 3 (76). С. 331-338; Ловцова М.С. Местные и отхожие промыслы крестьян Тамбовской губернии в процессе складывания областной территориальной границы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 10 (126). С. 115–118; Ловцова М.С. Неземледельческие отхожие промыслы крестьянства Темниковского и Моршанского уездов Тамбовской губернии в последней четверти XIX в. // Вестник Тамбовского университета. 2014. № 1. Серия: гуманитарные науки. Вып. 1 (29). С. 130-135; Ловцова М.С. Промыслы крестьянства аграрного региона в ракурсе социального развития (Тамбовская губерния 1870-1908 гг.) // Вестник ТГУ. Т. 20. Вып. 10. 2015. С. 105-113.

стороны кустарной деятельности. Так, Е.А. Рычкова изучила деятельность кустарных музеев с точки зрения музейной методологии⁷⁶, М.М. Амирханова выявила особенности повседневной жизни дагестанских кустарей⁷⁷, Л.В. Печалова исследовала политику привлечения женщин (т.е. гендерный аспект) в промысловую кооперацию⁷⁸.

Социально-экономические особенности положения кустарей в пореформенный период и эволюция промысловой кооперации в годы нэпа рассматривались также в рамках современных диссертационных исследований⁷⁹. Отдельно следует отметить труд Н.А. Федотовой, в котором ученый попытался проследить развитие текстильного производства в Курской губернии с 1861 по 1928 гг.⁸⁰ В исследовании приводятся данные о социально-экономических особенностях положения кустарей на разных исторических этапах. Однако до сих пор нет работы, в которой была бы комплексно освещена эволюция кустарных промыслов, в рамках хронологических рамок ее наибольшего развития: начиная с отмены крепостного права и заканчивая переходом к индустриализации.

⁷⁶ Рычкова Е.А. Кустарный музей как актуальная форма музейной деятельности во второй половине XIX – первой трети XX в. (на примере Московского кустарного музея) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 40. С. 273-278.

⁷⁷ Амирханова М.М. Кустарно-ремесленное производство в Дагестане: культура повседневности (первая половина XX века) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2021. Т. 31. Вып. 4. С. 805-811.

⁷⁸ Печалова Л.В. Политика привлечения женщин в кооперативные объединения в 20 – 30-е гг. XX в.: опыт Северного Кавказа // Современная научная мысль. 2021. № 2. С. 140-146.

⁷⁹ Бурнашева Н.И. Промысловая кооперация Якутии (1919 – июнь 1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Якутск, 1993. 20 с.; Алимпиева, Т.Г. Промысловая кооперация на Урале в 1928–1934 годах: автореф. дис.... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 1996. 21 с.; Ватутина В.В. Социально-экономическая трансформация кустарных промыслов Владимирской губернии во второй половине XIX - начале XX столетий: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Орел, 2009. 26 с.; Сидорова Ю.А. Отечественная промысловая кооперация в контексте социалистического преобразования общественного хозяйства (1920-е годы): проекты и реальность: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2011. 25 с.; Моркунцов С. А. Модернизация кустарных промыслов Нижегородской губернии во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2011. 24 с.; Новиков И.А. Артели в России во второй половине XIX – начале XX вв.: социально-экономическая сущность и ее трансформация: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2011. 32 с.; Ратчин Я.А. Кустарные промыслы Московской губернии в конце XIX – начале XX столетий: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2017. 26 с.; Журавлев С.С. Предпринимательская деятельность крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX - начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2021. 23 с.

⁸⁰ Федотова Н.А. Эволюция текстильного производства Курской губернии в 1861-1928 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2015. 26 с.

В зарубежной историографии основной акцент делался на изучении разных форм российской кооперации⁸¹. Ученые стремились выявить национальные особенности развития кооперативного движения и проследить политику государства в этом вопросе. Причем деятельность советской власти, как правило, оценивалась в негативном ключе⁸². Характерной чертой исследований, проведенных американскими и европейскими учеными, являлась узость источниковой базы. Зачастую им приходилось опираться на данные, представленные в монографиях российских ученых.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии сложилась традиция рассматривать позднеимперский и советский периоды развития кустарных промыслов обособленно друг от друга. Лишь в единичных работах можно встретить попытки охватить столь большой временной промежуток. Так, В.Г. Егоров, рассматривая этапы развития промысловой кооперации, сконцентрировался на первой трети XX в., но практически не затронул XIX в. А Н.А. Федотова изучила этот хронологический промежуток на примере только одного промысла. В сложившихся условиях из поля зрения историков выпадает возможность сравнить положения кустарей в совершенно отличных друг от друга политических условиях. В особенности большие пробелы существуют в оценке состояния кустарных промыслов в годы «военного коммунизма», что напрямую связано со сложной политической ситуацией этого времени. Крупный историк А.А. Николаев указывал на то, что из-за разгоревшейся гражданской войны проанализировать положение сибирских кустарей в это время трудно. Кроме этого, по-прежнему вызывают интерес вопросы, связанные с выявлением причин формирования кустарных гнезд, характеристикой проблем, тормозивших модернизацию кустарного

⁸¹ Hebert C. Leon Walras et les associations populaires cooperatives // *Revue d'économie politique*. 1988. Vol. 98 (№ 2). P. 252-272; Yosho I. The Artel' and the Beginnings of the Consumer Cooperative Movement in Russia // *Land Commune and Peasant Community in Russia: Communal Forms in Imperial and Early Soviet Society*. New York: St. Martin Press, 1990. P. 363-375; Bonwetsch B. *Die russische Revolution 1917. Eine Sozialgeschichte von der Bauernbefreiung bis zum Oktoberumsturz*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1991, 246 s.; Moon D. *The Russian peasantry 1600 – 1930 years*. London: Longman, 1999. 396 p.

⁸² Lewin M. *La paysannerie et le pouvoir soviétique. 1928-1930*. Paris-La Haye: Mouton, 1966, 480 p.; Lewin M. *Russian Peasants and Soviet Power: A Study of Collectivization*. Evanston: Northwestern University Press, 1968. 539 p.

производства, определением роли меценатов в поддержке сельских мастеров и т.д.

Целью диссертационной работы является изучение особенностей трансформации кустарной промышленности Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX века.

Для достижения цели диссертационного исследования решались следующие **задачи**:

- определить совокупность причин и факторов, влиявших на формирование кустарных гнезд в Тамбовской губернии;

- охарактеризовать проблемы, мешавшие ремесленникам интегрироваться в рыночные отношения и тормозившие модернизацию кустарного производства;

- изучить эффективность мероприятий поздней имперских властей всех уровней для решения многочисленных проблем кустарного производства;

- выявить специфику изменений, происходивших в кустарной отрасли под воздействием социально-политических кризисов второй половины 1910-х гг.;

- проследить эволюцию политики советского руководства в отношении кустарей в условиях «военного коммунизма» и нэпа;

- изучить особенности адаптации сельских мастеров к нэпу и оценить степень потенциальных возможностей кустарных промыслов решать экономические задачи государства.

В ходе диссертационного исследования был изучен широкий круг **источников** как архивного, так и опубликованного характера.

В рамках работы использовались неопубликованные документы, хранившиеся в фондах центральных и областных **архивов**. На основе материалов из фонда 20 Российского государственного исторического архива (РГИА) удалось лучше раскрыть особенности дискуссии в правительстве поздней имперского периода вокруг вопроса о министерстве, которое должно

было заведовать кустарными делами. В дискуссии помимо прочего отразилась терминологическая проблема, связанная с определением понятия «кустарь».

Наибольшее количество данных по рассматриваемой теме было почерпнуто из Государственного архива Тамбовской области (ГАТО). В фонде 4 сохранились материалы, имевшие в свое время общегубернское значение. Среди них встречались данные о промысловой активности населения в пореформенный период. Об осведомленности земств положением в кустарной отрасли, особенностях проведения кустарных выставок, специфике кустарного производства можно было узнать из сведений земских управ. Фонд 143 осветил деятельность Тамбовской губернской земской управы, а фонд 152 – Моршанской уездной земской управы. Некоторые статистические сведения о численности кустарей были представлены в фонде 63. Кроме этого интерес представлял фонд Р-727, в котором была отражена политика местных властей в отношении кустарей в годы «военного коммунизма» и нэпа.

К исследованию также привлекались материалы, хранившиеся в Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). В фонде П-840 были представлены сведения об открытии образцовых мастерских и о подготовке советского правительства к Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарной выставке. Более того, удалось выявить случаи конфликтов между администрацией заводов и рабочими, практиковавшими хищения казенных материалов для кустарного производства.

Опубликованные источники были разделены на несколько категорий: законодательные материалы, статистика, делопроизводственная документация, периодическая печать и справочные издания. Сведения о структуре государственного управления кустарными промыслами, положении промысловой кооперации, особенностях налогообложения сельских товаропроизводителей были почерпнуты из законодательных источников. При этом важно заметить, что советское правительство уделяло гораздо большее внимание нормативно-правовому регулированию положения кустарей, чем

позднеимперское⁸³. Отчасти это было связано с резкими переменами в жизни страны. Сначала советское правительство принимало декреты и положения, ориентируясь на военное положение, а с 1921 г. все силы были направлены на скорейшее восстановление экономики.

Информация о промысловой активности крестьянского населения и экономических особенностях развития кустарных промыслов была представлена в сборниках массовых статистических данных. Источники этой группы содержали информацию о качестве работы статистиков и об изменениях в понимании термина «кустарная промышленность». В дореволюционный период работа статистиков на государственном уровне была отражена в «Материалах для статистики России, собираемых по ведомству Министерства государственных имуществ»⁸⁴. На губернском уровне самые полные сведения содержались в «Сборниках статистических сведений по Тамбовской Губернии»⁸⁵. Статистические данные о периоде «военного коммунизма» и нэпа можно было найти в «Бюллетене Тамбовского губернского статистического бюро»⁸⁶.

Примечательно, что статистики долгое время не имели четкого представления о термине «кустарь». Дискуссия, затрагивавшая понятийный аппарат, велась на протяжении всего рассматриваемого периода, а отголоски ее слышны даже сегодня. Помимо этого, статистики зачастую не имели строго определенного плана сбора данных. Именно поэтому в документах нередко происходило искажение смысла термина «кустарные промыслы» в сторону ремесленной деятельности, ориентированной на производство под заказ потребителя, или в сторону системы крупнокапиталистического производства

⁸³ Постановление Высшего совета народного хозяйства «О порядке регистрации уставов кооперативных товариществ и их союзов» от 17 февраля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1918. № 4. Ст. 341; Постановление Высшего совета народного хозяйства «Об управлении по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности при Высшем совете народного хозяйства» (Положение) // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1919. № 34. Ст. 334 и т.д.

⁸⁴ Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ. Вып. 1-6. СПб.: Типография Министерства Государственных Имуществ, 1858-1871.

⁸⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 1-12, 14. Тамбов: Издание тамбовского губернского земства, 1880-1886, 1890.

⁸⁶ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро. № 4, 8. Тамбов, 1924, 1928.

(переработки за сдельную плату материала, полученного от фабрики). Тем не менее можно заметить существовавшую тенденцию повышения внимания государственных органов именно к проблемам сельской мелкой промышленности, поскольку в дореволюционной земской статистике ремесленные и кустарные занятия рассматривались совместно с другими неземледельческими промыслами, а уже в годы нэпа – отдельно.

Крупную группу источников составила делопроизводственная документация. Материалы делопроизводства органов власти дифференцировались на общегосударственном и местном уровнях. К первой подгруппе относились отчеты Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России⁸⁷ и специалистов Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики⁸⁸, а также «Ежегодник департамента земледелия»⁸⁹. В этих документах содержались сведения о взглядах правительства на место кустарных промыслов в экономике пореформенной России, объемах выделяемых денежных средств для стимулирования сельских мастеров, деятельности государственных специалистов, способствовавших развитию кустарничества в разных губерниях.

Вторая подгруппа делопроизводственных документов была представлена делопроизводственными материалами земств⁹⁰, городских дум⁹¹, исполнительных комитетов⁹², советских народных хозяйств⁹³, экономических

⁸⁷ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 1-16. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1879-1887.

⁸⁸ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 1-11. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1892-1915; Кустарная промышленность России. Разные промыслы. Т. 1. СПб: Типо-Литография «Якорь», 1913. 602 с.

⁸⁹ Ежегодник департамента земледелия: год восьмой. Петроград: Типография В. Киришбаума, 1915. 1000 с.

⁹⁰ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 года. Тамбов: Типография губернского земства, 1913. 1150 с.; Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в январе 1903 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1903. 185 с. и т.д.

⁹¹ Журналы Тамбовской городской думы за 1874 г. Тамбов: Типография губернского правления, 1875. 270 с.; Журналы Тамбовской городской думы за 1877 г. Тамбов: Типография губернского правления, 1877. 151 с. и т.д.

⁹² Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921-22 отчетный год. Б.м. и г. 553 с.

⁹³ Отчет Президиума Тамбовского ГСНХ к 4-му губернскому съезду совнархозов и 5-му губернскому съезду профсоюзов. (За первое полугодие 1921 года). Тамбов: Государственное издательство. Тамбовское отделение, 1921. 38 с.

совещаний⁹⁴. В первую очередь эти источники позволили больше узнать о мероприятиях местных органов власти, проводившихся с целью поддержки кустарей. В них приводились данные об открытии образцово-показательных мастерских, организации кустарных выставок, закупках современных орудий производства и т.д. Кроме этого, на заседаниях местных органов власти часто обсуждалось положение кустарей. Из подобных обсуждений была выделена информация, позволившая раскрыть географию промысловой активности населения, выявить трудности, с которыми сталкивались мастера в процессе производства, определить доходность кустарных занятий.

В отдельную группу источников были объединены статьи периодической печати. Среди дореволюционных изданий были выделены журналы «Сельскохозяйственная жизнь»⁹⁵ и «Тамбовские епархиальные ведомости»⁹⁶. К интересным периодическим изданиям советского периода были отнесены газеты «Тамбовская правда»⁹⁷, «Тамбовская биржевая жизнь»⁹⁸ и «Тамбовский крестьянин»⁹⁹. Ключевой особенностью данной группы источников являлось наличие субъективного взгляда обычных граждан на происходившие события. На страницах журналов и газет были запечатлены мнения современников о качестве изготавливаемых сельскими мастерами изделий, проблемах, существовавших в сфере кустарного производства, а также об уровне организации кустарных выставок и колорите представленных на них экспонатов. Кроме этого, были найдены сведения о государственной политике в отношении кустарей. Так, в «Тамбовской правде» были опубликованы статьи, в которых говорилось об особенностях организации Всесоюзной

⁹⁴ 1-й отчет Борисоглебского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 г. Борисоглебск: Гостипография 1922. 32 с.; 2-й отчет Кирсановского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 года. Б.м. и г. 49 с. и т.д.

⁹⁵ В. И. Кредит кустарям-сапожникам // Сельскохозяйственная жизнь. 1913. № 4. С. 168-174; Горский А.В. Первая сельскохозяйственная выставка в Лебедяни (14-16 сентября 1913 г.) // Сельскохозяйственная жизнь. 1913. № 13. С. 748-751 и т.д.

⁹⁶ Воспитанник семинарии. 2-я губернская сельско-хозяйственная и кустарная выставка в г. Тамбове // Тамбовские епархиальные ведомости. 1912. № 38. С. 1638-1643.

⁹⁷ Б. Д. Для ремонта с.-х. орудий не достает кузниц // Тамбовская правда. 1924. 5 апреля. С. 3; Красный Иван. Внимание сельским кузницам // Тамбовская правда. 1924. 18 апреля. С. 3 и т.д.

⁹⁸ Л. Н. К развитию производства кустарных изделий // Тамбовская биржевая жизнь. 1925. 24 октября. С. 4; Шерстяные кустарные изделия // Тамбовская биржевая жизнь. 1925. 4 ноября. С. 5.

⁹⁹ Савинков. Помогите кружевницам // Тамбовский крестьянин. 1926. 24 декабря. С. 5.

сельскохозяйственной и кустарной выставки, изменении налоговой политики, результатах кооперативной работы.

К особой группе источников можно отнести «Указатель»¹⁰⁰ Второй Всероссийской кустарной выставки, проводившейся в 1913 г. в Санкт-Петербурге. В нем были приведены сведения как об экспонентах, так и об их изделиях.

Таким образом, источниковедческая база позволила выявить центры промышленной активности, рассмотреть особенности социально-экономического положения кустарей в разных политических условиях, определить проблемы, тормозившие развитие кустарных промыслов. Богатый фактический материал послужил основой для изучения государственной политики по поддержке кустарной отрасли экономики, позволив сравнить подходы к этому вопросу поздней имперской и советской правительств.

Методологической основой исследования являлись три фундаментальных принципа истории: историзм, объективность, системность. На основе первого принципа была выявлена динамика развития кустарных промыслов в условиях кардинальных общественных изменений. Принцип объективности способствовал определению уровня успешности политики поздней имперской и советской руководства без идеологической и политической предвзятости. А принцип системности позволил рассмотреть кустарную промышленность как целостное явление и проанализировать специфику всех ее элементов.

Работа была основана на использовании широкого спектра методов: общенаучных и специально-исторических. К первой категории относился метод анализа, использовавшийся для работы со всеми источниками. Метод синтеза способствовал объединению в логическую систему разрозненных данных о географических особенностях распространения кустарных промыслов; о проблемах, тормозивших развитие кустарного производства; о мероприятиях

¹⁰⁰ Указатель состоящей под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Второй Всероссийской Кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 г., устроенной главным управлением землеустройства и земледелия. СПб.: Типография «Якорь», 1913. 788 с.

властей. Метод индукции позволил на примере отдельных случаев установить типичные факторы, влиявшие на появление кустарных гнезд.

Ко второй категории был отнесен статистический метод, позволивший выявить изменения в численности промыслового населения. На основе историко-генетического метода были определены причины изменений государственной политики в отношении кустарной промышленности. Историко-сравнительный метод использовался для сравнения состояния кустарной промышленности в пореформенный период, годы «военного коммунизма» и нэпа.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии была предпринята попытка всесторонне изучить процесс развития кустарных промыслов на территории Тамбовской губернии во второй половине XIX века – первой трети XX века. В работе были приведены данные, отразившие основные этапы эволюции кустарных промыслов и раскрывшие социально-экономические изменения в среде мелких сельских товаропроизводителей.

В рамках исследования был систематизирован материал о причинах, способствовавших формированию кустарных центров в губернии. Кроме уже упрочившейся в историографии концепции о кризисе земледелия, вынуждавшем крестьян обращаться к любой неземледельческой деятельности, были приведены сведения и о других социально-экономических факторах, влиявших на рост промысловой активности населения. Подробно проанализирован весь комплекс проблем, тормозивших развитие кустарных промыслов. Был сформулирован тезис о том, что все этапы кустарного производства сопровождалось для сельских мастеров трудностями, которые служили тормозом для прочной интеграции в рыночную экономику и дальнейшей модернизации производства. Кроме этого, исследование позволило лучше оценить результативность мероприятий правительства и земств позднеимперского периода в отношении кустарей.

В исследовании на основе многочисленных источников была прослежена динамика изменений в географии промысловой активности, а также в социально-экономическом положении кустарей под влиянием социально-политических кризисов конца 1910-х гг. Были проанализированы новые общественные явления, связанные как с миграцией населения, так и с политикой молодого советского руководства. Удалось установить, что противоречивые действия советской власти на всех ее уровнях в годы «военного коммунизма» вели к тупиковому развитию кустарных промыслов.

Материалы исследования позволили закрыть пробелы в знаниях о прошлом, тем более что до сегодняшнего дня в отечественной историографии не было комплексного исследования, отражавшего особенности развития кустарных промыслов на территории Центрально-черноземного региона, к которому и относилась Тамбовская губерния, в годы нэпа. В работе проанализированы изменения государственной политики в отношении кустарей на протяжении 1920-х гг. Изученные архивные и опубликованные источники позволили сделать вывод о том, что к концу 1920-х гг. проблемы, связанные с кустарной деятельностью, практически не были решены, а сама она оказалась не востребована в данный исторический момент, уступив место более совершенной системе производства, основанной на господстве крупной промышленности.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что ее материалы устраняют пробелы в понимании места кустарных промыслов в экономике страны. Все сведения и выводы, представленные в исследовании, способствуют дальнейшему изучению как истории экономической сферы общественной жизни, так и специфики развития отдельных регионов. Собранный материал дает возможность организовать самые разные формы научно-популярной работы: мастер-классы, лекции и другие мероприятия, направленные на популяризацию краеведения и региональных традиций малого предпринимательства. Результаты проведенной работы могут быть также использованы в учебно-образовательном процессе

при преподавании дисциплин, связанных с историей и краеведением в рамках исторической программы средних и высших учебных заведений.

Положения, выносимые на защиту:

1. На появление кустарных центров в Тамбовской губернии повлиял целый ряд природно-климатических и социально-экономических факторов. Во второй половине XIX в. российское общество столкнулось с кризисом земледелия, который в черноземной Тамбовской губернии ощущался особенно остро. Наличие сырьевой базы, близость рынков сбыта, а также миграционные процессы напрямую влияли на повышение промысловой активности крестьян в строго определенных районах.

2. Практика кустарного производства для крестьян сопровождалась целым рядом трудностей. Наиболее деструктивное влияние на кустарную промышленность оказывали скупщики. Большинство сельских мастеров не могли полноценно адаптироваться к рыночным условиям, получали минимальный возможный доход от своего производства, а потому были не способны его модернизировать.

3. В пореформенный период наибольшее внимание государственных органов власти и земств было направлено на разработку понятийного аппарата и выявление социально-экономических особенностей кустарного производства. Мероприятия, направленные на непосредственную поддержку кустарей, стали проводиться только с конца XIX в., зачастую носили запоздалый характер. В результате даже к 1917 г. большинство проблем, тормозивших развитие кустарных промыслов, не было решено.

4. Социально-экономические потрясения конца 1910-х гг. негативно отразились на состоянии кустарного производства, о чем свидетельствовало понижение промысловой активности населения. В годы «военного коммунизма» произошло географическое смещение центров кустарного производства, которое переориентировалось на обслуживание натурального хозяйства.

5. Советское руководство в годы «военного коммунизма» взяло курс на тотальное кооперирование сельских мастеров, используя их труд для победы в гражданской войне. Однако ошибки, допущенные общероссийскими и местными органами власти, вели к деградации кустарного производства.

6. В годы нэпа происходило оживление промысловой активности населения. Получили дальнейшее развитие новые и стали восстанавливаться старые центры кустарного производства. Политика советской власти по кооперированию сельских мастеров стала давать положительный результат. Но вместе с возвратом к рыночным отношениям вновь обострились многие проблемы, окружавшие кустарную промышленность еще в пореформенное время.

7. В течение нэпа советское правительство по-разному оценивало роль кустарных промыслов в экономической жизни страны. С начала до середины 1920-х гг. кустарные промыслы рассматривались как один из ключевых факторов восстановления экономики. Ближе к концу десятилетия позиция руководства страны изменилась. К этому моменту стало очевидно, что кустарные промыслы не способны оправдать возложенные на них ожидания, а потому ставка была сделана на более прогрессивную сферу экономики – крупное производство.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений. Главы разделены в соответствии с тремя отличными друг от друга историческими периодами: 1) пореформенный, 2) революционный, перетекший в гражданскую войну, 3) нэп. В каждой главе сначала выявляются географические особенности промысловой активности, изучается социально-экономическая специфика кустарной деятельности, анализируются проблемы, с которыми сталкивались мастера в процессе производства, а затем изучаются мероприятия, проведенные государственными властями и местными органами самоуправления, их целесообразность и эффективность.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ КУСТАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

1.1 Состояние кустарной промышленности во второй половине XIX – начале XX в.

На позднеимперском этапе своего существования экономика Российской империи, несмотря на стремительное развитие промышленного сектора, имела преимущественно аграрный характер. Попытки Александра II либеральными реформами модернизировать экономику и разрешить нараставшие социальные проблемы во многом не удалось. Численность населения во второй половине XIX – начале XX века росла быстрыми темпами, а потому многие крестьяне, оказавшись в условиях аграрного перенаселения, были недовольны результатами распределения земли после отмены крепостного права. Более того, после реформы им пришлось столкнуться с новыми видами зависимости: временнообязанным состоянием и выкупными платежами. Постепенно все заметнее становилась техническая отсталость сельского хозяйства. Усложняли сложившуюся обстановку частые недороды и неурожаи, свойственные для зоны рискованного земледелия, в которой располагалась большая часть территории страны. В условиях обострявшегося кризиса земледелия возрастала роль неземледельческих промыслов, служивших для крестьян дополнительным источником доходов.

Крестьянские неземледельческие промыслы разделялись на те, которые были связаны с переработкой природного сырья (кожи, шерсти, дерева, металла, глины) и производством материальных благ, а также на те, которые с подобным производством никак связаны не были, а ориентировались на сельское хозяйство (пастухи, сторожа, колодезники), лесные работы (лесорубы, дровопилы, углежоги), охоту, рыболовство, извоз и т.д. Из двух обозначенных групп наибольшее значение для экономики позднеимперской России имела производственная деятельность, которая удовлетворяла растущие потребности

деревни и города, а также служила хорошим финансовым подспорьем для крестьян. Первоначально мастера изготавливали свою продукцию под заказ из предоставленного сырья или занимались починкой, т.е. практиковали ремесло. Постепенно ремесло перерастало в кустарный промысел, когда продукция была ориентирована на продажу через рынок неизвестному покупателю.

Процесс трансформации ремесла в кустарный промысел был описан тамбовским губернским агрономом П.П. Тихобразовым так: «Кустарная форма производства обыкновенно начинается по мере увеличения числа ремесленников, в каком-либо селении. По мере того, как предложение начинает превышать спрос на их услуги, они начинают работать не только по заказу, но и на ближайший рынок. Вначале еще на ближайших базарах хватает покупателей для изделий небольшого числа кустарей, в это время обычно хватает у них и сырого материала для производства. Затем по мере увеличения производителей, ближние рынки становятся тесны и на сцену появляется скупщик изделий для отправки их на более отдаленные рынки, куда самому кустарю с его малым запасом изделий нет никакого расчета ездить»¹⁰¹. При этом необходимо понимать, что современникам зачастую было крайне сложно провести четкую линию между ремесленным и кустарным производствами, поскольку один и тот же мастер мог изготавливать продукцию как для продажи на рынок, так и под заказ.

Интересным явлением, сопровождавшим крестьянскую промысловую деятельность, было отходничество. В Тамбовской губернии стремительный рост числа отходников наблюдался после отмены крепостного права и был напрямую связан с аграрным перенаселением¹⁰². Отхожие промыслы можно было разделить на земледельческие и неземледельческие, а последние в свою очередь – на «не требующие специальных познаний, приобретенных заранее» (дворники, домашняя прислуга, извозчики), и «промыслы специальные»

¹⁰¹ Докладная записка губернского агронома о мероприятии по кустарным промыслам. Б.м. и г. С. 1-2.

¹⁰² Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 2. Среднерусская черноземная область. СПб.: Издание А. Ф. Девриева, 1902. С. 260.

(плотники, овчинники, портные)¹⁰³. Вновь стоит заметить, что не всегда удавалось четко разграничить цели отхода, поскольку крестьяне вдали от дома могли практиковать как земледельческие, так и неземледельческие промыслы. Например, плотники Моршанского уезда уходили на Кавказ, где, согласно документам, «во время уборки там хлебов и трав они работают косами, а прежде и после этого периода – плотничают»¹⁰⁴.

Сложным остается вопрос о сопоставлении отхожих и кустарных промыслов. Для лучшего понимания этой проблемы, рассмотрим ее на примере Шацкого уезда, где находился крупный центр портняжного промысла. Местные мастера могли уходить на работу как на короткие промежутки времени несколько раз в год, так и на длительное время, не возвращаясь в таком случае домой в течение нескольких лет. Отлучаясь из дома несколько раз в течение года, мастера предпочитали останавливаться в одних и тех же местах, поскольку, как отмечалось, «при этом условии они лучше бывают обеспечены заказами, потому что в знакомых сельских обществах, где они лично давно известны, крестьяне не предпочитают им других портных, которые заходят туда же с разных сторон»¹⁰⁵. Т.е. в рассмотренном случае, как и в подавляющем большинстве других, отходничество как форма производства была ближе к ремеслу, чем к кустарным промыслам. Мастера, уходя, были больше ориентированы на поиск конкретных заказчиков, нежели новых рынков для сбыта готовых изделий.

Совсем по-иному обстояли дела, когда шацкие портные промышляли вдали от дома. Найдя комфортное место работы, они могли задержаться там на несколько лет, а в иных случаях и вовсе предпочитали не возвращаться домой¹⁰⁶. Вполне вероятно, что за долгое время пребывания в новом месте

¹⁰³ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 2. Среднерусская черноземная область. СПб.: Издание А. Ф. Девриева, 1902. С. 263.

¹⁰⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 3. Моршанский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1882. С. 228.

¹⁰⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1884. С. 180-181.

¹⁰⁶ Там же. С. 177.

портные переориентировались с ремесленной на кустарную деятельность. Числясь шацкими крестьянами, они попадали в статистику как отходники.

Столь подробное сопоставление понятий «неземледельческие промыслы», «ремесло», «отхожие промыслы» и «кустарные промыслы» важно не только для точного выделения предмета исследования, но и для источниковедческого анализа. Современники, обращаясь к проблеме кустарной промышленности, не всегда подразумевали именно то значение, которым оперирует историческая наука сегодня. Типичной, например, была ситуация, когда под кустарной промышленностью имелось в виду ремесленное производство.

Особенно остро терминологическая проблема встает при работе со статистикой. Наиболее полное обследование промысловой деятельности крестьян Тамбовской губернии было проведено в рамках подворных переписей 1880-1884 гг. Именно эти данные будут использоваться для определения центров кустарного производства в Тамбовской губернии позднеимперского периода, а также выявления динамики распространенности промысловой активности. Здесь важно быть осторожными и обратить внимание на то, что губернские статистики собирали материал о неземледельческих промыслах, охватывающих ремесленное и кустарное производство, а также деятельность крестьян, не связанную с производством (пастушество, охота, извоз и т.д.). Однако поскольку нет никакой возможности разделить статистические данные по ремеслу и кустарным промыслам, в работе будут использованы общие показатели численности занятых в производстве крестьян без повторных уточнений.

В первую очередь важно проследить общее распространение кустарного производства на территории губернии, для чего будет использована сводная таблица крестьянских промысловых занятий всех уездов, представленная в XIV

томе «Сборников статистических сведений по Тамбовской губернии»¹⁰⁷. Из числа всех представленных в таблице промыслов мы будем учитывать при подсчете те, которые входили в следующие разделы: «разные производства из дерева, лыка, мочала, прутьев», «производство кож, овчин и изделий из кож», «металлические производства», «портняжное ремесло», «гончарное производство» (включая также кирпичное производство, которое статистиками было классифицировано в раздел «строительные работы и приготовление строительных материалов»), «шерстобитно-валяльный промысел» и «пеньковое производство». В результате количество занятых кустарными промыслами дворов по уездам можно исчислить так: в Шацком – 6 272, в Моршанском – 4 358, в Тамбовском – 3 502, в Спасском – 2 829, в Борисоглебском – 2 733, в Кирсановском – 2 338, в Темниковском – 2 057, в Елатомском – 1 974, в Липецком – 1 949, в Козловском – 1 675, в Усманском – 1 280, в Лебедянском – 1 118. Всего по губернии было зафиксировано 32 085 дворов, в которых практиковался кустарный промысел.

Схожий подход использовал при подсчете кустарей и губернский агроном П.П. Тихобразов во введении к «Кустарным промыслам Тамбовской губернии»¹⁰⁸. Однако Тихобразов получил несколько иной результат, поскольку не учитывал мастеров, занятых портняжным делом. Полностью исключать портных из числа кустарей было бы не совсем корректно, тем более, что в своей «Докладной записке», написанной несколько позже, он отмечал как пример факт того, что в с. Алгасово Моршанского уезда есть портные, которые «шьют и продают готовое платье на базар»¹⁰⁹.

Некоторые расхождения в подсчетах не изменяют вывода П.П. Тихобразова, что кустарная промышленность получила наибольшее развитие в северной части губернии¹¹⁰. Очевидно, это было связано с

¹⁰⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, земледелии и хозяйстве по всей губернии. Тамбов: Издание тамбовского губернского земства, 1890. С. 198-210.

¹⁰⁸ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губернская земская типография, 1900. С. V-VII.

¹⁰⁹ Докладная записка губернского агронома о мероприятии по кустарным промыслам. Б.м. и г. С. 55.

¹¹⁰ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губернская земская типография, 1900. С. VII.

недоброкачественностью почвы и распространенностью необходимого сырья. Далее важно выделить наиболее крупные центры кустарного производства.

Наибольшее внимание привлекает к себе овчинный промысел, активно практиковавшийся на северо-востоке Шацкого уезда, где в семи соседних волостях было зафиксировано 3 264 промысловых домохозяйств. Распространен он был следующим образом: в Польно-Конобеевской волости – 1 033 двора, в Ямбирнской – 751, в Шаморгской – 471, в Кермисинской – 322, в Ново-Березенской – 310, в Борковской – 228, в Агишеской – 149¹¹¹. Овчинное дело в этой местности зародилось задолго до отмены крепостного права среди помещичьих крестьян, принадлежавших Нарышкиным. Бурному развитию промысла в первую очередь способствовала недоброкачественность почв и потребность в поисках дополнительного дохода. Значительное влияние на рост промысловой активности оказали Нарышкины, которые «охотно отправляли на оброк всех состоятельных крестьян»¹¹². Оброчное положение позволяло крестьянам больше времени уделять овчинному промыслу. А наиболее неудачливые крестьяне, которые не справлялись с промыслом и, соответственно, не могли выплачивать оброк, в наказание переселялись восточнее для расчистки леса.

Северо-западная часть Шацкого уезда стала центром развития портняжного промысла. Четыре соседних волости охватывали 1 380 домохозяйств, где практиковалось портняжное дело. Распространено оно было так: в Ункосовской волости – 632 домохозяйства, в Петровской – 311, в Дудкинской – 227, в Аладьинской – 210¹¹³. Причины зарождения здесь портняжничества были связаны со стремлением крестьян, проживавших в местности мало пригодной для земледелия, еще задолго до отмены крепостного права найти дополнительный источник дохода. Кроме того, помещики, владевшие этими крестьянами, позволяли им либо круглогодично откупаться от

¹¹¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1884. С. 202-203.

¹¹² Там же. С. 167.

¹¹³ Там же. С. 204-205.

барщины оброком, либо находиться на барщине летом, а на оброке – зимой. Уже после отмены крепостного права встречались также случаи заимствования промысла у соседей. Так, в Дудкинскую волость портняжное дело было занесено ункосовскими мастерами¹¹⁴.

Другой крупный центр портняжного дела находился на северо-западе Моршанского уезда в соседних Островской (278 домохозяйств) и Ракшинской (174 домохозяйства) волостях. Суммарно число занятых этим промыслом домохозяйств в двух волостях равнялось 452. Местные крепостные до реформы 1861 г. были на барщинном положении, а потому портняжным промыслом занимались немногие. Всплеск промысловой активности произошел уже после отмены крепостного права¹¹⁵.

В Моршанском уезде располагались также два крупных центра кожевенного производства. Самый большой из них – Покровско-Васильевская волость, где в 127 домохозяйствах занимались выделкой кож и в 285 – сапог¹¹⁶. В составе волости числилось с. Покровско-Васильевское и д. Васильевщина. В первом селении крестьяне специализировались на сапожном деле, а во втором – на выделке кож. Сложно определить, были ли занесены эти промыслы переселенными в 1820-х гг. из Нижегородской губернии крестьянами или возникли самостоятельно, однако очевидна их связь: кожевенники имели стабильный рынок сбыта, а сапожники – сырье. Стремительное развитие промысла способствовало переводу крестьян на оброчное положение. Более того, получив положенную по реформе 1861 г. землю, мастера практически не занимались ее обработкой¹¹⁷.

Меньший центр промысловой активности возник в Рыбинской волости Моршанского уезда, где статистиками было зафиксировано 110 дворов, практиковавших сапожное дело¹¹⁸. Развитие промысла было связано со

¹¹⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1884. С. 177.

¹¹⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 3. Моршанский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1882. С. 256.

¹¹⁶ Там же. С. 282-283, 288-289.

¹¹⁷ Там же. С. 239-240.

¹¹⁸ Там же. С. 288-289.

строительством в этой волости в начале XIX в. кожевенного завода и сапожной мастерской. Для обучения местных крестьян были специально приглашены мастера из Владимирской губернии. И, несмотря на то, что через некоторое время завод и мастерская сгорели, сапожный промысел уже прочно утвердился среди крестьян¹¹⁹.

Самое крупное гнездо сапожников находилось в Спасско-Городской волости Спасского уезда, где было зафиксировано 308 промысловых дворов¹²⁰. Стремительному развитию промысла способствовали, очевидно, недоброкачественность почв, а также наличие крупного местного рынка. Интересно, что массовое переселение местных крестьян в начале XVIII в. из Спасско-Городской волости в Козловскую волость Борисоглебского уезда привело к образованию нового промыслового центра¹²¹. Здесь статистиками во время переписи было отмечено 238 сапожников¹²².

Большое гнездо веревочников, 441 домохозяйство, было отмечено в Сасовской волости, расположенной на юге Елатомского уезда¹²³. Сложно сказать точно, с чем именно был связан такой всплеск промысловой активности, однако известно, что с. Сасово было торговым центром, где в большом количестве сбывалась необходимая для производства пенька¹²⁴. В основном это была продукция мастеров Потаповской волости Елатомского уезда, где было крупное гнездо трепальщиков пеньки – 231 домохозяйство. Стоит отметить, что и в самой Сасовской волости было 25 дворов, в которых мастера занимались трепанием пеньки¹²⁵.

Другое гнездо веревочников, 126 домохозяйств, сформировалось в Алгасовской волости. Здесь можно заметить, что высокая промысловая

¹¹⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 3. Моршанский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1882. С. 243-244.

¹²⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 5. Спасский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1883. С. 116-117.

¹²¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 1. Борисоглебский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1880. С.84.

¹²² Там же. С. 82-83.

¹²³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 7. Елатомский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1884. С. 106-107.

¹²⁴ Там же. С. 95.

¹²⁵ Там же. С. 114-115.

активность была характерным явлением для этой местности. Четыре соседних волости: Алгасовская и Серповская Моршанского уезда, а также Вановская и Ново-Томниковская Шацкого уезда, – образовали крупный центр деревообрабатывающих промыслов. Так, в Алгасовской волости помимо большого числа веревочников проживало множество, 106 дворов, лапотников. В Серповской волости было зафиксировано 186 домохозяйств, практиковавших колесное дело, и 143 – тележное¹²⁶. В Вановской волости активно практиковался колесный промысел – 359 дворов. В Ново-Томниковской – в 146 дворах жили бондари¹²⁷. В первую очередь на распространение деревообрабатывающего промысла повлияла близость сырья – леса. Однако большее значение имел разросшийся в Алгасово рынок, где мастера могли приобретать нужный материал и сбывать готовую продукцию. Так, отмечалось, что в Вановскую и Ново-Томниковскую волости рассматриваемые промыслы были занесены со стороны: в первом случае из с. Алкужинские Борки Серповской волости, во втором – из с. Ижева Ижевской волости Рязанской губернии. Но дальнейшее бурное их развитие было связано именно с Алгасовским рынком¹²⁸.

Крупный центр деревянного производства был также в Ачадовской волости Спасского уезда. Особенно было распространено здесь производство телег, которым занимались в 251 домохозяйстве¹²⁹. Появление подобного центра можно считать логичным для богатого лесами Спасского уезда. Тем более, что местные крестьяне жили неподалеку от Спасска – уездного центра, где можно было даже самостоятельно легко сбыть готовые изделия. Интересно также заметить, что большинство местных крестьян были мордвой¹³⁰.

¹²⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 3. Моршанский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1882. С. 280-281, 284-285, 288-289.

¹²⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1884. С. 198-199.

¹²⁸ Там же. С. 160, 162.

¹²⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 5. Спасский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1883. С. 110-111, 116-117.

¹³⁰ Там же. С. 88.

Заметное число шерстобитов-валяльщиков проживало в Романовской волости Липецкого уезда и Питерской волости Моршанского уезда. Согласно подворным переписям, в Романовской волости шерстобитно-валяльный промысел практиковался в 298 дворах¹³¹. Однако источники не позволяют сделать однозначного вывода о причинах массовости этого промысла. В Питерской волости губернскими статистиками было отмечено, что шерстобиты-валяльщики проживали в 131 дворе¹³². Рост промысловой активности здесь был связан с переселенными в конце XVIII в. из Скопинского уезда Рязанской губернии шерстобитами-валяльщиками¹³³.

В Тамбовской губернии сформировались несколько кустарных центров кирпичного промысла. 253 кирпичника было зафиксировано в Мучкапской волости Борисоглебского уезда, 135 промысловых дворов – в Моршанской волости Моршанского уезда, 109 промысловых дворов – в Пригородно-Слободской волости Кирсановского уезда¹³⁴. Сложно судить о причинах всплеска промысловой активности в первом случае, однако в двух последних он явно был связан с близостью к городам уездного значения. Моршанск изобиловал кирпичными постройками, а кирпичное дело зародилось здесь еще до отмены крепостного права¹³⁵. В Пригородно-Слободской волости рост числа кирпичников хоть и был связан с потребностями города, но начался уже после отмены крепостного права, поскольку местные крестьяне получили дарственную землю¹³⁶.

Мы сознательно оставляем за скобками Ерешинскую волость Темниковского уезда, где было зафиксировано 434 домохозяйств, занятых

¹³¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 8. Липецкий уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1885. С. 108.

¹³² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 3. Моршанский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1882. С. 290-291.

¹³³ Там же. С. 246.

¹³⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 1. Борисоглебский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1880. С. 82-83; сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 3. Моршанский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1882. С. 282-283; сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 10. Кирсановский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1886. С. 158-159.

¹³⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 3. Моршанский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1882. С. 282-283

¹³⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 10. Кирсановский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1886. С. 148.

гвоздарным производством, и 134 – слесарным¹³⁷, поскольку крестьяне работали на крупном местном заводе¹³⁸. Не были также детально разобраны центры прядильного, ткацкого и вязального производств, поскольку в статистике они не нашли системного отражения.

Рассмотренные центры кустарного производства позволяют сделать промежуточные выводы о причинах высокой промысловой активности в ряде регионов Тамбовской губернии. В первую очередь для развития производства необходима была доступность сырья. Именно поэтому в северных, богатых лесом уездах, были крупные центры деревообрабатывающего промысла. На раннее появление кустарных промыслов оказывало влияние также оброчное положение мастеров, позволявшее им большее внимание уделять производству. Вполне вероятно, что оброчное положение было в большей степени связано с недоброкачественностью почв, чем со стремлением помещиков поддержать мастеров. Еще до отмены крепостного права в Шацком уезде сложились крупные центры овчинного и портняжного производств.

К основным факторам, повлиявшим на кустарную активность, можно отнести близость крупных рынков, где мастера могли докупить материалы и оборудование, а также сбыть готовую продукцию, как, например, в Алгасовской волости Моршанского уезда или Сасовской волости Елатомского уезда. Сюда же можно отнести центры кирпичного производства в Моршанской волости Моршанского уезда и Пригородно-Слободской волости Кирсановского уезда, поскольку они напрямую были ориентированы на конечного потребителя.

Интересно заметить, что зачастую промысловые гнезда были образованы переселившимися или пришлыми мастерами. Это, в частности, сапожный промысел в Козловской волости Борисоглебского уезда и в Рыбинской волости

¹³⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 4. Темниковский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1883. С. 226-227, 234-235.

¹³⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 4. Темниковский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1883. С. 192.

Моршанского уезда, а также шерстобитно-валяльный в Питерской волости Моршанского уезда.

Как уже было отмечено, доступность сырья напрямую влияла на рост промысловой активности, поскольку именно с добычи необходимых ресурсов начиналось любое кустарное производство. Можно выделить три основных способа добычи. Первый не требовал каких-либо финансовых затрат от кустарей. Источником сырья могли служить природные ресурсы, располагавшиеся на собственной крестьянской или общинной земле, а также оставшееся от иной трудовой деятельности материалы. В последнем случае в качестве примера можно привести шацких мастериц вязального дела, которые зачастую использовали «кислую» шерсть, остававшуюся от овчинного промысла¹³⁹. Второй способ добычи был связан с покупкой сырья у соседей-крестьян, а также в казенных или частных лесах и имениях. В третьем случае кустари приобретали материалы у скупщиков.

Возможность избежать финансовых затрат при самостоятельной добыче сырья делала кустарное производство весьма выгодным занятием. Однако такая выгода тесно была связана с высокой зависимостью от природно-климатических условий. Так, многие мастерицы ткацкого дела использовали в своем производстве нити, сделанные из легкодоступной конопли, льна или овечьей шерсти. Однако быстрое развитие ткачества, связанное с распространенностью подручного сырья, могло чередоваться с кризисами, как например в 1891 г., когда «по причине общего неурожая льна и конопли, а равно и уменьшения, по недостаточности кормов, овцеводства, оно значительно сократилось»¹⁴⁰.

Более того, зачастую сами кустари деструктивно влияли на окружающую экологическую среду. Так, высокая активность мастеров деревообделочных промыслов в середине XIX в. стала сокращаться к его окончанию. Спад промысловой активности объяснялся подорожанием сырья при неизменно

¹³⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1884. С. 174.

¹⁴⁰ Обзор Тамбовской губернии за 1891 год. Тамбов: Типография губернского правления, 1892. С. 29.

низкой цене на готовую продукцию, что в конечном итоге делало производство невыгодным ¹⁴¹. Подорожание сырья было связано с ростом числа деревообделочников, которые для своего промысла вырубали окрестные леса, совсем не заботясь об их восстановлении. Постепенное исчезновение окрестных лесов вынуждало мастеров уходить все дальше от постоянного места жительства, превращаясь постепенно в отходников. В иных случаях приходилось переориентироваться на работу со скупщиками¹⁴².

Доступность сырья влияла на отходничество, что особенно ярко проявилось на примере овчинного промысла. Мастера выбирали южное направление отхода: центральные и южные уезды Тамбовской губернии, Воронежскую, Самарскую и Саратовскую губернии, Область войска Донского, – ориентируясь на широкое распространение в этих местах овцеводства ¹⁴³. Отмечалось, что по мере роста промысловой активности, а, следовательно, появления проблем с сырьем, мастера, избегая работы со скупщиками, переносили свое производство в новую местность, где легко можно было найти все необходимые материалы¹⁴⁴.

Отдельно следует заметить, что самостоятельная добыча сырья могла быть не только сложным, но и опасным для жизни мастеров делом. Например, гончары зачастую добывали необходимую глину из крутых оврагов, рискуя попасть под обвал. Губернские статистики отмечали, что «крестьянам с. Федяева, Дудкинской вол., Шацкого уезда, приходится добывать глину в оврагах зимой; потому что летом опасно – может обвалиться, а добывать ее зимой очень трудно»¹⁴⁵.

Как уже было указано выше, материалом для кустарных промыслов могли служить продукты местного происхождения, а также покупные. Покупать сырье мастера могли либо у соседей, либо у скупщиков. Особо

¹⁴¹ Обзор Тамбовской губернии за 1900 год. Тамбов: Типо-литография губернского правления, 1902. С. 12.

¹⁴² Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губернская земская типография, 1900. С. X.

¹⁴³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1884. С. 168.

¹⁴⁴ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губернская земская типография, 1900. С. XI.

¹⁴⁵ Там же. С. 35.

подчеркнем важное различие, заключавшееся в том, что иметь отношение с соседями было гораздо выгоднее, чем со скупщиками, которые, как правило, стремились вогнать кустарей в кабалу. Способы обмана, практиковавшиеся скупщиками, поражали воображение. Приведем в пример один из таких способов, зафиксированный в источнике: «Шерсть-поярок, который на наличные деньги стоит 32-33 к. за фунт, отпускается вязальщицам в обмен на чулки по 38-40 к. за ф. К шерсти обычно примешивается песок и известь для весу, так что после отчистки из фунта остается иногда меньше $7/8$ ф. шерсти годной для вязанья; чулки принимаются с весу по 50-55 к. за фунт; разница в цене чулков и шерсти выплачивается красным и галантерейным товаром, который в свою очередь расценивается в 1,5 раза дороже его нормальной стоимости»¹⁴⁶.

Важно заметить, что иногда добываемое сырье было некачественным, что также вредило всему производственному процессу. Особенно проявлялось это в деревообрабатывающем промысле. Так, в с. Тулиновка Тамбовского уезда проживало несколько десятков столяров, экипажников и табакерочников. Продукция мастеров в подавляющем большинстве была сделана из сырой древесины, хотя для более качественных изделий требовалась сухая. Причем на низкое качество древесины не влияли способы ее приобретения: у скупщиков или у соседей. Отмечалось лишь, что последние предлагали материал за более подходящую цену¹⁴⁷.

Подводя промежуточные выводы, стоит отметить, что доступность сырья напрямую влияла на развитие кустарных промыслов. Однако даже на этом еще допроизводственном этапе кустари сталкивались с целым рядом проблем: 1) зависимостью от природно-климатических условий при самостоятельной добычи сырья, 2) деструктивной деятельностью скупщиков, предлагавших кустарям кабальные условия при продаже востребованных материалов, 3)

¹⁴⁶ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губернская земская типография, 1900. С. XVIII.

¹⁴⁷ Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания октябрьской сессии 1899 года. Тамбов: Типо-литография Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1900. С. 328-329.

некачественностью сырья. Если у мастеров не получалось решить эти проблемы, то производство тормозилось.

Интересным здесь являлся пример веревочников из Верхне-Матренской волости Усманского уезда. У мастеров не было средств для приобретения необходимого для производства моченца, а потому им приходилось уходить в Воронежскую и Саратовскую губернии, а также в Область войска Донского. Здесь мастера находили потенциальных потребителей, готовых предоставить им для работы собственное сырье¹⁴⁸. В рассмотренном примере мастера, желавшие заниматься кустарными промыслами, за неимением достаточных финансов были вынуждены практиковать ремесленное производство вдали от дома.

После добычи необходимого сырья мастера приступали к работе. Процесс кустарного производства зачастую был тяжелым и требовал немало физических усилий. Так, овчину в процессе работы нужно было дважды хорошо высушить. Первый раз – после золения, необходимого для разрушения кожного эпидермиса и волосяного подседа. Второй раз – после дубления. Для этого в производственном помещении постоянно поддерживалась высокая температура. Причем отдельное помещение для производства могли позволить себе лишь немногие зажиточные крестьяне, большинство работало в собственных избах. Поскольку основным временем работы овчинников была зима, вопрос о сохранении тепла стоял крайне остро. В течение производственного процесса нельзя было открывать окна и двери, так что мастерам приходилось питаться и спать в духоте и грязи рядом с готовившимися кожами. Нормальным явлением были обмороки среди молодежи, только знакомившейся с этим промыслом¹⁴⁹.

Более того, чтобы иметь достаточный для нормальной жизнедеятельности доход, многим мастерам приходилось максимально увеличивать свой рабочий день. Например, рабочий день липецких шерстобитов-валяльщиков составлял

¹⁴⁸ Докладная записка губернского агронома о мероприятии по кустарным промыслам. Б.м. и г. С. 18.

¹⁴⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1884. С. 172.

около 15 часов. Мастера начинали работать еще до восхода солнца, а заканчивали уже после его захода¹⁵⁰. В Шацком уезде мастерицы вязального дела занимались своим промыслом все свободное время. Губернские статистики охарактеризовали промысловую деятельность этих вязальщиц так: «Идут ли женщины на поле с серпом на плече, идут ли за коровою, стоят ли просто на улице или сидят в избе – везде и всюду они являются со своей вязкой»¹⁵¹.

Во многом столь длительный рабочий день был связан с низкой профессиональной грамотностью местных мастеров и технической отсталостью кустарного производства. На это обратила внимание и специалист Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики В.А. Доливо-Добровольская во время посещения в 1895 г. Тамбовской губернии. В первую очередь, она отметила в Тамбовском и Усманском уездах неудачную попытку местных меценатов ввести в кустарное производство ткацкий станок системы «самолет»: «Здесь станки и другие принадлежности тканья, изготовленные без участия опытного лица, оказались совсем непригодными и не только не послужили для улучшения местного ткачества, но дали отрицательный результат, вселив среди населения убеждение, будто бы их сукна можно работать только на старинных ткацких станках; самолетские же совсем никуда негодны»¹⁵².

Кроме этого, ее внимание привлекло отсутствие у козловских мастериц умения ручной чески шерсти. Так, вязальщицы, имея 1 фунт (около 0,5 кг) собственной шерсти, должны были потратить 35 коп. на ее ческу, 10 – на прядение и еще 5 – на мыло. Как видим, самая большая статья расходов была связана именно с ческой. Более того, многие мастерицы не могли даже самостоятельно спрясть нить, сэкономив на этом деньги. Зная, что одна пара вязанных варег продавалась за 17 коп., а из 1 фунта шерсти можно было

¹⁵⁰ Обследование кустарных промыслов Липецкого уезда. Липецк: Типография Л.А. Петровой, 1912. С. 2.

¹⁵¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1884. С. 175.

¹⁵² Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. IV. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1897. С. 19.

изготовить за 4 дня 4 пары варег, можно рассчитать прибыль мастериц¹⁵³. Вычитая из дохода с продажи 4 варег за 68 коп. расход в 50 коп., получаем 18 коп. прибыли с переработки 1 фунта шерсти. Т.е. за день работы мастерицы имели 4,5 коп. Соответственно, самостоятельная ческа шерсти при прочих равных позволила бы поднять ежедневную прибыль до 13,25 коп.

Многочисленные недостатки кустарных изделий тамбовских мастеров были выявлены в рамках Саратовской областной кустарной выставки 1899 г. Наибольшее внимание публики и эксперты обращали на однообразность и некачественность ткацких, гончарных, токарных и столярных изделий. В том числе отмечали узость и плохую окраску холстов, непрочную полировку мебели, крайнюю «аляповатость глиняных игрушек»¹⁵⁴. Однако нужно заметить, что некоторые изделия тамбовских кузнецов, веревочников, сетевязальщиков, рогожников, бондарей и колесников были удостоены медалей, похвальных листов и денежных наград.

Часто некомпетентность кустарей была связана с отсутствием единой системы начального профессионального образования, где мастера могли бы получить комплексные знания, необходимые для производства. Даже после открытия в губернии ремесленных классов и отделений, а также сети низших ремесленных школ, основным способом приобретения новых знаний для большинства будущих кустарей была работа в качестве подмастерьев у более опытных мастеров. В одном из докладов очередному Тамбовскому уездному собранию, содержащем прошение об открытии ремесленной школы, были обозначены негативные стороны обучения у частных мастеров: «Малолетним ученикам мастеров приходится жить среди грязи, переносить и голод и холод, несправедливые побои и больше быть на посылках, чем учиться ремеслу»¹⁵⁵. Получалось, что во многих случаях труд подмастерья был тяжелым, морально

¹⁵³ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. IV. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1897. С. 23.

¹⁵⁴ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губернская земская типография, 1900. С. XXIII.

¹⁵⁵ Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания за 1894 г. Б.м. и г. С. 413.

разлагающим и при этом не позволял получить требовавшихся для качественного производства знаний.

Низкая квалификация тамбовских мастеров приводила к тому, что зачастую их изделия не выдерживали конкуренции с продукцией мастеров из других регионов. Так, еще в 1880-е гг. шерстобиты-валяльщики Романовской волости обслуживали интересы всего Липецкого уезда, однако к началу 1910-х гг. они столкнулись с серьезной конкуренцией от пришлых московских и тверских мастеров. Традиционно процесс валяния делился на три этапа, которые, как правило, исполняли три отдельных мастера: шерстобит, настельщик и валяльщик. Первый, как уже понятно из названия, отбивал шерсть. Второй – расстирал шерсть на столе тонким слоем и поливал ее горячей водой для усадки. После этого мастер натягивал получившийся настил на модель голенища будущего валенка, уколачивая его железными прутьями или катаньем. Все время уколачивания настил поливался горячей водой, а сам процесс занимал около 3 часов. Далее к работе приступал вальщик, который вбивал соответствующую колодку в будущий валенок, после чего последовательно гладил его на рубеле и раскате, а затем клал в печь. В печи валенок сушился 3 часа и считался готовым. За день такими темпами три мастера могли изготовить не более трех валенок.

Московские и тверские мастера использовали особый состав для усадки шерстяного настила на модели голенища будущего валенка. Липецкие уездные статистики отмечали, что эти мастера «кладут при валке в горячую воду какое-то неизвестное нашим вальщикам вещество или снадобье»¹⁵⁶, которое, во-первых, в два раза ускоряло процесс производства, а, во-вторых, делало их продукцию более мягкой и прочной. Местные шерстобиты-валяльщики жаловались на возросшую конкуренцию, результатом которой мог стать полный упадок промысла в уезде.

Кустарные промыслы были тяжелым занятием, а некоторым мастерам приходилось работать по 15 часов в день. Во многом обозначенные трудности

¹⁵⁶ Обследование кустарных промыслов Липецкого уезда. Липецк: Типография Л. А. Петровой, 1912. С. 4.

были связаны с низкой квалификацией мастеров и технической отсталостью производств. Однако главным следствием непрофессионализма была некачественная продукция, которая могла оказаться неконкурентоспособной.

После изготовления кустарной продукции мастерам требовалось ее реализовать. На этом уже постпроизводственном этапе также возникали проблемы. Во-первых, кустари были зависимы от спроса на их продукцию. Так, в Покровско-Васильевской волости, как уже было отмечено, находился крупный центр кожевенного производства. Большинство мастеров специализировались на выделке кож и изготовлении сапог. В свободное от производства время они часто шили из остатков кожи рукавицы, на которые был спрос у местного населения. Однако во время подворных переписей 1880-1884 гг. мастера пожаловались на упадок промысла из-за снижения спроса¹⁵⁷. Оказалось, что основными потребителями рукавиц были извозчики, число которых начало постепенно снижаться после строительства в губернии железных дорог. А, например, в Елатомском уезде постепенное падение спроса на продукцию местных портных вынуждало кустарей обращаться к отходничеству¹⁵⁸.

Более того, спрос на кустарную продукцию мог иметь сезонный характер, чем активно пользовались скупщики. Например, спрос на сапоги приурочивался, «главным образом, к осени, когда и сапоги нужнее, и деньги свободнее»¹⁵⁹. Скупщики в обмен на сырье вынуждали кустарей сбывать свою продукцию в течение всего года. Указанным образом они весной и летом получали готовую продукцию по более низкой цене и придерживали ее до осени, когда из-за возраставшего спроса можно было выручить больше денег.

В иных случаях, когда зависимость от скупщиков не была сильной, вместе с сезонным спадом спроса наблюдался и упадок в производстве. Зимой потребность в колесах бала минимальной, а потому среди колесников

¹⁵⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 3. Моршанский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1882. С. 240-241.

¹⁵⁸ ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5455, л. 23.

¹⁵⁹ В. И. Кредит кустарям-сапожникам // Сельскохозяйственная жизнь. 1913. № 4. С. 169.

Вановской волости Шацкого уезда только самые зажиточные мастера могли стабильно продолжать производство в это время года¹⁶⁰.

Участие скупщиков в реализации готовой кустарной продукции имела противоречивый характер. С одной стороны, скупщики приобретали кустарные изделия дешевле их реальной стоимости и в целом нагло относились к мастерам. Например, на собрании Тамбовского уездного земства обсуждался случай, как скупщик Попов приобрел у столяра Поздникина дамский письменный стол за 12 руб., а перепродал его за 20 руб. Но, самое интересное, что Попов заставил Поздникина самостоятельно доставить реализованный стол конечному потребителю¹⁶¹. С другой стороны, слишком низкая активность скупщиков тормозила развитие кустарных промыслов. С этой проблемой, например, сталкивались тамбовские гончары¹⁶².

Мастера могли самостоятельно сбывать свою продукцию на местных базарах, избегая негативного влияния скупщиков. Так, в с. Алгасово Моршанского уезда был крупный базар, где местные столяры сбывали «свои изделия: сундуки, столы, шкафы и стулья»¹⁶³. В с. Инжавинье Кирсановского уезда сапожники также самостоятельно сбывали свою продукцию, а потому в этом населенном пункте практически не было скупщиков, готовых быть посредниками при реализации сапожных изделий¹⁶⁴. Однако даже возможность самостоятельной реализации кустарной продукции не устраняла всех трудностей мастеров. Кустари в попытке заработать как можно больше денег, стремились продать свои изделия дороже их реальной рыночной стоимости. В труде «Кустарные промыслы Тамбовской губернии» было описано, как с этой проблемой столкнулись столяры: «И наконец вследствие безденежья кустари стараются продавать изделия дорого, что затрудняет их распространение»¹⁶⁵.

¹⁶⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1884. С. 160-161.

¹⁶¹ Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания октябрьской сессии 1899 года. Тамбов: Типо-литография Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1900. С. 328.

¹⁶² Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губернская земская типография, 1900. С. 35.

¹⁶³ Докладная записка губернского агронома о мероприятии по кустарным промыслам. Б.м. и г. С. 55.

¹⁶⁴ Там же. С. 62.

¹⁶⁵ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губернская земская типография, 1900. С. 15.

Вне зависимости от того, самостоятельно ли тамбовские мастера сбывали свою продукцию или прибегали к посредничеству скупщиков, они зачастую испытывали трудности, связанные с необходимостью конкурировать с другими производителями. Например, тамбовские кузнецы при заполнении губернского вопросника 1899 г. жаловались на торговцев, привозивших кузнечный товар в массовом количестве с других мест, тем самым снижая его рыночную стоимость¹⁶⁶. А гончары указывали на тяжелые условия конкуренции с местными заводами¹⁶⁷.

Резюмируя особенности реализации кустарных изделий, можно выделить два способа их сбыта: через скупщиков и самостоятельно. В первом случае мастера оказывались в крайне невыгодном положении. Скупщики старались использовать бартерный обмен готовых кустарных изделий на сырье на невыгодных мастерам условиях. Если сбыт готовой продукции все же происходил за деньги, то скупщики обыкновенно занижали при расчетах ее стоимость. Для самостоятельной продажи изделий требовалось время, которым, очевидно, располагали не все мастера. Более того, некоторые кустари, желая заработать больше денег, устанавливали слишком высокие цены на свои изделия. А по мере развития промышленного производства кустарям приходилось конкурировать также с фабриками и заводами.

Отдельно следует рассмотреть особенности развития отхожих промыслов. Хотя в подавляющем большинстве случаев отходники практиковали ремесло, мы уже отмечали, что иногда мастера готовили свою продукцию для местных рынков. Наибольший интерес здесь вызывает коллективная форма отходничества.

Значительное число отходников, практиковавших овчинное производство, проживало в Шацком уезде. О них мы ранее уже неоднократно упоминали. Большинство овчинников работало артелями по 3-5 человек. Подобные артели представляли «что-то среднее между капиталистическими и

¹⁶⁶ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губернская земская типография, 1900. С. 32.

¹⁶⁷ Там же. С. 35.

рабочими или трудовыми»¹⁶⁸. Главой овчинной артели был самый опытный и зажиточный мастер. Именно он, как правило, приобретал необходимое на первых этапах сырье, материалы и орудия труда. Однако если в артели были и другие зажиточные мастера, они также могли внести сумму в оборотный капитал. Получалось, что в первом случае артель имела «капиталистический» характер, а во втором – скорее «кооперативный».

Общей чертой обеих форм существования овчинной артели, во-первых, была деятельность ее главы. Он не только занимался приобретением необходимых материалов, руководством производственным процессом, решением бытовых вопросов, ведением общей бухгалтерии, но и сам выделывал овчины наравне с другими мастерами. Во-вторых, общий доход распределялся по заранее оговоренным долям в соответствии с опытом мастеров и их участием в формировании оборотного капитала. Прибыль мастеров от промысла могла отличаться в несколько раз. Так, в 1891 г. за полгода работы слабые овчинники имели прибыль 25 руб., а их более опытные коллеги – до 100 руб.¹⁶⁹

Овчинники предпочитали ходить в одни и те же селения, где о них уже сложилось хорошее мнение. Придя в селения, руководитель артели стремился как можно скорее заключить с общиной договор о выделке овчин по фиксированной цене. В таком случае артели было гарантировано хотя бы минимальное число заказов. Выполняя договор с общиной, овчинники также могли выделывать под заказ овчины крестьянам соседских сел и деревень, но уже по вольной цене. В некоторых случаях мастера даже готовили продукцию для продажи на местных базарах¹⁷⁰. Однако овчинникам важно было выполнить свою работу как можно лучше, поскольку в следующий раз община могла отказать и предпочесть других мастеров¹⁷¹.

¹⁶⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1884. С. 169.

¹⁶⁹ Обзор Тамбовской губернии за 1891 год. Тамбов: Типография губернского правления, 1892. С. 27.

¹⁷⁰ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губернская земская типография, 1900. С. 48.

¹⁷¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1884. С. 171.

На совершенно иных принципах строилась организация артели у шацких портных. Артели портных были небольшими: 3-5 человек. Руководил артелью наиболее опытный мастер, который нанимал за определенную сумму подмастерьев. Как правило, этими подмастерьями были подростки 14-15 лет, которые только приступали к изучению промысла. Именно поэтому за первый год работы подмастерья не получали денежного вознаграждения, а только узнавали наиболее простые этапы производства. В следующие несколько лет совместного труда по мере роста профессионализма подмастерьев увеличивалась и их заработная плата. Подобный способ организации артели был связан не только с очевидным желанием молодежи ознакомиться с промыслом, но и с особенностями самого производства, включавшего доступные даже начинающему работнику этапы, на которые опытные мастера не хотели тратить свое время.

Среди портных был распространен дальний отход. Часто до места работы артель довозил на своей лошади ее руководитель. В иных случаях руководитель доставлял только материалы, а подмастерья добирались пешком самостоятельно. Поскольку большинство подмастерьев были бедными, по дороге им приходилось заниматься нищенством. Губернские статистики, описывая особенности отходничества шацких портных, отмечали даже, что «некоторые и отправляются на работу прямо с расчетом дойти до предполагаемого места Христовым именем»¹⁷².

Подобно овчинникам портные ходили работать в одни и те же селения, где смогли создать себе хорошую репутацию. Причем знакомство с местными жителями у портных, как правило, начиналось еще с периода работы подмастерьем. В таких селениях мастера рассчитывали гарантированно получить заказы на работу. Однако на деле шацкие портные часто сталкивались с мастерами из других регионов. Складывавшаяся конкуренция понижала цены

¹⁷² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1884. С. 180.

на изделия, так что многие мастера были «готовы иногда работать только из-за хлеба»¹⁷³.

Выше на примере шацких промыслов мы описали два способа организации артели отходников: 1) смешанный, характерный для овчинников и 2) капиталистический, который сложился в среде портных. В обоих случаях артель могла столкнуться с непрогнозируемой конкуренцией. Попытки мастеров создать себе положительную репутацию среди местного населения не всегда были успешными. Даже приходя ежегодно в одно и то же село, они не были уверены, что их не опередят мастера из других регионов.

Приступая к кустарной деятельности, крестьяне сталкивались с целым рядом трудностей: «Одним из главнейших препятствий развития кустарных производств является недостаточность средств у большинства кустарей, не дающая им возможности ни приобрести улучшенных инструментов, ни дожидаться более выгодного времени для сбыта своих изделий; затем не малую роль в этом деле играют незнание усовершенствованных способов обработки и отсутствие подчас под рукой нужного материала»¹⁷⁴. Причем число трудностей было столь велико, что даже государственные власти не всегда знали, с каких мероприятий следует начать для наиболее продуктивной поддержки кустарей. Например, на объединенном заседании Тамбовской губернской земской управы и губернской земской сельскохозяйственной комиссии 6 декабря 1894 г. обсуждался вопрос о приглашении А.Н. Доливо-Добровольской для обучения местных ткачих, что в конечном итоге должно было положительно сказаться на профессионализме мастериц. Во время развернувшейся дискуссии член комиссии «В.М. Андреевский высказал, что большое место кустарных промыслов – зависимость кустарей от целого ряда перекупщиков и посредников; пока существует это зло, никакие улучшения в технике не

¹⁷³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1884. С. 181.

¹⁷⁴ Обзор Тамбовской губернии за 1897 год. Тамбов: Типография губернского правления, 1898. С. 11.

послужат кустарям в пользу. Прежде всего нужно организовать сбыт кустарных изделий и доставку кустарям необходимых материалов»¹⁷⁵.

Тем не менее было бы ошибкой сказать, что рассмотренные выше проблемы никак не решались. Определенные попытки улучшить свое положение предпринимались, в том числе и самими кустарями. Так, продукция сапожников Рыбинской волости Моршанского уезда пользовалась большой популярностью среди населения Таврической губернии. За дальностью расстояния продукция доставлялась конечному потребителю скупщиками. Многим мастерам не нравилось посредничество скупщиков, а потому они переселялись на постоянное место жительства в Таврическую губернию, где работали непосредственно на местные рынки¹⁷⁶.

В 1903 г. тулиновские столяры даже смогли организовать на артельных началах склад мебели в Тамбове. Предполагалось, что склад будет местом сосредоточения необходимого сырья, а в последствие – сбыта готовых изделий. Однако оказалось, что в летнее время мастера были заняты своим хозяйством или нанимались на работу к подрядчикам. В результате поступление новой мебели приостановилось и склад в скором времени стал испытывать трудности¹⁷⁷.

Благоприятно на развитие кустарных промыслов влияла возможность получения кредита. Особенно следует отметить Рассказовское ссудо-сберегательное товарищество и Инжавинское кредитное товарищество, у которых активно кредитовались местные сапожники. Кустари предоставляли товариществу в залог свою продукцию. Комиссия из двух членов товарищества, на выбор которых имели право повлиять сами кустари, оценивала стоимость залога в соответствии с его среднегодовой ценой (о проблеме сезонного сбыта сапог уже говорилось выше). Кредит выдавался в размере 75% от залога,

¹⁷⁵ Журналы соединенных заседаний Тамбовской губернской земской управы и губернской земской сельскохозяйственной комиссии: выпуск третий (заседания 12-го ноября, 5-го декабря и 6-го декабря 1894 года). Тамбов: Губернская земская типография, 1894. С. 23.

¹⁷⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 3. Моршанский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1882. С. 244-245.

¹⁷⁷ ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 721, л. 4-4 об.

причем, чем крупнее было производство, тем меньший процент от залога получал мастер. Было установлено также ограничение на размер выдаваемой мастеру ссуды – 500 руб., увеличенное в дальнейшем до 1 000 руб. От ссуженной суммы кустарь обязывался выплачивать товариществу 12% годовых. В результате сапожники, выйдя из-под влияния скупщиков, могли придержать товар до осени и получить большую прибыль от своей деятельности. По оценкам современников, ориентированный на кредитные товарищества кустарь мог сэкономить до 130 руб. в год при изготовлении 200 пар сапог¹⁷⁸.

Значительную поддержку кустарям оказывали тамбовские меценаты. М.Ю. Авинова учредила в г. Кадоме Темниковского уезда пункт женских рукодельных работ, где трудилось около 900 местных крестьянок. Художественные вышивки, скатерти, салфетки, дорожки, блузы, кружево, изготавливаемые мастерицами, продавались в Лондоне, Санкт-Петербурге, Москве и Киеве. А годовой доход заведения к 1913 г. достигал 18 000 р. Н.Д. Бланк также заведовала пунктом женских рукодельных работ, расположенном в имении Аннино Липецкого уезда. 110 местных мастериц, работавших в этом пункте, шили скатерти, покрывала, накидки, шушуны, в том числе на продажу в Калифорнию. Более того, они смогли организовать доставку из Германии ниток, необходимых для производства. М.А. Сабурова руководила пунктом женских рукодельных работ в с. Александровке Козловского уезда. Здесь 150 мастериц работали над производством платьев, блуз, прошивок, наволочек, одеял, накидок, скатертей, салфеток. Сбывались эти изделия как в России, так и за границей. М.Ф. Якунчикова учредила учебно-показательную ковровую мастерскую в с. Соломенке Моршанского уезда. А А.Н. Нарышкина организовала у себя в имении учебную мастерскую для кружевниц¹⁷⁹.

¹⁷⁸ В. И. Кредит кустарям-сапожникам // Сельскохозяйственная жизнь. 1913. № 4. С. 171-172.

¹⁷⁹ Указатель состоящей под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Второй Всероссийской Кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 г., устроенной главным управлением землеустройства и земледелия. СПб.: Типография «Якорь», 1913. С. 327-329.

Положительное влияние на развитие кустарной промышленности в Тамбовской губернии оказала Русско-японская война. В условиях ведения постоянных боевых действий возрастала потребность в больших поставках обмундирования для армии. Интендантство для решения этого вопроса обращалось, в том числе, и за помощью к кустарям. Так, в 1905 г. Темниковское уездное земство стало посредником в принятии крупного заказа от интендантства для местных сапожников. Сапожный промысел в Темниковском уезде из-за проблем с реализацией готовых изделий с каждым годом сокращался, а крупный заказ позволил вновь оживить активность кустарей. На организацию производства губернским земским собранием даже был выделен кредит в размере 10 000 руб. под 5% годовых. Денежные средства были использованы для приобретения сырья, а также приглашения опытного мастера для обучения местных кустарей¹⁸⁰. В последствие этот прецедент стал использоваться как пример для других уездных земств Тамбовской губернии. Однако более подробно государственная деятельность в отношении кустарных промыслов будет рассмотрена в следующем параграфе.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XXв. в Тамбовской губернии существовало несколько крупных центров кустарного производства. Эти центры сложились вокруг портняжного, овчинного, кожевенного, сапожного, веревочного, пеньково-трепального, лапотного, колесного, тележного, бондарного и кирпичного производств. Можно выделить несколько факторов, влиявших на развитие промыслов. Во-первых, это недоброкачественность почв, которая делала земледелие невыгодным занятием. Во-вторых, доступность сырья природного происхождения, из которого и производились кустарные изделия. В-третьих, это близость крупных рынков, где приобретались требовавшиеся для работы материалы, а затем продавались готовые изделия. В-четвертых, миграция населения, которое могло перенести кустарные традиции в новую местность.

¹⁸⁰ Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания февральской сессии 1905 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1905.С. 84-87.

Существовало огромное количество факторов, тормозивших дальнейшее развитие кустарных промыслов. В первую очередь, мастера сталкивались с сырьевой проблемой. Именно на этапе добычи сырья они, как правило, уже попадали в сильную зависимость от скупщиков. Негативное влияние на качество изделий оказывала низкая квалификация кустарей и нехватка современных орудий труда. Некоторые производственные операции были не под силу мастерам, а потому они были вынуждены оплачивать труд более опытных коллег. Зачастую мастерам приходилось работать от заката до рассвета, в том числе, в антисанитарных условиях. Процесс сбыта готовой продукции также вызывал трудности. Кустарям приходилось либо соглашаться на невыгодное посредничество скупщиков, либо тратить свое свободное время на самостоятельную продажу. Попытки мастеров получить большую прибыль при отходничестве также не всегда были удачными. Даже приходя в одни и те же селения, где были хорошо известны местным жителям, тамбовские мастера рисковали столкнуться с другими отходниками.

Можно встретить случаи, когда мастера сами пытались решить трудности, мешавшие производству. Например, некоторые кустары переселялись ближе к конечным потребителям, избегая таким образом посредничества скупщиков. Другие попытались организовать склад кустарных изделий. Значительную роль в развитии кустарных промыслов играл кредит, который также позволял мастерам уйти от скупщиков. Заметную поддержку кустарям оказывали местные меценаты. Отдельно можно упомянуть о русско-японской войне, из-за которой у мастеров появились крупные государственные заказы. Большое внимание проблемам кустарных промыслов уделяли государственные органы власти, о чем более подробно будет сказано в дальнейшем.

1.2. Государственная политика и деятельность местных органов самоуправления в сфере кустарной промышленности в условиях позднеимперского периода

Стремительный рост кустарных промыслов после отмены крепостного права не мог остаться незамеченным для государственных властей и местных органов самоуправления. Подавляющим большинством населения позднеимперской России были крестьяне, и именно они составляли основную базу налогоплательщиков в стране. Соответственно, чтобы крестьяне могли своевременно выплачивать все налоги, у них самих должен был быть стабильный источник дохода. До середины XIX в. они, как правило, ориентировались на земледелие. Однако к концу века все ярче проявлялись негативные стороны аграрного перенаселения, а потому крестьяне были вынуждены обращаться к промысловой деятельности, в том числе кустарного характера. Власти всех уровней, понимая возросшую роль кустарных промыслов в жизни деревни, стремились оказать мастерам поддержку, тем более что большинство из них сталкивались с трудностями во время организации производства.

Прежде чем приступать к систематической поддержке кустарных промыслов, правительству требовалось получить данные о реальном положении дел в этой отрасли экономики. Для этого необходимо было собрать статистические сведения, выявить условия, благоприятствовавшие развитию кустарных промыслов, а также проанализировать информацию о проблемах, с которыми сталкивались мастера в процессе производства. Однако сразу же возник вопрос о том, кто будет заниматься сбором данных, как именно следует систематизировать материал и что понимать под термином «кустарные промыслы».

Первая серьезная попытка собрать систематические данные о состоянии кустарных промыслов в Российской империи была предпринята Министерством государственных имуществ. Результаты работы министерских

статистиков были представлены в 6 выпусках «Материалов для статистики России, собираемых по ведомству Министерства государственных имуществ», публиковавшихся в течение 1858-1871 гг.¹⁸¹ Поскольку это была первая серьезная работа по сбору информации о кустарных промыслах, статистики не имели четкого плана обследования. Более того, далеко не вся территория страны была обследована. За рамками работы статистиков осталась, в том числе, и Тамбовская губерния.

Постепенно центр изучения кустарных промыслов был перенесен в Министерство финансов. В 1874 г. при совете торговли и мануфактуры Министерства финансов была создана Комиссия по исследованию кустарной промышленности. В ее состав вошли представители от Министерства финансов (в количественном отношении больше, чем из других ведомств), Министерства внутренних дел, Министерства государственных имуществ, Императорского Вольного экономического общества, Императорского московского общества сельского хозяйства, Императорского русского географического общества, Общества для содействия русской промышленности и Императорского русского технического общества¹⁸².

Результаты работы были представлены в 16 томах «Трудов Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», издававшихся в течение 1879-1887 гг.¹⁸³ Увеличившийся более чем в 2 раза объем опубликованных данных может свидетельствовать о возросших масштабах работы. Особое внимание члены Комиссии уделили конкретизации понятийного аппарата. Так, на заседании 2 марта 1876 г. понятие «кустарная промышленность» было определено как «вид обрабатывающей промышленности, который является домашним занятием преимущественно сельского населения и служит более или

¹⁸¹ Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ. Вып. 1-6. СПб.: Типография Министерства Государственных Имуществ, 1858-1871.

¹⁸² Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 1. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1879. С. 7.

¹⁸³ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 1-16. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1879-1887.

менее дополнительным при сельскохозяйственных занятиях»¹⁸⁴. К тому же впервые внимание специалистов государственного уровня было обращено на изучение кустарных промыслов Тамбовской губернии.

В 1877 г. Комиссия выделила 500 руб. уполномоченному Обществу взаимного поземельного кредита М.В. Девелю, который должен был заниматься изучением кустарных промыслов Тамбовской губернии. Собранные М.В. Девелем материалы были представлены в качестве сообщения на заседании Комиссии 17 февраля 1878 г.¹⁸⁵ и небольшого доклада о промежуточных итогах работы на заседании 7 марта 1879 г.¹⁸⁶ И поскольку результаты обследования имели поверхностный характер, явно не соответствующий выделенным из казны средствам, работа по изучению кустарных промыслов Тамбовской губернии в скором времени прекратилась.

Собранный к 1887 г. материал позволил сделать некоторые выводы о положении кустарей в стране. Все очевиднее для правительства становилась необходимость переходить от обследований к практическим действиям по поддержке мастеров. Однако полномочий Комиссии, которая являлась скорее общественной организацией, было для этого недостаточно. Требовалось объединить все вопросы, затрагивавшие развитие кустарной промышленности, в ведении государственных органов. А потому вновь возникли сложности с определением министерства, на которое должно было быть возложено заведывание делами кустарной промышленности.

В 1887 г. в правительственных кругах на полном серьезе обсуждался вопрос о передаче всех дел по кустарным промыслам сразу двум министерствам: финансов и государственных имуществ. Однако в апреле 1887 г. вместо Н.Х. Бунге пост министра финансов занял И.А. Вышнеградский, который не захотел брать под свое начало кустарную промышленность. Он утверждал, что под кустарными промыслами «должно разуметь всякие

¹⁸⁴ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 1. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1879. С. 1.

¹⁸⁵ Там же. С. 1-4.

¹⁸⁶ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 2. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1879. С. 2-3.

промыслы без различия предмета производства, которые находятся в прочной связи с земледелием...»¹⁸⁷, а потому заведовать кустарными промыслами должно было исключительно Министерство государственных имуществ. В 1888 г. решение о единоначалии Министерства государственных имуществ было утверждено императором Александром III¹⁸⁸. Вместе с этим утверждением укрепилось и представление правительства о кустарных промыслах исключительно как о подсобной земледелию крестьянской деятельности.

С 1888 г. делами кустарной промышленности руководил департамент земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ. В помощь департаменту «для рассмотрения отчетов, предоставленных командированными в разные губ. лиц»¹⁸⁹, было создано особое совещание. На основе полученных отчетов оно должно было выработать для министерства рекомендации по поддержке кустарных промыслов. В 1892 г. по многочисленным просьбам «земств, провинциальных комитетов и отдельных лиц»¹⁹⁰ особое совещание было заменено постоянной комиссией по делам кустарной промышленности.

В 1894 г. Министерство государственных имуществ было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ. Вопросами кустарной промышленности стал заведовать Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики, совещательным органом при котором был кустарный комитет¹⁹¹. В 1905 г. произошло изменение профиля и статуса министерства в Главное управление землеустройства и земледелия, которое в 1915 г. вновь реорганизовалось в Министерство земледелия.

Изучая объемы ассигнаций на развитие кустарных промыслов, мы можем заметить возрастание государственного интереса к этой отрасли экономики.

¹⁸⁷ РГИА, ф. 20, оп. 2, д. 1804, л. 104.

¹⁸⁸ Там же. Л. 71-71 об.

¹⁸⁹ Голицын, Ф.С. Кустарное дело в России. Т. I. Исторический ход развития кустарного дела в России. Деятельность правительств, земств и частных лиц. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1904. С. 22.

¹⁹⁰ Там же. С. 36.

¹⁹¹ Голицын, Ф.С. Кустарное дело в России. Т. I. Исторический ход развития кустарного дела в России. Деятельность правительств, земств и частных лиц. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1904. С. 41.

Так, в 1888 г. на нужды кустарей было выделено всего 35 000 руб.¹⁹² Затем ежегодно эта цифра увеличивалась, достигнув в 1911 г. суммы в 1 045 826 руб., а в 1913 г. – рекордного 1 649 915 руб.¹⁹³

Взяв шефство над кустарями, Министерство государственных имуществ продолжило обследование особенностей промысловой активности в стране. Многолетние результаты работы министерских специалистов были отражены в 11 томах «Отчетов и исследований по кустарной промышленности в России»¹⁹⁴, публиковавшихся с 1892 по 1915 гг. Не осталась без внимания и Тамбовская губерния. Так, И.И. Левашов в третьем томе «Отчетов...» представил материалы о состоянии целого ряда промыслов губернии: варежного, войлочного, древодельного, клееваренного, кожевенного, мыловаренного, овчинного, портняжного, рукавичного, сапожного, смоло-дегтярного, чулочного, шорного¹⁹⁵. Особое внимание было уделено анализу особенностей сбыта кустарных изделий. Однако важно отметить, что Левашов сам не занимался сбором первичных данных, а опирался на сведения подворных переписей 1880-1884 гг., опубликованных в «Сборниках статистических сведений по Тамбовской губернии»¹⁹⁶.

Большой интерес вызывают материалы, представленные в пятом томе «Отчетов...». В этот раз характерные черты кустарной деятельности тамбовских мастеров были выявлены на основе анкетирования местного населения¹⁹⁷. Конечно, 18 опрошенных респондентов не могли предоставить комплексную информацию обо всей кустарной промышленности губернии, однако сами данные являются уникальными. Здесь можно найти информацию о бондарном,

¹⁹² Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. I. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1892. С. I.

¹⁹³ Ежегодник департамента земледелия: год восьмой. Петроград: Типография В. Киришбаума, 1915. С. 145.

¹⁹⁴ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 1-11. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1892-1915.

¹⁹⁵ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. III. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1895. С. 45-60.

¹⁹⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 1-12, 14. Тамбов: Издание тамбовского губернского земства, 1880-1886, 1890.

¹⁹⁷ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. V. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1898. С. 451-454.

валяльном, веревочном, гончарном, древодельном, лапотном, овчинном, ткацком, чулочном промыслах и даже об изготовлении свистулек.

Особо стоит обратить внимание на крупную работу А.А. Алова, в которой на всероссийском материале подробно рассматривается кустарное производство сельскохозяйственных орудий и машин. Согласно данным, представленным автором, в Тамбовской губернии функционировало 12 кустарных мастерских, занимавшихся изготовлением молотилок, веялок, плугов и борон. Токарный станок имелся только в одной мастерской, остальные кустики работали «при помощи обыкновенных кузнечно-слесарных инструментов»¹⁹⁸.

Сбором информации о специфике положения кустарей занимались и местные органы самоуправления. Первая попытка систематического изучения состояния кустарных промыслов на территории Тамбовской губернии была предпринята Борисоглебским земством в 1877 г. Земство собрало поверхностные сведения о наиболее распространенных промыслах в каждой волости уезда. Потребность в проведении подобного исследования была вызвана дискуссией о проекте образцового сельского училища¹⁹⁹. Следующее обследование кустарных промыслов было организовано земством только через 11 лет, в 1888 г. В этот раз более подробно была выявлена численность мастеров, их специализация, а также объемы производств. Повторный интерес к этой теме был вызван предстоящей сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставкой в уезде²⁰⁰.

Самое подробное обследование промысловой активности тамбовских крестьян было проведено земскими статистиками в рамках подворных переписей 1880-1884 гг. Результаты земской работы были опубликованы в

¹⁹⁸ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. VI. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1900. С. 82.

¹⁹⁹ Журналы очередного Борисоглебского уездного земского собрания. Сентябрьской и октябрьской сессии 1877 года: с приложениями. Борисоглебск: Типография А.Ф. Рыжкова, 1878. С. 67-70.

²⁰⁰ Постановления экстренного и очередного Борисоглебского уездного Земского Собрания 30 января 1888 года 4-го, 5-го, 6-го и 7-го октября 1888 года: с приложениями. Борисоглебск: Типография В.В. Орлова, 1889. С. 334-337.

«Сборниках статистических сведений по Тамбовской губернии»²⁰¹. Примечательно, что в отдельном издании была отражена полная информация только по одному селению – «Село Каменка и Каменская волость»²⁰². Поскольку статистики самостоятельно собирали материал по селам, полученные данные отразили реальное положение мастеров, и в последствие многократно были использованы государственными органами власти. Вместе с тем важно заметить, что на тот момент понятийный аппарат был еще недостаточно разработан, а потому под «кустарями» статистики понимали, в том числе мастеров, изготавливавших изделия исключительно для собственных нужд или трудившихся только при наличии заказов.

В 1900 г. под руководством губернского агронома П.П. Тихобразова был опубликован труд «Кустарные промыслы Тамбовской губернии»²⁰³. Книга была приурочена к Саратовской областной кустарной выставке 1899 г. и должна была служить подспорьем для земских органов власти при оказании ими поддержки кустарям. В основу издания легли данные, полученные в результате анкетирования 1495 мастеров, а также материалы, опубликованные в упоминавшихся ранее «Сборниках...»²⁰⁴. Важной особенностью этого труда стала первая в губернии попытка комплексного анализа состояния именно кустарных промыслов.

В 1904 г. П.П. Тихобразов решил самостоятельно изучить положение кустарей в губернии и отправился в экспедицию по селам. Масштаб проведенной Тихобразовым работы явно уступал труду статистиков во время подворных обследований 1880-1884 гг., однако агроном уделил большее внимание выявлению проблем кустарей. Посетив около трех десятков сел и опросив местных мастеров, он выработал рекомендации, которые позволили бы улучшить продуктивность работы земств по поддержке кустарных промыслов.

²⁰¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 1-12, 14. Тамбов: Издание тамбовского губернского земства 1880-1886, 1890.

²⁰² Романов Н. Село Каменка и Каменская волость. Тамбов: Губернская земская типография, 1886. 170 с.

²⁰³ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губернская земская типография, 1900. 613 с.

²⁰⁴ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губернская земская типография, 1900. С. I, IV.

Получившиеся результаты были представлены в «Докладной записке губернского агронома о мероприятии по кустарным промыслам»²⁰⁵.

В 1912 г. специалисты Липецкого и Усманского уездных земств изучили особенности местного кустарного производства. Обследование кустарных промыслов производилось «с той целью, чтобы, ознакомившись с положением их на местах, возможно было выработать целесообразный план мероприятий по улучшению их»²⁰⁶. И действительно, узнав больше о проблемах местных кустарей, Липецкое уездное земство подало Главному управлению земледелия и землеустройства ходатайство о выделении 10 000 р. для организации мелкого кредита и приглашения ведущих мастеров²⁰⁷. Однако эти обследования имели уездный характер, а следовательно, не отражали общегубернской картины.

Подводя некоторые предварительные итоги, мы можем заметить, что единственное комплексное обследование кустарных промыслов Тамбовской губернии было проведено земскими статистиками в рамках подворных переписей 1880-1884 гг. Все остальные попытки выявить особенности работы сельских мастеров были незначительны и не давали целостной картины. С годами собранная во время подворных переписей информация устаревала, а потому государственные органы власти имели лишь общее представление о положении кустарей. Так, уже в 1898 г. губернское земство указывало на постоянные «запросы от Министерства финансов, земледелия, Московского общества сельского хозяйства, Вольно-экономического общества и др.»²⁰⁸, целью которых было узнать о состоянии тамбовских промыслов. Однако земство было не в состоянии предоставить более актуальные данные, чем те, которые уже были отражены в «Сборниках...». Конечно, для участия в важнейших государственных мероприятиях, таких как Первая всероссийская

²⁰⁵ Докладная записка губернского агронома о мероприятии по кустарным промыслам. Б.м. и г. 75 с.

²⁰⁶ Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1912 года с приложениями. Тамбов: Типография губернского земства, 1912. С. 46.

²⁰⁷ Доклады Тамбовской губернской земской управы Тамбовскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1912 г.: по агрономическому отделу. Тамбов: Типография губернского земства, 1912. С. 35.

²⁰⁸ ГАТО, ф. 152, оп. 1, д. 517, л. 1.

кустарная выставка 1902 г., собирались общие сведения о состоянии кустарных промыслов, но на деле они имели весьма поверхностный характер²⁰⁹.

Одной из ключевых проблем развития кустарной промышленности был низкий профессиональный уровень мастеров. Вопрос о квалифицированности кустарей не ускользнул и из-под внимания правительства. Именно поэтому специалисты Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики во время экспедиций занимались не только сбором информации о положении мастеров, но и активно вели просветительскую работу. Тамбовскую губернию для обучения местных мастериц работе с ткацким станком системы самолет дважды посещала В.А. Доливо-Добровольская.

В первый раз В.А. Доливо-Добровольская посетила Тамбовскую губернию в 1895 г. Тамбовская губернская земская управа предложила начать серию обучающих занятий с Усманского уезда. В здании училища Пятницкой слободы г. Усмани земство организовало помещение под образцовую мастерскую. Оно же пригласило нескольких учительниц, которые хоть и не знали промысла, но должны были в последствие делиться полученными знаниями, а также оповестило о предстоящем мероприятии местное крестьянское население²¹⁰. Однако обучающие занятия Доливо-Добровольской не охватили сколько-нибудь значимую часть местного населения. За время пребывания ее в Усмани обучение прошли «1 учитель, 13 учительниц, 3 крестьянки, надзиратель усманской тюрьмы и одна из арестанток – всего 19 человек²¹¹. Слабая результативность работы была связана с неудачным расположением мастерской. Сельские крестьянки не хотели тратить свое свободное время на дорогу до города и обратно²¹².

Далее В.А. Доливо-Добровольская прибыла в Козловский уезд. Однако тут дела обстояли еще хуже. В г. Козлове, куда приехала Доливо-Добровольская, не были окончены работы по ремонту здания для

²⁰⁹ ГАТО, ф. 63, оп. 1, д. 91, л. 1-8.

²¹⁰ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. IV. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1897. С. 17.

²¹¹ Там же. С. 33.

²¹² Там же. С. 20.

образцовой мастерской, а потому ей пришлось разместиться в д. Смородиновке, где ткацкий промысел практически не практиковался. Лишь через неделю Доливо-Добровольская смогла перевести свою мастерскую в Ямскую слободу г. Козлова. Но и здесь ткачеством практически никто не занимался. Доливо-Добровольская даже попыталась привлечь мастериц из соседних сел, пообещав каждой предоставить место для проживания и средства на пропитание²¹³. Однако привлечь большое количество учениц все равно не получилось. Всего обучение прошло 25 человек: 1 учитель, 15 учительниц, 6 крестьянок и 3 дочери местных землевладельцев²¹⁴.

В заключение экспедиции В.А. Доливо-Добровольская посетила Тамбовский уезд. В с. Знаменке она обучила ткацкому мастерству крестьянина М. Трофимова. Он был молодым парнем из очень бедной семьи. Серьезные проблемы с ногой не позволяли юноше справиться с сельскохозяйственными работами, в то время как занятие ткачеством стало для него хорошим источником дохода²¹⁵.

Повторный визит В.А. Доливо-Добровольской в Тамбовскую губернию в 1898 г. имел меньший масштаб. Она организовала только одну образцовую мастерскую в Кочетовской волости Тамбовского уезда. Выбор этой местности был обусловлен, во-первых, просьбами от местных крестьян, которые хотели научиться ткать бесшовные мешки и упряжную тесьму. Во-вторых, местная землевладелица Н.Ф. Плахово предоставила помещение для мастерской и имевшиеся у нее ткацкие станки. По итогу обучение прошли 6 крестьянок и 3 крестьянина²¹⁶.

Местные органы самоуправления также обращали внимание на низкую квалификацию кустарей, а потому стремились создать для них систему профессионального образования. Более того, предполагалось, что

²¹³ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. IV. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1897. С. 22-23.

²¹⁴ Там же. С. 33.

²¹⁵ Там же С. 25.

²¹⁶ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. VI. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1900. С. 254-255.

профессиональные училища смогут удовлетворять потребности местного населения в кустарной продукции. Так, на заседании Спасского уездного земского собрания отмечалось, что открытая в 1908 г. низшая ремесленная школа, «по возможности, должна обслуживать нужды местного населения, каковыми в данном случае является изготовление и ремонт сельскохозяйственных машин и орудий, по каковой специальности мастеров в Спасском уезде совершенно не имеется»²¹⁷. Точно также и Ольховское волостное правление Моршанского уезда предлагало открыть ремесленную земледельческую школу. Отмечалось, что деятельность большинства крестьян была связана с земледелием, а потому была высокая потребность в мастерах, способных отремонтировать сельскохозяйственные орудия труда²¹⁸.

Одним из наиболее удачных опытов реализации образовательной программы для будущих мастеров можно считать открытое в Тамбове ремесленное училище, преобразованное затем в образцовую ремесленную мастерскую. Впервые ремесленное училище открыло свои двери для учеников 1 сентября 1874 г. Здесь можно было обучиться слесарному, столярно-токарному, сапожному и портняжному ремеслам. Однако уже в скором времени организаторам стало очевидно, что такое разнообразие преподаваемых ремесел было технически сложно реализовать, а потому через два года была проведена реформа. С сентября 1876 г. образование в училище было разделено на три ремесленных отделения: токарное, столярное, слесарно-кузнечное²¹⁹. Несмотря на упомянутые небольшие организационные проблемы, число обучавшихся стабильно росло. В начале 1874 г. в ремесленное училище были приняты первые 20 человек²²⁰, а в новом учебном 1876-м г. там числилось уже 60 учеников.²²¹

²¹⁷ Журналы Спасского уездного земского собрания очередной сессии 1909 года и чрезвычайных собраний 30 апреля и 18 декабря. Тамбов: Губернская земская типография, 1910. С.71-72.

²¹⁸ ГАТО, ф. 152, оп. 1, д. 166, л. 66.

²¹⁹ Журналы Тамбовской городской думы за 1877 г. Тамбов: Типография губернского правления, 1877. С. 9-10.

²²⁰ Журналы Тамбовской городской думы за 1876 г. Тамбов: Типография губернского правления, 1877. С. 14.

²²¹ Журналы Тамбовской городской думы за 1877 г. Тамбов: Типография губернского правления, 1877. С. 1.

Деньги на открытие и содержание ремесленного училища выделялись из разных источников. Так, на пользу училища в 1874 г. единовременную выплату в размере 1 700 руб. назначило губернское земское собрание, а уездное земское собрание и городская дума обязались ежегодно ассигновать по 1 000 и 4 000 руб. соответственно. Также денежные средства поступали и от частных лиц. В упомянутом году на частный счет в банке разово было внесено 5 000 руб., проценты с которых ежегодно должны были передаваться училищу²²². Как можно заметить, основной капитал реального училища формировался за счет городской думы. Такая тенденция наблюдалась и в дальнейшем.

Так, в 1880 г. расход на содержание училища составил 13 399 руб. 73 коп. Частично эту сумму покрыло уездное земство, ассигновавшее 1 600 руб. Еще 400 руб. выделили почетные члены правления училища. 390 руб. было взято с процента банковского капитала, пожертвованного на нужды училища ранее. С продажи изготовленных обучающимися изделий удалось также выручить 314 руб. Оставшаяся часть расходов легла на городскую думу. Из городского бюджета было отчислено 10 987 руб. 63 коп. Причем объем выделенных средств даже на несколько сот рублей превосходил запрошенную на погашение расходов сумму²²³. Однако городские органы самоуправления не могли не заинтересоваться причинами столь высокой убыточности училища. Последовавшая бухгалтерская ревизия выявила очевидные случаи хищения денежных средств²²⁴. И после соответствующих кадровых перестановок расходы на содержание училища снизились.

В 1885 г. благодаря крупному пожертвованию А.М. Носова статус ремесленного училища изменился. 40 000 руб. и 540 десятин земли, переданные Носовым, позволили реформировать сложившуюся систему обучения. Место ремесленного училища заняла образцовая ремесленная мастерская, в которой числилось три категории воспитанников: 1) «приходящие»; 2) «своекошные», обучавшиеся на пожертвования (как правило, со стороны уездного земства) или

²²² Журналы Тамбовской городской думы за 1874 г. Тамбов: Типография губернского правления, 1875. С. 3.

²²³ Журналы Тамбовской городской думы за 1880 г. Тамбов: Типография губернского правления, 1881. С. 58.

²²⁴ Журналы Тамбовской городской думы за 1885 г. Тамбов: Типография губернского правления, 1886. С. 18-38.

свои средства; 3) «воспитанники Носовские», получавшие образование за счет мастерской²²⁵. Длительность обучения составляла 6 лет, и далеко не все воспитанники его завершали. Так, в 1890 г. обучение закончили только 4 воспитанника, в то время как набор на новый учебный год охватывал 22 человека, а всего числилось 104.

Образцовая ремесленная мастерская была не единственным местом, где можно было получить начальные знания о ремеслах и промыслах. В конце XIX – начале XX в. земские органы самоуправления пытались создать при народных училищах сеть ремесленных классов (отделений). Так, в 1885 г. в губернии успешно функционировало три ремесленных класса: «1) при Моршанском трехклассном городском училище, для переплетного, столярного и токарного мастерства; 2) при Сасовском двухклассном образцовом училище, Елатомского уезда, для столярного; и 3) при Конобеевском, также двухклассном образцовом училище, Шацкого уезда, для переплетного»,²²⁶ – в которых суммарно обучалось 82 человека. А уже к 1910 г. количество ремесленных классов увеличилось до 26, с общей численностью обучавшихся – 448 учеников. При этом стоит учесть, что в этом же году только 36 человек полностью освоили образовательную программу, а 99 числились «выбывшими»²²⁷.

На содержание ремесленных классов местные органы самоуправления выделяли гораздо меньше средств, чем на образцовую ремесленную мастерскую, что, несомненно, способствовало скорейшему их распространению. Так, по смете 1900 г. Козловское уездное земство ассигновало 100 руб. на пользу ремесленного класса при Верхне-Пуповском училище. Оставшаяся часть расходов этого ремесленного класса покрывалась за счет реализованных изделий²²⁸. Однако небольшой бюджет не позволял развернуть качественную образовательную кампанию. В ремесленном классе при Верхне-Пуповском училище на начало 1899 г. обучалось всего 6 человек.

²²⁵ Отчет Тамбовской городской управы за 1890 год. Тамбов: Типография губернского правления, 1891. С. 240.

²²⁶ Обзор Тамбовской губернии за 1885 год. Тамбов: Типография губернского правления, 1886. С. 25.

²²⁷ Обзор Тамбовской губернии за 1910 год. Тамбов: Электро-типография губернского правления, 1912. С. 62.

²²⁸ Журналы Козловского уездного земского собрания очередной сессии 22, 23, 24, 25 и 26 октября 1899 г. и чрезвычайной сессии 2-го февраля 1899 г. Б.м. и г. С. 104-105.

Ремесленные классы, как правило, не обладали большим разнообразием современных орудий производства, а обучение в них было направлено скорее на воспитание культуры труда. Предполагалось, что полученные минимальные ремесленные знания помогут воспитанникам в будущем найти дополнительные источники дохода.

В редких случаях воспитанники ремесленных классов демонстрировали высокие результаты освоения образовательной программы. Ярким примером здесь является выдающийся успех обучающихся ремесленных классов при Селезневском училище Темниковского уезда. Изделия воспитанников были удостоены высокой оценки на Всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде, а сами молодые мастера получили диплом 2-го разряда. Здесь важно отметить, что система обучения в ремесленных классах при Селезневском училище имела свои уникальные особенности. Во-первых, у ремесленного класса был крупный спонсор – С.П. Селезнев. Во-вторых, на обучение принимались юноши старше 13 лет, уже владевшие грамотой. В-третьих, обучение ремеслу здесь занимало 5 лет²²⁹.

С 1895 г. способствовать распространению начального профессионального образования среди населения должны были также низшие ремесленные школы. Годовой расход на содержание одной низшей ремесленной школы оценивался в 2 770 р. Губернское земство было готово покрывать 1 500 р. из обозначенной суммы. Оставшуюся часть расходов брали на себя уездные земства²³⁰. Число низших ремесленных училищ постоянно росло. К 1906 г. в губернии функционировало уже 5 низших ремесленных училищ, располагавшихся в населенных пунктах: городах Кадом, Липецк, Моршанск, Усмань и с. Потапьево²³¹. Однако здесь, как и в других учебных заведениях начального профессионального образования, существовала

²²⁹ Обзор Тамбовской губернии за 1898 год. Тамбов: Типография губернского правления, 1899. С. 59-60.

²³⁰ Сборник постановлений Тамбовского губернского земского собрания за 1895-1906 гг. Т. 3 Тамбов: Типография губернского земства, 1902. С. 704.

²³¹ Обзор Тамбовской губернии за 1906 год. Тамбов: Типография губернского правления, 1907. С. 64.

серьезная проблема низкой результативности, поскольку большинство обучавшихся покидали училища, так и не освоив полностью программу.

Отдельно можно упомянуть о некоторых попытках, предпринимавшихся местными органами самоуправления для распространения промыслов среди женского населения. Для этих целей в городские и сельские училища в качестве преподавателей приглашались женщины, владевшие каким-либо ремеслом. Они передавали свои знания ученицам так, что по итогу многие девочки «выучивались кроить и шить простое белье, вязать чулки, шарфы, вязать крючком скатерти, вышивать по канве, гладью, в тамбуре, плести кружева, выделывать искусственные цветы из бумаги и проч.»²³². Причем основной акцент при таком обучении шел на воспитание трудолюбия.

Отдельные самостоятельные попытки организовать обучение для местных кустарей предпринимали уездные земства. Так, в 1912 г. Усманское уездное земство открыло для местных ткачих учебно-ткацкую мастерскую²³³. А Темниковское уездное земство для поддержки местных токарей приобрело образцы готовых изделий и соответствующие инструменты. Более того, оно выступило с ходатайством о командировке инструктора по обработке дерева, который должен был провести серию обучающих занятий для темниковских кустарей²³⁴.

Очевидно, что беспокойство о низкой профессиональной грамотности кустарей возникало как на государственном, так и на местном уровнях. Предпринимались попытки организовать отдельные серии обучающих занятий, а также создать целую систему начального профессионального образования. Однако охват населения при этом был весьма небольшим. Более того, далеко не все ученики, приступавшие к обучению, завершали его до конца.

Огромное внимание государственные власти уделяли организации кустарных выставок на всероссийском и губернском уровнях. Основной целью

²³² Обзор Тамбовской губернии за 1905 год. Тамбов: Типография губернского правления, 1906. С. 53.

²³³ Кустарная промышленность России. Разные промыслы. Т. 1. СПб: Типо-Литография «Якорь», 1913. С. 567.

²³⁴ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 года. Тамбов: Типография губернского земства, 1913. С. 485.

выставок, как правило, было сближение кустарей и потенциальных покупателей. Большим стимулом для мастеров принимать участие в выставках была также возможность получить денежные награды, медали и дипломы. Государственные власти использовали это мероприятие в своих интересах, отслеживая состояние кустарных промыслов и привлекая внимание общественности к этой отрасли экономики.

Первая попытка представить результаты кустарного труда на всероссийском уровне была предпринята в 1882 г. В рамках проводившейся в Москве всероссийской художественно-промышленной выставки был организован кустарный отдел. В нем можно было познакомиться с экспонатами из 34 губерний Российской империи. Представленные изделия вызвали широкий интерес у публики. Более того, несколько частных лиц под влиянием результатов выставки учредили кустарные школы и мастерские²³⁵.

Первая Всероссийская кустарная выставка состоялась в 1902 г. в Санкт-Петербурге. Инициатором организации этой выставки стало Министерство земледелия и государственных имуществ, оно же покрыло большую часть расходов. Всего на организацию было затрачено 202 603 руб. 70 коп., из которых 159 218 руб. ассигновало министерство, а 43 385 руб. 40 коп. удалось компенсировать за счет продажи входных билетов, указателей выставки и оставшихся ненужных материалов²³⁶.

Целый ряд фактов может свидетельствовать о значительном интересе населения к проходившей выставке. Во-первых, в день открытия ее посетила царская семья, «причем многие из экспонентов-кустарей имели счастье поднести свои произведения государю императору и государыне императрице»²³⁷. Во-вторых, в выставочных павильонах отдельный зал был выделен в покровительство императрицы Александры Федоровны. Здесь, среди различных представленных экспонатов, можно было увидеть ткацкие и

²³⁵ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. VIII. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1907. С. 290-291.

²³⁶ Там же. С. 356.

²³⁷ Там же. С. 303.

кружевные изделия тамбовских мастериц²³⁸. В-третьих, на большое количество посетителей указывало число проданных билетов – более 150 000, причем для учеников средних и низших учебных заведений вход был бесплатный²³⁹. Лучшим показателем высокой заинтересованности населения в кустарных изделиях можно считать «то, что три четверти экспонатов были проданы в первые дни открытия выставки»²⁴⁰.

Отдельно стоит упомянуть об экспонентах, принимавших участие в мероприятии. Согласно положению, к участию в Первой всероссийской выставке приглашались «как отдельные кустари, так равно и земские управы, кустарные комитеты и другие учреждения, выставляющие коллекции местных кустарных изделий, а также орудия для их производства»²⁴¹. Однако очень быстро возникла проблема с определением понятия «кустарь». В частности, вопросы вызывала сословная принадлежность кустарей (только ли крестьяне практиковали кустарные промыслы?), а также их территориальная привязанность (могли ли кустарные промыслы существовать в городской среде?). Организационный комитет выставки постановил, что сословие мастера не имело первоочередного значения, а также что кустарные промыслы могли практиковаться и среди городского населения²⁴².

Среди экспонатов, представленных на выставке, были, в том числе, изделия тамбовских мастеров. Более того, несколько тамбовских экспонентов были удостоены дипломами и медалями. Среди них кустарь Стасенков, меценаты А.Н. Нарышкина и М.Ф. Якунчева. Экспертная комиссия обратила особое внимание на активную деятельность тамбовских меценатов по развитию кустарных промыслов. А.Н. Нарышкина и М.Ф. Якунчева способствовали распространению среди кустарей Шацкого и Моршанского уездов сырья,

²³⁸ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. VIII. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1907. С. 308.

²³⁹ Там же. С. 304.

²⁴⁰ Там же. С. 305.

²⁴¹ Там же. С. 294.

²⁴² Там же. С. 299-300.

орудий производства и образцовых изделий, а также помогали организовывать сбыт готовой продукции²⁴³.

Открытие второй Всероссийской кустарной выставки произошло только через 11 лет. Такой длительный перерыв можно было объяснить внешне и внутривластным кризисом страны в середине 1900-х гг., а также целым рядом «новых политических, экономических и других вопросов, приковавших к себе общественное внимание»²⁴⁴. Тем не менее, в 1911 г. статс-секретарь Главного управления землеустройства и земледелия А.В. Кривошеин обратился к Николаю II с предложением учредить кустарную выставку, и в 1913 г. жители Санкт-Петербурга смогли вновь увидеть кустарные изделия со всей страны²⁴⁵.

Организация Второй всероссийской кустарной выставки также смогла вызвать у населения живой интерес. За время ее работы было продано 170 402 билета. Бесплатно осмотреть выставку смогли 17 755 учащихся средних учебных заведений и 3 000 нижних чинов из частей войск петербургского гарнизона²⁴⁶. Более того, кустарные промыслы вновь были удостоены личного внимания императора. В один из выставочных дней Николай II со своей семьей осмотрел представленные изделия. Среди прочих экспонатов император особо отметил продукцию учебно-показательных мастерских, учрежденных М.Ф. Якунчиковой²⁴⁷. А А.Н. Нарышкина преподнесла в подарок высоким гостям вышитый мешочек для платков и черную баранью душегрейку²⁴⁸. В последствие М.Ф. Якунчикова и А.Н. Нарышкина были удостоены почетных дипломов за весомый вклад в развитие кустарных промыслов²⁴⁹.

Проведение всероссийских кустарных выставок сопровождалось съездами деятелей по кустарной промышленности. На трех съездах в 1902, 1910

²⁴³ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. VIII. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1907. С. 318-319.

²⁴⁴ Труды съезда деятелей по кустарной промышленности в Санкт-Петербурге. 1910. Т. I. СПб.: Типография инженера Г.А. Бернштейна, 1910. С. V.

²⁴⁵ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. XI. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1915. С. 483.

²⁴⁶ Там же. С. 524-525.

²⁴⁷ Там же. С. 507.

²⁴⁸ Там же. С. 510.

²⁴⁹ Там же. С. 515.

и 1913 гг. обсуждались проблемы кустарной промышленности и возможные способы их решений. В дискуссии по вопросам развития кустарных промыслов принимали участие представители земств, общественных организаций, учебных мастерских, а также ученые и специалисты по кустарным вопросам. В числе делегатов съездов были и представители Тамбовской губернии.

Организацией кустарных выставок, в том числе, занимались местные органы самоуправления. Впервые на территории Тамбовской губернии кустарный отдел был организован при сельскохозяйственной выставке, проходившей в 1889 г. в Борисоглебске. Среди представленных на выставке экспонатов было большое количество изделий из Пензенской, Тульской и Харьковской губерний. Однако тамбовские мастера не удостоили эту выставку сколько-нибудь заметным вниманием. На выставке практически отсутствовали экспонаты, выполненные кустарями северных уездов, где промысловая активность была особенно высока²⁵⁰.

Неудачная организация кустарного отдела объяснялась халатностью губернского земства. В 1889 г. на заседании губернского земского собрания было принято решение об организации кустарного отдела при выставке, которую собиралось проводить Борисоглебское общество сельских хозяев²⁵¹. Предполагалось, что основные затраты в таком случае покроет Борисоглебское уездное земство. При этом не учитывались ни статистические данные подворных переписей 1880-1884 г., указывавшие на слабое развитие промыслов в этом уезде, ни заявления самого Борисоглебского земства, еще в 1888 г. самостоятельно обследовавшего состояние местных кустарных промыслов и заявившего, что подобные мероприятия будут обречены на неудачу²⁵².

В дальнейшем к экспонированию кустарных изделий земские органы самоуправления относились более осторожно. Часть компетенций по

²⁵⁰ Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в декабре 1890 г. Тамбов: Губернская земская типография, 1891. С. 93-103.

²⁵¹ Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания бывшего в декабре 1889 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1890. С. 109.

²⁵² Постановления экстренного и очередного Борисоглебского уездного Земского Собрания 30 января 1888 года 4-го, 5-го, 6-го и 7-го октября 1888 года: с приложениями. Борисоглебск: Типография В.В. Орлова, 1889. С. 334-335.

организации кустарных отделов было решено передать в ведение уездных земств. Так, в 1911 г. кустарные изделия экспонировались в рамках Усманской животноводческой выставки²⁵³. В 1912 г. в Шацком уезде прошла сельскохозяйственная и кустарная выставка. В 1912 и 1913 гг. в Спасском уезде были организованы первая и вторая сельскохозяйственная и кустарная выставки²⁵⁴. В 1913 г. продукцию кустарного производства можно было также встретить на сельскохозяйственной выставке в г. Лебедяне²⁵⁵.

Кроме этого, кустарные изделия были представлены и в г. Тамбове в рамках губернских выставок. Здесь было бы интересно обратить внимание на отзыв современника о второй губернской сельскохозяйственной и кустарной выставке, проводившейся в Тамбове в 1912 г. «В общем выставка свидетельствует о увеличении производительности и быстром росте экономического развития Тамбовского края. Правда далеко еще до той высоты экономического развития, на которой должна стоять Тамбовская губ. по своим естественным богатствам и много еще предстоит работы земствам в достижении намеченных ими целей», – писал в «Тамбовских епархиальных ведомостях» один из воспитанников духовной семинарии²⁵⁶.

Можно с уверенностью сказать, что тамбовские мастера экспонировали свои изделия по всей России. Так, уже был упомянут опыт Первой и Второй всероссийских выставок в Санкт-Петербурге. Помимо этого, земские органы самоуправления поощряли участие кустарей и в других выставках. В 1899 г. тамбовские изделия были представлены на Саратовской областной кустарной выставке²⁵⁷. Участие в этом мероприятии, как уже было отмечено выше, актуализировало интерес земств к проблемам кустарных промыслов, что в

²⁵³ Отчет Тамбовскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1911 г. об агрономической деятельности уездных земств Тамбовской губернии за 1911 г. Тамбов: Тамбовская земская типография, б.г. С.17.

²⁵⁴ Степашкин А.Г. Спасск. Вторая сельскохозяйственная и кустарная выставка в Спасске 6-8 сентября 1913 // Сельскохозяйственная жизнь. 1913. № 13. С. 931-934.

²⁵⁵ Горский А.В. Первая сельскохозяйственная выставка в Лебедяни (14-16 сентября 1913 г.) // Сельскохозяйственная жизнь. 1913. № 13. С. 748-751.

²⁵⁶ Воспитанник семинарии. 2-я губернская сельскохозяйственная и кустарная выставка в г. Тамбове // Тамбовские епархиальные ведомости. 1912. № 38. С. 1643.

²⁵⁷ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губернская земская типография, 1900. С. I.

дальнейшем выразилось в публикации труда «Кустарные промыслы Тамбовской губернии». В 1904 г. тамбовские мастера приняли участие в кустарной выставке, организованной Курским земством²⁵⁸.

Очевидно, что кустарные выставки оказывали положительное влияние на развитие кустарной промышленности. Во-первых, перед организацией выставки государственные власти старались изучить состояние кустарных промыслов. Более того, на выставках всегда присутствовал отдел, в котором были представлены многочисленные сведения об особенностях кустарного производства. Во-вторых, проведение выставки сопровождалось активной информационной кампанией среди населения. В-третьих, кустари получали благоприятную возможность реализовать свои изделия без посредников. В-четвертых, выставки стимулировали мастеров совершенствовать свое производство. А крупные меценаты получали признание со стороны правительства за помощь в развитии кустарных промыслов. Тамбовские мастера представляли свои изделия на выставках разного уровня. Но на всероссийском уровне отмечались, как правило, только тамбовские меценаты.

Особое внимание земства уделяли организации кустарных складов, которые позволяли предоставлять мастерам сырье и способствовали реализации готовых изделий. Первые скромные попытки организовать склад кустарных изделий были предприняты в 1894 г. На земские склады земледельческих орудий и машин стали поставляться материалы, необходимые для кустарного производства земледельческих орудий. Там же был открыт прием на комиссию и продажу изделий, которые должны были получиться из предоставленных материалов²⁵⁹. Однако эта инициатива не имела серьезного успеха. В отчетах о деятельности земских складов орудий и машин за 1895 г. можно было найти информацию о малых оборотных капиталах. Нехватка денежных средств не позволяла руководству складов закупать в достаточных

²⁵⁸ ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 721, л. 10.

²⁵⁹ Журналы соединенных заседаний Тамбовской губернской земской управы и губернской земской сельскохозяйственной комиссии: выпуск третий (заседания 12-го ноября, 5-го декабря и 6-го декабря 1894 года). Тамбов: Губернская земская типография, 1894. С. 39-40.

объемах материалы для кустарей. Мастера отчасти по неграмотности, а иногда из-за собственной малообеспеченности не хотели лишней раз привлекать посредников к реализации своих изделий²⁶⁰.

В 1902 г. в Тамбове был организован земский склад кустарных изделий. На его учреждение было отпущено 5 000 руб. из сельскохозяйственного капитала и 1 300 руб. из бюджета губернского земства²⁶¹. На первых этапах своего существования склад успешно оправдывал возложенные на него ожидания. За первые полгода работы с мая по октябрь 1902 г. было приобретено готовых изделий на сумму в 11 196 руб. 24 коп, что указывало на живой интерес к этому проекту со стороны мастеров. Реализовывать кустарную продукцию планировалось с наценкой в 20%. За указанный период доход от продаж составил 8 274 руб. 12 коп., что свидетельствовало о востребованности кустарных изделий среди местного населения²⁶².

Вместе с финансовыми успехами проявились и первые осложнения, которые в дальнейшем привели к закрытию склада. Уже во время осмотра склада в 1902 г. ревизионная комиссия обратила внимание на то, что среди представленных изделий не было какой-либо упорядоченности, а многие востребованные в повседневной жизни вещи и вовсе отсутствовали. Связано это было с тем, что на склад поставлялись изделия, изготавливавшиеся местными кустарями, которые специализировались на каком-то одном промысле (как правило, столярном)²⁶³.

Земские органы самоуправления стремились максимально увеличить продуктивность работы кустарного склада. Еще в начале 1903 г. земство обратило внимание на подавляющее число столярных изделий, хранившихся на складе. Опрос тулиновских кустарей, сотрудничавших со складом, выявил

²⁶⁰ Отчет по Тамбовскому земскому складу машин и орудий за 1895 год. Тамбов: Губернская земская типография, 1896. С. 2-4.

²⁶¹ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Вып. 2. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1914. С. 122.

²⁶² Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в январе 1903 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1903. С. 2-4.

²⁶³ Журналы очередного Тамбовского губернского земского Собрания, бывшего в ноябре 1902 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1903. С. 456.

серьезность сырьевой проблемы. Именно поэтому было принято решение об открытии дополнительного помещения под мебельный склад. Здесь в большом количестве должны были быть представлены материалы, необходимые для промысла, и сюда же мастера могли сбывать готовые изделия²⁶⁴. Однако в 1903 г. тулиновские мастера сами организовали склад мебели и перестали сотрудничать с губернским складом²⁶⁵. В результате земская инициатива оказалась безуспешной.

Анализируя работу склада за 1903 г., земство обратило внимание на увеличение объемов сбыта корзин и плетеных изделий. Доход от продажи корзин с 1 января по 1 ноября 1903 г. составил 2 429 руб. Это почти 18% от всей выручки склада за указанный период. Однако сбывались преимущественно изделия московских и рязанских мастеров, в то время как местная продукция из-за своего низкого качества спросом не пользовалась. Понимая востребованность корзин среди населения, земство предпринимало попытки поддержать тамбовских кустарей. Так, предоставленные образцы иногородних цветочных корзин позволили бокинским кустарям усовершенствовать свое производство. Более того, была предпринята попытка организовать учебную мастерскую по производству корзин в с. Тулиновке²⁶⁶.

Несмотря на все старания земства в этом направлении, в конечном итоге их деятельность была обречена на неудачу. Уже в конце 1904 г. появились опасения по поводу отрицательной рентабельности склада²⁶⁷. К январю 1906 г. расходы на содержание склада достигли 3 946 руб. и продолжали стремительно увеличиваться. Все более очевидными становились проблемы, выявленные некогда ревизионной комиссией. А потому 10 марта 1907 г. на заседании чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания было принято

²⁶⁴ Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в январе 1903 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1903. С. 6-7.

²⁶⁵ ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 721, л. 4.

²⁶⁶ Там же. Л. 4 об. – 5 об.

²⁶⁷ Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в декабре 1904 г. Тамбов: Губернская земская типография, 1905. С. 504.

решение о свертывании этого проекта²⁶⁸. Однако и здесь земство столкнулось с проблемами. Ликвидация склада затянулась, а убытки от этого мероприятия продолжали безостановочно расти, достигнув к 1911 г. значительной суммы в 15 000 руб.²⁶⁹

Важно также сделать акцент на положительной роли государственных заказов в развитии кустарных промыслов. Ранее уже упоминался опыт Темниковского земства по реализации заказа от интендантства для местных сапожников. И, конечно, это был не единственный случай. В 1909 г. при непосредственной поддержке уездного земства моршанские кустари смогли получить заказ на реализацию 6 000 пар сапог. Успешное выполнение возложенных на мастеров обязательств позволило расширить сотрудничество с интендантством. В 1910 г. кустари получили заказ на выполнение 50 000 пар сапог²⁷⁰. Однако во второй раз «благодаря <...> старанию местных кулаков, которым организация артели очень не нравилась, поставка вовремя не могла быть исполнена, и дело развития артели приостановилось»²⁷¹.

Отдельно следует сказать, что государственные органы власти стремились использовать прибыльность кустарного дела для пополнения казны. Очевидно, что кустари, наравне с остальными крестьянами, облагались большим количеством прямых и косвенных налогов. К тому же они также привлекались к рекрутской повинности, обслуживанию городского строительства, городского военного снаряжения и т.д. Однако были специальные положения, регулировавшие непосредственно налогообложение всех промышленных и торговых предприятий. Причем под их действие подпадала, в том числе, и деятельность кустарей. Наиболее значимым являлось «Положение о государственном промысловом налоге», принятое в 1898 г.²⁷²

²⁶⁸ Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 10 марта 1907 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1907. С. 214-215.

²⁶⁹ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Вып. 2. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1914. С. 122.

²⁷⁰ ГАТО, ф. 152, о. 1, д. 947, л. 173-174.

²⁷¹ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 года. Тамбов: Типография губернского земства, 1913. С. 486-487.

²⁷² Положение о государственном промысловом налоге // П.А. Столыпин. Программа реформ : документы и материалы. Т. 2. Москва: РОССПЭН, 2011. С. 401-458.

Согласно ему промысловый налог состоял из основного и дополнительного. Размер основного налога был фиксированным и зависел от нескольких параметров: места расположения производства, числа задействованных наемных рабочих и наличия механического двигателя. Минимальная сумма выплат равнялась 2 руб., максимальная достигала 1 500 руб.

Таким образом, государственные власти на всероссийском, губернском и уездном уровнях предпринимали многочисленные попытки по решению проблем кустарной промышленности. В первую очередь правительство занялось изучением состояния кустарных промыслов, однако сразу же столкнулось с трудностью в определении этого понятия. Более того, дискуссии вокруг определения понятия «кустарные промыслы» продолжались практически в течение всего рассматриваемого промежутка времени. В Тамбовской губернии наиболее полное обследование крестьянской промысловой деятельности было проведено в рамках подворных переписей 1880-1884 гг. В дальнейшем систематический сбор материала практически не проводился.

Одним из наиболее масштабных практических действий по поддержке кустарей было создание системы начального профессионального образования. Так, в Тамбовской губернии функционировала образцовая ремесленная мастерская, ремесленные классы и начальные ремесленные училища. Была предпринята попытка организовать уроки рукоделия для девочек. Несколько раз губернию с серией обучающих занятий посетила специалист отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики В.А. Доливо-Добровольская. Но ее уроки не имели сколько-нибудь заметной эффективности.

Большое внимание уделялось проведению кустарных выставок. В 1902 и 1913 гг. в Санкт-Петербурге прошли две всероссийские кустарные выставки. В Тамбовской губернии кустарные отделы были организованы при губернских и уездных сельскохозяйственных выставках. Благодаря таким мероприятиям происходило сближение товаропроизводителей и потребителей. А в

общественной среде росло понимание необходимости дальнейшей поддержки кустарей.

Решить часть проблем тамбовских мастеров должны были склады кустарных изделий. Однако попытки земств организовать подобные склады раз за разом проваливались. Во многом неудачи были связаны с ошибками в выборе мест расположения складов.

Благоприятно на развитие кустарных промыслов влияло распространение государственных заказов. Удалось установить, что темниковские и моршанские мастера участвовали в реализации крупных заказов на производство сапог для интендантства.

Государственные власти и местные органы самоуправления предпринимали заметные попытки поддержать отечественных мастеров. Многие из организованных мероприятий отличались значительным масштабом. Но вместе с тем правительство не смогло разработать стратегический план по развитию кустарных промыслов, а потому его деятельность не имела системного характера. В результате большая часть проблем, с которыми сталкивались сельские мастера в процессе производства, даже к моменту революции 1917 г. практически не была решена.

ГЛАВА 2. КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ: ОТ ИМПЕРСКОГО РЕЖИМА К СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

2.1. Изменения в системе кустарного производства в годы революций и «военного коммунизма»

1910-е гг. стали для России временем серьезных потрясений. 1 августа 1914 г. Российская империя вступила в кровавую Первую мировую войну, которая послужила катализатором развития кризисных явлений, нараставших в стране в течение многих десятилетий. Рост недовольства населения существовавшим режимом привел к кризису 1917 г., навсегда изменившему облик государства и общества. Февральская революция привела к падению монархии. Последовавшая в скором времени Октябрьская революция повлекла за собой упразднение сословных перегородок, национализацию частной собственности и передел помещичьей земли. С одной стороны, перед обществом открылись новые возможности. С другой – реакционные силы были не довольны потерей прежних привилегий. Первые годы реализации советского проекта были сопряжены с войной против многочисленных противников нового строя. Этот период получил название «военного коммунизма». Свертывание «военного коммунизма» и переход к новой экономической политике были обусловлены ростом народных выступлений, среди которых особо выделяются Тамбовское, Западно-Сибирское и Кронштадтское восстания. На изменение внутривнутриполитического курса повлияла и необходимость восстановления промышленности и сельского хозяйства.

Социально-политические потрясения 1910-х гг. не могли не отразиться на развитии кустарных промыслов. Первая мировая война привела к увеличению государственных заказов на кустарные изделия, но в то же время оторвала многих мастеров от их привычной деятельности. Октябрьская революция изменила представление государственных органов власти о формах существования кустарных промыслов. Предполагалось, что единой на всю

страну основой для работы кустарей станет кооперация. И именно через кооперацию государство сможет сотрудничать с мастерами. Последовавшая гражданская война разрушила складывавшиеся десятилетиями рынки сбыта кустарных изделий, боевые действия в отдельных местностях привели к полной остановке производства.

Тамбовская губерния в годы «военного коммунизма» стала одним из центров развернувшейся гражданской войны. Основные боевые действия были связаны с подавлением крестьянского восстания под руководством А.С. Антонова. Широкий размах восстания привел к появлению откровенно бандитских шайк, занимавшихся, в том числе разорением кустарей. Грабители кустарей и правительственные войска. Более того, многие мастера попадали под следствие по подозрению в сотрудничестве с восставшими.

Сохранились документы кустарно-промысловой секции (кустпромсекции), свидетельствовавшие о негативном влиянии этого восстания на положение сельских мелких товаропроизводителей ²⁷³. В документах приводится информация о массовых погромах кустарных артелей Тамбовского уезда к началу 1921 г. Так, в Смольно-Верминской лесной артели бандиты сожгли три санные мастерские, разрушили дегтярный и кирпичный заводы, содрали и увезли железную крышу с механической мастерской, расхитили сырьевой материал, заготовленный для постройки саней и телег. У Кариановской и Митропольской артелей вальщиков была отобрана шерсть, полученная ими для валки сапог. В Кариановской артели бондарей секретарь артели подвергся избиению плетьюми, а 49 заготовленных бочек были испорчены. Члены Верхне-Спасской артели портных за попытку скрыть хранившееся у них казенное имущество были избиты нагайками. Постоянные обыски и угрозы расправы вынуждали членов артелей прекращать свою работу.

Документы кустпромсекции свидетельствовали также и о негативных действиях правительства в отношении кустарных промыслов. Так, в Инжавинской артели вальщиков Кирсановского уезда красноармейские части

²⁷³ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2085, л. 33.

самовольно отобрали 17 пар валенок. А в Пахотно-Угловской и Казыванской волостях по подозрению в сотрудничестве с восставшими в числе других граждан были арестованы и отправлены в губернскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем 18 членов артели вальщиков, работавших на нужды Красной армии.

Деятельность кустарей в условиях постоянных боевых действий была непродуктивна. Некоторые мастера и даже артели были вынуждены прекращать свое производство. Типичным явлением были жалобы в губернский отдел по делам кустарной и мелкой промышленности (губкустпром) о невозможности продолжать работу в подобной ситуации: «то бандитские, то красноармейские солдаты приезжают»²⁷⁴. Однако даже тяжелые условия гражданской войны не смогли остановить кустарную деятельность населения. Более того, общий спад экономики привел к тому, что большинство потребностей молодого советского государства могло быть удовлетворено только продукцией сельских мастеров. О возросшем значении кустарных промыслов свидетельствовало, в частности, желание всех местных органов управления сотрудничать с артелями. На одном из совещаний, проводившихся при губернском отделе по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности, выросшая до грандиозных размеров потребность в кустарных изделиях описывалась так: «Все кооперативные организации, как местные, так и отделения кооперативных центров, все без исключения производственные отделы ГСНХ, их уполномоченные, отделы военных заготовок (воензаги) и много других советских учреждений, которые никогда не имели и не будут иметь никакого отношения к кустарным артелям, взяли за организацию кустарных артелей»²⁷⁵.

Социальные потрясения 1910-х гг., очевидно, отразились на специфике распространения промыслов. Именно поэтому для определения центров промысловой активности в период «военного коммунизма» было бы неверно

²⁷⁴ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2085, л. 33.

²⁷⁵ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1529, л. 53.

учитывать данные подворных переписей 1880-1884 гг., результаты анкетирования 1899 г. и прочие дореволюционные материалы. Необходимо также понимать, что революционные потрясения не позволяли провести новое качественное обследование кустарных промыслов. Тем не менее, некоторые данные о положении кустарей были собраны в результате сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. Эти сведения и будут использованы для изучения динамики промысловой активности с оговоркой о неполном ареале обследования. Из-за вспыхнувшего крестьянского восстания под руководством А.С. Антонова в 1920 г. губернским статистикам не удалось собрать сведения по всем волостям Борисоглебского, Кирсановского и Тамбовского уездов.

Материалы о промысловой активности сельского населения Тамбовской губернии за 1917 и 1920 гг. были опубликованы губернским статистиком В.Я. Ноаровым в четвертом номере «Бюллетеня Тамбовского губернского статистического бюро»²⁷⁶. Ноаров, выбирая данные из сельскохозяйственных переписей, по аналогии с подворными переписями 1880-1884 гг. привел сведения по всем неземледельческим промыслам. Важным отличием в работе статистиков стало четкое отделение ремесленного и кустарного производства от остальных сельских промыслов. Ноаров выделил в своей работе три группы сельских промыслов: «1) работники с.хоз., 2) разные рабочие и служащие и 3) ремесленники и кустари».²⁷⁷ Такая классификация указывает на повышенное внимание советских властей к товарному производству в сельской местности. Однако губернские статистики во время своего обследования не стали четко разделять данные по ремесленному и кустарному производствам. А потому вновь невозможно достоверно определить численность работавших в губернии кустарей.

Из всех приведенных В.Я. Ноаровым статистических сведений о распространенности неземледельческих промыслов нами будут учитываться

²⁷⁶ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 4. 1-го июня 1924 года. Тамбов: Издание губернского статистического бюро, 1924. С. 1-35.

²⁷⁷ Там же. С. 10.

данные по следующим категориям: «металлисты», «деревообделочники», «писчебумажники», «текстильщики», «швейники», «кожевники», «работники по обработке материалов», «работники художественного промысла»²⁷⁸. В результате сложения выделенных данных можно определить численность кустарей по уездам. В 1917 г. в Тамбовском уезде проживало 8 032 мастера, в Шацком – 7 410, в Моршанском – 6 551, в Елатомском – 1 827, в Борисоглебском – 1 811, в Козловском – 1 486, в Кирсановском – 1 427, в Спасском – 1 307, в Темниковском – 1 132, в Усманском – 984, в Липецком – 932, в Лебедянском – 642. Всего в губернии был учтен 33 541 кустарь.

Напомним, что согласно подворным переписям 1880-1884 гг. в губернии кустарные промыслы практиковались в 32 085 домохозяйствах. Причем в дореволюционной статистике данные приводились по числу дворов, а в переписи 1917 г. – по числу кустарей. Соответственно, можно сделать вывод, что к 1917 г. промысловая активность населения несколько снизилась. Интересно также заметить, что изменилась география распространения промыслов. Наибольшее число кустарей теперь проживало уже не в северной, а в центральной части губернии. Это изменение было связано с натурализацией хозяйства. Во-первых, разгоревшаяся Первая мировая война перевела промышленность на милитаристические рельсы, а произошедшая в феврале 1917 г. революция усилила нараставшие проблемы экономического взаимодействия разных регионов. В этих условиях фабричное производство все хуже и хуже удовлетворяло потребности населения в товарах личного потребления и домашнего обихода. Во-вторых, кустарная промышленность постепенно подстраивалась под нужды земледелия, которое было больше развито в центральной и южной части Тамбовской губернии. В-третьих, мастера северных уездов ориентировались на внешние рынки сбыта и дальний отход. Очевидно, что нараставшая политическая нестабильность не

²⁷⁸ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 4. 1-го июня 1924 года. Тамбов: Издание губернского статистического бюро, 1924. С. 32-33.

способствовала развитию внутреннего рынка и не гарантировала безопасность при удалении от постоянного места проживания.

Рассчитывая общую численность кустарей в 1920 г., мы будем учитывать те же категории промыслов, что и в предыдущем случае. Результат сложения позволяет сделать следующие выводы: в 1920 г. в Тамбовском уезде проживало 6 330 мастеров, в Моршанском – 4 525, в Шацком – 2 587, в Козловском – 1 939, в Спасском – 1 672, в Липецком – 1 436, в Кирсановском – 1 245, в Усманском – 1 188, в Елатомском – 1 069, в Лебедянском – 890, в Темниковском – 766, в Борисоглебском – 710²⁷⁹. Всего в губернии проживало 24 357 кустарей.

К 1920 г. падение промысловой активности населения стало еще заметнее. Наибольшее число кустарей так же, как и в 1917 г., проживало в центральной части губернии. Гражданская война напрямую влияла на дальнейший спад кустарного производства. Местные хозяйства страдали от постоянных боевых действий, а мастера во избежание ограбления своего имущества старались не распространяться о своей деятельности даже во время переписи. К тому же усилились территориальные изменения распространения промыслов. Крестьянство в условиях нестабильности все сильнее экономически замыкалось в себе.

Поскольку переписи 1917 и 1920 гг. имели не столь подробный характер, как земские обследования 1880-1884 гг., достоверно установить центры кустарного производства сложнее. Однако некоторые перемены все-таки были заметны. В первую очередь внимание к себе привлекло появление среди статистических данных информации о численности чулочниц и ткачих. Эти два промысла практиковались и в дореволюционное время, но их значение для крестьянского хозяйства было меньше, а потому во время земского обследования мастерицы предпочитали не упоминать о них.

²⁷⁹ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 4. 1-го июня 1924 года. Тамбов: Издание губернского статистического бюро, 1924. С. 34-35.

Значительное развитие в Тамбовском уезде в конце 1910-х гг. получил чулочный промысел. По переписи 1917 г. в двух близлежащих волостях: Рассказовской и Бондарской – было зафиксировано соответственно 1 602 и 1 001 чулочниц²⁸⁰. Здесь необходимо понимать, что чулочницы занимались производством шерстяных валяльных чулок, носков, перчаток, варежек и даже фуфаяк, кофточек, шарфов, платков, шлемов и шапок²⁸¹. Еще в поздней имперское время в Рассказове функционировало несколько суконных фабрик. Вполне вероятно, что во время революционных потрясений работа на них велась с перебоями. Однако продолжавшаяся война держала спрос на текстильные изделия на высоком уровне, а потому труд опытных вязальщиц был крайне востребованным. Уже летом 1917 г. местные мастерицы создали кооператив, который во многом способствовал дальнейшему развитию кустарного производства. Впоследствии Рассказовское промысловое кооперативное товарищество кустарей-вязальщиков стало одним из крупнейших в стране.

Вышеописанные причины повлияли и на развитие ткацкого промысла в Рассказовской и Бондарской волостях. По переписи 1917 г. здесь проживало 329 и 250 ткачих. Другое крупное гнездо ткачих находилось на северо-востоке Шацкого уезда. В четырех соседних волостях было зафиксировано 1 505 мастериц. Распространенность промысла было таково: в Ямбирской волости проживало 638 ткачихи, в Ново-Березовской – 540, в Сотницинской – 167, в Польно-Конобеевской – 160. Заметное число мастериц – 405 человек – работало также в Атюрьевской волости Темниковского уезда²⁸².

В поздней имперский период крупное гнездо портняжного промысла располагалось на северо-западе Шацкого уезда. В 1917 г. оно по-прежнему существовало, но было уже не столь заметным. Сельскохозяйственной переписью было зафиксировано 158 портных в Ункосовской волости, 116 – в

²⁸⁰ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 4. 1-го июня 1924 года. Тамбов: Издание губернского статистического бюро, 1924. С. 14.

²⁸¹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1610, л. 69.

²⁸² Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 4. 1-го июня 1924 года. Тамбов: Издание губернского статистического бюро, 1924. С. 14.

Пертовской и 90 – в Дудкинской. И хотя можно говорить об относительной устойчивости этого гнезда, Первая мировая война оказала на его состояние негативное влияние.

Гораздо лучше сохранилось крупное гнездо деревообделочников, находившееся некогда на стыке Моршанского и Шацкого уездов и охватывавшее Алгасовскую, Серповскую, Вановскую и Ново-Томниковскую волости. Переписью 1917 г. было зафиксировано 242 колесника в Вановской волости, 1 512 рогожников и 182 колесника в Серповской, 109 лапотников в Алгасовской. Хорошо сохранился также и центр овчинного промысла в северо-западной части Шацкого уезда. Особого внимания заслуживают две волости: Польно-Конобеевская и Ямбирская, в которых было отмечено следующее количество кустарей: 1 294 и 667²⁸³.

Отдельно интересно обратить внимание на развитие сапожного и кожевенного промыслов. В позднеимперский период крупные центры сапожного производства находились в Покровско-Васильевской и Рыбинской волостях Моршанского уезда. К 1917 г. этот промысел развился настолько, что число кустарей по переписи многократно превысило данные земской статистики. В Покровско-Васильевской волости было зафиксировано 1 514 мастеров, а в Рыбинской – 414. Более того, небольшие гнезда образовались в волостях Моршанской – 185 мастеров и Сосновской – 141 мастер. К новым гнездам можно отнести и Бондарскую волость Тамбовского уезда, где было отмечено 183 сапожников. Их число немного выросло в Спасско-Городской волости Спасского уезда. В 1917 г. здесь проживало 498 кустарей. Очевидно, что взлет промысловой активности был связан с высоким спросом интендантства на сапожные изделия.

Сапожники поднимали спрос на продукцию кожевенного промысла, способствуя таким образом его поддержанию. Именно поэтому в Покровско-Васильевской волости помимо сапожников проживало также большое

²⁸³ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 4. 1-го июня 1924 года. Тамбов: Издание губернского статистического бюро, 1924. С. 13, 15, 17.

количество кожевников: 164 мастера. Новое гнездо кожевников образовалось в Рассказовской волости, там этим промыслом занималось 295 человек²⁸⁴.

В заключение можно упомянуть о новых крупных центрах кустарного производства. Один располагался в Шаморгской волости Шацкого уезда, где проживало 558 валяльщиков. Другой – в Зарубинской волости Спасского уезда. Здесь статистики зафиксировали 262 валяльщиков. Третий – в Сасовской волости Елатомского уезда, где проживало большое число прядильщиков – 378 человек²⁸⁵.

К 1920 г. наблюдался повсеместный спад промысловой активности. Так, число чулочниц в Рассказовской и Бондарской волостях Тамбовского уезда уменьшилось до 1 049 и 844. Практически исчезли центры ткацкого производства. Перепись 1920 г. зафиксировала 236 мастериц в Рассказовской волости Тамбовского уезда и 240 в Слаимской волости Спасского уезда. Заметно уменьшилось число овчинников, ориентированных на внешние рынки. Относительно крупное гнездо сохранилось только в Польно-Конобеевской волости, где проживало 236 мастеров. Единственный крупный центр валяльного дела был отмечен в Слаимской волости Спасского уезда, где работало 240 кустарей²⁸⁶.

Перепись 1920 г. отразила постепенное изменение центров сапожного производства. В Моршанском и Спасском уездах, где еще в позднеимперский период существовали крупные гнезда сапожников, наблюдалось снижение промысловой активности. В 1920 г. в Покровско-Васильевской волости работало 870 мастеров, в Рыбнинской – 482, в Моршанской – 106, в Спасско-Городской – 441. В Тамбовском уезде, наоборот, число сапожников увеличивалось. В Рассказовской волости промышляло 308 человек, в Бондарской – 240. Число кожевников, как правило, обслуживавших интересы сапожников, практически не изменилось по сравнению с данными 1917 г.

²⁸⁴Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 4. 1-го июня 1924 года. Тамбов: Издание губернского статистического бюро, 1924. С. 16-17.

²⁸⁵ Там же. С. 14.

²⁸⁶ Там же. С. 14, 17.

Центры в Покровско-Васильевской и Рассказовской волостях сохранились. Здесь было зафиксировано 239 и 146 мастеров²⁸⁷.

Данные статистики 1920 г. указывают на полное исчезновение рогожного промысла в Серповской волости Моршанского уезда. Сложно определить достоверность этой информации, а потому и оценить общее состояние крупного деревообделочного центра, находившегося на стыке Алгасовской, Серповской, Вановской и Ново-Томниковской волостей. Можно лишь отметить, что в Серповской волости число колесников увеличилось до 250, а в Вановской и Алгасовской – уменьшилось до 100 и 86. Кроме этого губернские статистики зафиксировали центр колесного производства в Мало-Кусморской волости Елатомского уезда, где работало 120 человек²⁸⁸.

Отдельно отметим портняжный промысел в северо-западной части Шацкого уезда. По сравнению с данными 1917 г. численность мастеров здесь увеличилась. К 1920 г. в Ункосовской волости работало 413 мастеров, в Дудкинской – 229, в Петровской – 153²⁸⁹.

Подводя некоторые итоги, мы отметим, что к концу 1910-х гг. произошло смещение центров кустарной промышленности. Наиболее активно в кустарное производство были вовлечены крестьяне Рассказовской и Бондарской волостей Тамбовского уезда. В этих двух волостях оформились крупные центры чулочного, ткацкого, сапожного и кожевенного производств. Четыре обозначенных промысла имели большое значение для нужд армии, а потому Первая мировая и гражданская войны положительно повлияли на их распространение. В Покровско-Васильевской, Рыбинской и Спасско-Городской волостях, где еще в конце XIX в. существовали большие гнезда сапожников, к моменту сельскохозяйственных переписей численность мастеров выросла в разы. Наибольший упадок был отмечен в овчинном промысле. В период земского обследования этот промысел был одним из ведущих в губернии и

²⁸⁷ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 4. 1-го июня 1924 года. Тамбов: Издание губернского статистического бюро, 1924. С. 16-17.

²⁸⁸ Там же. С. 13.

²⁸⁹ Там же. С. 15.

служил отличным источником дохода для мастеров северо-восточной части Шацкого уезда. Однако к 1920 г. число занятых им шацких мастеров снизилось в пять раз. В подавляющем большинстве остальных случаев отмеченные в конце XIX в. крупные центры промысловой активности сохранились и в годы социальных потрясений конца 1910-х гг.

Главной отличительной чертой развития кустарных промыслов при советской власти стала массовая кооперация. Советская власть создала единую кооперативную вертикаль, охватывавшую на первой ступени местные объединения кустарей, на второй – районные, уездные и губернские промысловые союзы, на третьей – всероссийский промысловый союз. Первые кооперативы в Тамбовской губернии были зарегистрированы в 1918 г. В следующие пару лет «под влиянием покровительственной системы правительства в виде предоставления организованному кустарю льгот по отбыванию государственных повинностей»²⁹⁰ их число неуклонно росло.

Количество ежегодно регистрировавшихся новых кооперативов было таково: в 1918 г. – 21, в 1919 – 44, в 1920 – 318²⁹¹. К началу 1921 г. в губернии официально функционировало 383 кооператива. Предполагалось, что такое объединение позволит устранить существовавшие в позднеимперский период трудности, с которыми сталкивались мастера в процессе своей деятельности. Однако на практике к старым проблемам добавились новые, вызванные коренными изменениями во всех сферах общества и неспособностью местных властей квалифицированно справляться со своими обязанностями в сложившихся обстоятельствах.

В докладе кооперативно-кустарного отдела при губернском совете народного хозяйства (ГСНХ) от 28 сентября 1919 г. говорилось о коренных изменениях в общественном устройстве, нарушивших привычный ритм работы многих кустарей, хорошо владевших своим промыслом и желавших

²⁹⁰ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921/22 отчетный год. Б.м. и б.г. С. 459.

²⁹¹ Тамбовское губернское экономическое совещание. Отчет Тамбовского губернского экономического совещания Совету Труда и Обороне за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостипография филиал № 2, 1922. С. 113.

практиковать его и дальше: «Кустарь, предоставленный самому себе, хочет работать, но по своему незнанию и неопытности, оказавшись в новых жизненных условиях, не знает, как приступить к работе»²⁹². В сложившихся обстоятельствах на помощь кустарям должны были прийти государственные власти с четким разъяснением новых условий работы. Однако в реальности подавляющее большинство кустарей не знали ничего ни о своих новых правах и обязанностях, ни о советских государственных учреждениях, работающих в этой области. Более того, 80% действовавших в губернии артелей не имело соответствующих уставов, т.е. фактически они работали без официальной государственной регистрации.

Неофициальная работа большинства артелей приводила к тому, что правительство не представляло реальную картину состояния кустарных промыслов, а потому не могло разработать четких действий для решения проблем мастеров. Причем сама эта ситуация была вызвана некачественной работой новых органов местного управления, которые регистрировали кооперативы под своим началом, привлекая кустарей к решению собственных проблем. В некоторых случаях между местными отделами возникла конкуренция за внимание кустарей. В иных – мастера эксплуатировались сильнее, чем того позволял закон. Еще большие противоречия возникали из-за постоянно менявшихся правил сотрудничества государственных органов с промысловыми кооперативами. На первых этапах «военного коммунизма» с промысловыми кооперативами напрямую работали отраслевые главки и их представительства на местах. Однако с июля 1919 г. стали предприниматься попытки сосредоточить всю активность кустарей под контролем единого органа управления²⁹³.

Интересно, что иногда местные кооперативные отделы в стремлении ускорить реализацию госзаказов сами работали некорректно. 9 мая 1920 г. на

²⁹²ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 785, л. 13.

²⁹³ Постановление Высшего совета народного хозяйства «Об управлении по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности при Высшем совете народного хозяйства» (Положение) // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1919. № 34. Ст. 334.

губернском уровне была подвергнута критике деятельность Моршанского уездного отдела (уотдела), который допустил появление взяточничества и спекуляции²⁹⁴. Указывалось на факты предоставления кустарям отсрочки по отбыванию воинской повинности в обмен на готовую продукцию по заниженным ценам. Более того, ситуация усугублялась крайней нуждой мастеров в дополнительных доходах, которые они не могли получить от государства, а потому взаимодействовали с местными скупщиками.

Предоставление государственных льгот, безусловно, способствовало кооперированию кустарей. Более того, освобождение от государственных повинностей было отличным стимулом для кустарей ускорить исполнение государственных заказов. Так, к осени 1920 г. РККА стала испытывать острую нужду в обуви. Кожаная обувь была слишком дорога в производстве, а потому было решено бросить все усилия на производство лаптей. Кустарям, вырабатывавшим для нужд армии 60 пар лаптей в месяц, Главное управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации (Главкустпром) гарантировало освобождение от всех трудовых повинностей²⁹⁵. Однако подобные льготы стали поводом для массового появления лжекооперативов. Уже в годы «военного коммунизма» стали появляться сведения следующего характера: «Некоторые артели, зарегистрировав свои уставы, не приступали к практической деятельности»²⁹⁶. В дальнейшем борьба с лжекооперативами станет одним из основных направлений советской политики в этой области экономики.

В наиболее тяжелом положении кустари оказались после принятия 29 января 1920 г. декрета «Об объединении всех видов кооперативных организаций»²⁹⁷. Попав в подчинение потребительской кооперации, мастера фактически потеряли связь с кустарным производством. Уже после перехода к нэпу в отчетах президиума Тамбовского ГСНХ будет отмечаться негативный

²⁹⁴ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1529, л. 52.

²⁹⁵ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1042, л. 148.

²⁹⁶ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921/22 отчетный год. Б. м. и б. г. С. 459.

²⁹⁷ Декрет Совета народных комиссаров «Об объединении всех видов кооперативных организаций» // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1920. № 6. Ст. 37.

характер данной реформы²⁹⁸. Оказавшись под административно-политическим влиянием потребительской кооперации, сельский кустарь превращался в индустриального рабочего. В его рабочей жизни проглядывались черты, свойственные советскому пролетариату: обязательство трудиться только на государство, фиксированный рабочий день, норма выработки, тариф.

Никуда не исчезли и прежние проблемы. Из-за постоянных боевых действий, окутавших всю страну, самостоятельный сбор необходимого для кустарного производства сырья становился опасным занятием. Советская власть вела активную борьбу с частными торговцами, а потому кустари стремительно теряли былые связи со скупщиками. Все чаще мастера были вынуждены принимать сырье от государства для выполнения определенных заказов. Государственные органы, которые только начинали формироваться, очевидно, работали с перебоями. Так, в 1919 г. произошел полный упадок канатного производства в с. Алгасово Моршанского уезда. Президиум ГСНХ обратился с просьбой о разъяснении сложившейся ситуации к технически-производственному отделу губернского отдела текстильной промышленности (губтекстиля), который активно работал с местными канатчиками²⁹⁹. Отдел, в свою очередь, оправдывался сотрудничеством с сасовскими мастерами, которые лучше владели своим промыслом. Привлекать к производственному процессу мастеров из других сел не позволяло отсутствие сырья – пеньки.

Сложнее для советской власти оказалось признавать упадок кустарных промыслов в северной части губернии. В докладе кооперативно-кустарного отдела ГСНХ делался акцент на обилии лесов на севере губернии, которые способствовали развитию деревообделочных промыслов за много лет до событий гражданской войны³⁰⁰. В годы «военного коммунизма» здесь практиковались бондарный, щепной, колесный, экипажный и другие промыслы. При этом отмечалось, что требовавшимся для работы сырьем были

²⁹⁸ Отчет Президиума Тамбовского ГСНХ к 4-му губернскому съезду совнархозов и 5-му губернскому съезду профсоюзов (За первое полугодие 1921 года). Тамбов: Государственное издательство. Тамбовское отделение, 1921. С. 14.

²⁹⁹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 758, л. 87.

³⁰⁰ Там же. Л. 14.

удовлетворены лишь немногие артели, которые смогли наладить сотрудничество с местными лесничими.

Сырьевая проблема была поднята на совещании уотделов при кооперативно-кустарном отделе ГСНХ 8 мая 1920 г. Отмечалось, что в Липецком уезде кооперирование происходило в ускоренном темпе. Однако, чем больше появлялось зарегистрированных кооперативов, тем острее вставал вопрос с финансированием, предоставлением сырья и орудий производства: «Средств и орудий производства почти не было, сырье отпускалось с задержками и не там, где было более удобно его взять артелям для использования»³⁰¹.

Представитель Моршанского уотдела в своем докладе жаловался на деструктивную деятельность остальных отделов ГСНХ ³⁰². В частности, сырьевую проблему усугубляла работа губернского лесного комитета (гублескома). Во-первых, Моршанскому уотделу приходилось ждать не менее двух или даже трех недель ответ от гублескома на просьбу о выделении необходимых для добычи древесины участков леса. Во-вторых, предоставленный для нужд кустарей участок часто не соответствовал предъявляемым к нему требованиям. Он находился на далеком расстоянии от места постоянной работы деревообделочной артели. В результате оказывалось, что мастера затрачивали больше средств и усилий на дорогу до сырья и обратно, чем получали в результате сбыта своей продукции. Вполне вероятно, что подобная деятельность гублескома была обусловлена уже упоминавшейся ранее борьбой за внимание кустарей.

В Козловском уезде сырьевая проблема была, в том числе, обусловлена слабостью технической базы. Отмечалось, что препятствием в развитии кустарной промышленности был недостаток перевозочных средств по доставке сырья ³⁰³. Интересно также обратить внимание на сведения представителя козловского уотдела об особенностях работы государственных органов с

³⁰¹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1529, л. 49.

³⁰² Там же. Л. 51.

³⁰³ Там же. Л. 52.

артелями. Сообщалось, что кооперативно-кустарный отдел уступал «Союзбанку» и уездному лесному отделу в деле сотрудничества с кустарями. Объяснялось это тем, что обозначенные организации сотрудничали с военным ведомством, а потому обладали большим финансированием и могли освободить мастеров от воинской повинности.

Сырьевая проблема вынуждала кооперативы вести крайне аккуратную политику своего расширения. Рассказовское промысловое кооперативное товарищество кустарей-вязальщиков было одним из крупнейших промысловых объединений, действовавших на территории губернии. К 1921 г. число членов кооператива достигало 3 500³⁰⁴. Из них около 2 000 проживали в с. Рассказове, 800 – в с. Бондарях, 200 – в с. Тулиновке, 100 – в с. Коптево, 150 – в с. Гуровке и прилегавших к нему селениях, 150 – в с. Алексеевке и окружающих селениях. При этом правлению постоянно приходилось внимательно следить за скоростью расширения кооператива.

За весь период «военного коммунизма» кооператив ни разу не был полностью обеспечен всеми требовавшимися для производства средствами – ему приходилось существовать в условиях постоянного риска прекращения производства из-за нехватки материалов. Более того, несколько раз страх мастериц остаться без работы из-за нехватки сырья воплощался в жизнь. В подобной ситуации приходилось, во-первых, сдерживать желание кустарей вступить в кооператив. Во-вторых, важно было снабжать сырьем и работой наиболее опытных членов кооператива, чтобы избежать распада учреждения.

С трудностями поиска сырья была тесно связана и проблема финансирования производства. В период «военного коммунизма» основой для оборотного капитала артелей служили паевые взносы их членов, займы в кредитных организациях и авансы в счет заказов, выдававшихся государственными органами³⁰⁵. Беспорядочное установление советской власти на местах и постоянная угроза военных действий вели к тому, что

³⁰⁴ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1610, л. 69.

³⁰⁵ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 785, л. 15.

финансирование артелей, работавших по госзаказам, могло задерживаться или приходило не в полном объеме. Очевидно, что нехватка денежного ресурса тормозила развитие кустарных промыслов. Так, в Елатомском уезде быстрыми темпами были кооперированы мастера-деревообделочники. Однако объединенных людей оказалось так много, что государственным органам перестало хватать средств для финансирования. А потому на некоторое время было принято решение остановить процесс кооперирования, так что местные кожевники, шорники, кирпичники и многие другие мастера продолжали работать обособленно³⁰⁶.

Природа Тамбовской губернии имела неоднородный характер. В ее северных уездах вырос огромный лесной массив. Центральная и южная части были богаты черноземными почвами. Упадок сельского хозяйства в годы «военного коммунизма» привел к тому, что население севера испытывало проблемы с пропитанием. Именно поэтому одним из условий исполнения государственных заказов кустарями было предоставление продовольственных пайков. Но на деле оказывалось, что в Темниковском уезде предоставить хлеб кустарям государственные органы не могли. В Елатомском уезде снабжение артелей продовольствием не происходило, потому что «упродком считал кустаря земледельцем и ставил снабжение кустаря в зависимость от выполнения государственной хлебной разверстки целой волостью»³⁰⁷. В Моршанском уезде практиковались случаи переманивания разными государственными учреждениями кустарей обещаниями продовольственного пайка или повышением цен на готовую продукцию.

Заметим, что условия «военного коммунизма» несколько видоизменили характер проблем, с которыми сталкивались мастера еще на допроизводственном этапе. Во-первых, активно свертывалась частная торговля, и кустари теряли связи со знакомыми скупщиками, предоставлявшими сырье. А из-за постоянной военной опасности было намного сложнее удалиться далеко

³⁰⁶ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1529, л. 50.

³⁰⁷ Там же.

от своего села для самостоятельной добычи необходимых материалов. Во-вторых, для работы активно появившимся кооперативам был необходим первоначальный оборотный капитал, объемов которого зачастую не хватало. В-третьих, большое число кустарей северной части губернии испытывали трудности с пропитанием. Все вышеуказанные проблемы усиливались из-за несогласованных действий государственных органов.

Положение кустаря осложняла низкая квалификация, техническая отсталость производства и нехватка необходимых инструментов. Эти проблемы наряду с сырьевой обсуждались 8 мая 1920 г. на совещании уотделов при кооперативно-кустарном отделе ГСНХ. Отмечалось, что в Липецком уезде мастера, желавшие заняться производством глиняной черепицы, не могли найти необходимых станков. В Моршанском уезде многие артели были вынуждены пользоваться пришедшими в полную негодность инструментами. В Шацком уезде были распространены трудности, связанные со снабжением производства. Мастера жаловались на неудобства доставки на место работы сырья и перевозки готовой продукции к местам сбора³⁰⁸. Более того, встречались сведения о низкой профессиональной квалификации шацких веревочников. В докладе губтекстиля, активно сотрудничавшего с местными артелями, при описании конфликта, возникшего с уездными советами народного хозяйства (УСНХ) по вопросу распределения пеньки, встречалась информация о состоянии веревочного дела в уезде: «Работа вышеуказанных артелей ведется самым примитивным кустарным способом, работая в большинстве под открытым небом»³⁰⁹.

Отдельно необходимо упомянуть и о важности квалифицированности членов правления кооперативов, поскольку именно они определяли основной вектор дальнейшего развития артели. Однако в условиях тотальной безграмотности сельского населения и низкого профессионализма самих мастеров найти подходящую кандидатуру в правление было крайне сложно.

³⁰⁸ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1529, л. 49, 51.

³⁰⁹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1520, л. 18.

Даже от крупного Рассказовского промыслового кооперативного товарищества кустарей-вязальщиков наряду с сообщениями о нехватке необходимых для работы материалов, инструментов, транспортных средств и просторных помещений поступали жалобы на «недостаток квалифицированного персонала в управлении Т-ва»³¹⁰.

В кризисе оказались и учебно-показательные мастерские, созданные еще в позднеимперский период. Так, производительность трех функционировавших на территории Липецкого уезда мастерских за годы «военного коммунизма» упала. Мастерицы были недовольны низкой оплатой труда, предпочитая тратить свое время на полевые работы. К тому же возмущение вызывала неудовлетворенность пайком и обувью. Крестьянки сетовали на удаленность мастерской и необходимость преодолевать пешком более 5 км в одну сторону³¹¹.

Большое количество проблем возникало и на этапе реализации кустарных изделий. В условиях упадка промышленного производства и массовой кооперации мастеров эти проблемы имели иной характер, нежели в позднеимперской России. В первую очередь следует отметить неоднократные упоминания роста спекуляций кустарными изделиями на заседаниях Моршанского УСНХ³¹². Наступление советской власти на рынок не сразу принесло свои плоды, и в условиях нехватки предметов массового потребления на территории уезда массово практиковалась спекуляция телег, колес, ободьев, рогож, кулей, веревок, топоров и прочих изделий кустарного производства.

Большинство артелей изготавливало свою продукцию по госзаказам. Как правило, заказы поступали от военного ведомства³¹³. В первую очередь к работе привлекались артели сапожников, вязальщиков, ткачей и вальщиков, которые занимались производством одежды для нужд РККА. Однако наличие крупных заказов не означало отсутствие проблем. Например, в Шацком уезде с

³¹⁰ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1610, л. 69 об.

³¹¹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1529, л. 11.

³¹² ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 746, л. 24, 38.

³¹³ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 785, л. 13 об. – 14.

мастерами работал только воензаг, так что многие артели, чья продукция не имела первостепенной важности для армии, были вынуждены приостанавливать свое производство. Но и та часть кустарей, которая получала заказы, была вынуждена трудиться в невыгодных условиях. Местный воензаг не располагал большим бюджетом, а потому скупал у мастеров продукцию по сильно заниженным ценам³¹⁴.

К тому же различные учреждения были вынуждены бороться между собой за внимание кустарей, предлагая им более выгодные цены на готовую продукцию. В этих условиях создавалась излишняя инфляция. Более того, были случаи, когда местные органы, пользуясь коренными переменами в обществе и тотальной неопределенностью, навязывали кустарям односторонне выгодные условия работы. Очевидно, что такие условия работы тормозили развитие кустарных промыслов, а потому Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) и его местные отделы старались упорядочить организацию госзаказов³¹⁵.

Трудности, с которыми сталкивались кустари при производстве и реализации готовой продукции в позднеимперский период, в годы «военного коммунизма» сохранились. Из-за нехватки современных орудий производства и низкой профессиональной квалификации конечные изделия получались низкого качества. Монополизация государством внутренней торговли вела к снижению кустарного производства в отраслях, не востребованных для военных нужд, и вынуждала мастеров продавать свои изделия по заниженным ценам. Но самое интересное, что новые реалии породили новые тенденции в обществе.

К периоду «военного коммунизма» относились первые упоминания о целенаправленном уходе рабочих со своих предприятий в сельскую местность для занятия кустарными промыслами. Подобные тенденции были связаны с нехваткой продовольствия в городах и общим экономическим упадком. Перед новой властью, отстаивавшей интересы рабочих, возникала проблема

³¹⁴ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1529, л. 51.

³¹⁵ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 785, л. 14 об.

классификации подобных действий. В том числе дискуссии вызывало стремление рабочих, занявшихся кустарным делом, состоять в профсоюзном движении. На четвертом Тамбовском губернском съезде профсоюзов, проходившем в 1920 г., было принято решение сохранить за подобными кустарями право состоять в профсоюзных объединениях с тем условием, чтобы они были объединены в артели, не работавшие на рынок³¹⁶.

Уход рабочих в сельскую местность был не единственным негативным последствием наступившего экономического упадка. На заводах Тамбовской губернии были зафиксированы случаи хищения рабочими материалов для занятия кустарной деятельностью. На этой почве в 1920 г. возник большой конфликт между администрацией завода «Ремарт» и рабочими. Руководство завода уличило в воровстве и отправило под арест пять человек. В ответ на предприятии началась массовая забастовка. Освобождение арестованных позволило ликвидировать забастовку, но не решило проблему хищения материалов. Кустарничество на рынок стало приобретать больший размах, а неприязненное отношение рабочих к администрации проявлялось все ярче. В вышедший из-под контроля конфликт был вынужден вмешаться президиум Тамбовского ГСНХ. Он постановил усилить работу партийной ячейки при «Ремарте», упорядочить снабжение рабочих и их семей пайком, вынести замечание администрации завода, провести воспитательную беседу с рабочими, выявить и перевести наиболее безответственных рабочих на другие предприятия³¹⁷.

Отдельно можно упомянуть о некоторых изменениях в трактовке государственными органами понятия «кустарь». На заседании президиума губернского исполнительного комитета (губисполкома) от 10 апреля 1920 г. под этим понятием подразумевались частные городские парикмахеры³¹⁸. Подобная трактовка не соотносилась с представлениями о кустарях как

³¹⁶ Райвид Н. Организационные задачи профессиональных союзов. Доклад на 4 Тамбовском губернском съезде профессиональных союзов. Тамбов: Гос. тип. филиал № 2, 1920. С. 10-11.

³¹⁷ ГАСПИТО, ф. П-840, о. 1. д. 540, л. 22.

³¹⁸ ГАСПИТО, ф. П-840, о. 1. д. 536, л. 109.

производителях и вызывала путаницу при оценке состояния кустарной промышленности.

Коренные изменения, произошедшие в российском обществе в конце 1910-х гг., негативно повлияли на состояние кустарных промыслов, обострив былые проблемы и создав новые. Молодое советское правительство было вынуждено тратить все силы на сохранение приобретенной власти, а потому большинство образованных отделов работали с перебоями. Однако было бы ошибкой считать, что действия новой власти не оказывали никакого положительного влияния на развитие кустарной промышленности.

Отдел, занимавшийся вопросами развития промысловой кооперации, за короткий период «военного коммунизма» несколько раз был реформирован. Очевидно, что столь частые перемены не способствовали сближению государственных властей и кооперативов. Тем не менее на губернском уровне постоянно предпринимались попытки стабилизировать рабочий процесс. Так, 13 сентября 1920 г. губкустпромом был опубликован приказ № 11, согласно которому уотделам требовалось наладить сотрудничество с уездными исполнительными комитетами (уисколками), волостными и сельскими советами в сфере развития местных кооперативов³¹⁹. Уотделы совместно с исполнительными комитетами должны были, во-первых, взять на учет все действовавшие на местах артели; во-вторых, определить, какие артели не были объединены губернским союзом и какие проблемы выступали тормозом для их кооперирования; в-третьих, выявить причины ликвидации существовавших ранее кооперативов; в-четвертых, окончательно устранить связь с иными государственными органами. Подобные команды со стороны губкустпрома не всегда могли быть исполнены в полном объеме, но постепенно способствовали упорядочиванию кооперативной работы.

Централизация всех ресурсов позволяла государственным властям разрабатывать масштабные проекты по поддержке кустарей. Так, в Липецком уезде еще в позднеимперский период был распространен текстильный

³¹⁹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1042, л. 132.

промысел. Советское правительство развернуло широкую кампанию по решению сырьевой проблемы. Был возбужден вопрос о постройке в Москве прядильной и аппретурно-обделочной фабрики, на которой должны были производиться необходимые для местных кустарей материалы³²⁰. Более того, было обращено особое внимание на упадок ткацких учебно-показательных мастерских. По распоряжению из Центра уездным земским отделом было выделено 100 десятин земли под агрокультуры волокнистых злаков. Собранный урожай перерабатывался в пряжу, которая в дальнейшем использовалась в мастерских³²¹.

Предпринимались также попытки улучшить условия труда кустарей и поднять их профессиональный уровень. Причем в первую очередь поддержка оказывалась мастерским и артелям, работавшим на государственные нужды. Так, в липецких учебно-показательных мастерских были введены в работу около 120 ткацких станков системы «Самолет».³²² В Темниковском уезде для повышения производительности двух местных артелей сапожников были организованы ботиночная и починочная мастерские³²³. В Елатомском уезде были оборудованы сапожная, портняжная и переплетная мастерские, а в Лебедянском – портняжная и сапожно-башмачная³²⁴. В начале 1921 г. Козловская кустпромсекция сообщила, что для всех 59 функционировавших на ее базе артелях была создана «показательная механическая мастерская с отделениями: 1/ механическим, 2/ кузнечным, 3/ бондарным, 4/ столярным и 5/ шерсте-чесальным / с 3-мя электромоторами, общию мощностью в 26 лошадиных сил и 76 челов. рабочих из которых 30 из членов артелей»³²⁵. Рассказовскому промысловому кооперативному товариществу кустарей-вязальщиков удалось добиться электрификации своей кустарной чесальной

³²⁰ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1529, л. 49.

³²¹ Там же. Л. 11.

³²² Там же.

³²³ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 719, л. 63.

³²⁴ ГАСПИТО, ф. П-840, д. 19, л. 32.

³²⁵ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2085, л. 26.

мастерской³²⁶. Все вышеперечисленные действия позволили увеличить объемы производства кустарных изделий.

Таким образом, коренные изменения, произошедшие в российском обществе в конце 1910-х гг., радикально изменили облик кустарной промышленности. К концу десятилетия вслед за общим экономическим спадом произошло снижение объемов кустарного производства. Более того, изменилась география распределения промыслов. Уже в 1917 г. отмечалось превалирование промысловой активности в центральной части губернии. В последующие годы такая тенденция сохранилась еще и потому, что снижалось количество мастеров, работавших в северных уездах. Рост значимости кустарного производства в центральной части был обусловлен натурализацией хозяйства и все большей ориентацией мастеров на потребности местного сельского хозяйства. Среди образовавшихся в позднеимперский период крупных кустарных гнезд сохранились и получили дальнейшее развитие те, в которых мастера смогли переориентироваться на военные нужды. Новые образованные центры также, как правило, были связаны с военным ведомством. Особо следует выделить сапожников Моршанского уезда, а также вязальщиц и ткачих Тамбовского уезда.

Большинство факторов, негативно влиявших на развитие кустарных промыслов в позднеимперский период, эволюционировало, но, в сущности, сохранилось и в годы «военного коммунизма». В первую очередь это касалось сырьевой проблемы. Зачастую государственные органы, сотрудничавшие с кустарными артелями, из-за тотальной дезорганизованности и общего экономического спада не могли предоставить мастерам полагавшиеся для работы материалы. По этим же причинам появились проблемы, связанные с нехваткой финансирования и недоеданием мастеров. Процесс кустарного производства был организован на низком уровне, поскольку большинство мастеров было недостаточно квалифицировано и использовало примитивные орудия труда. Работая с государственными учреждениями, артели, казалось, не

³²⁶ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1610, л. 69 об.

должны были испытывать былых проблем с реализацией своей продукции. Однако сами учреждения, не имея большого денежного запаса, вынуждали кустарей продавать свою продукцию ниже ее реальной стоимости.

Появились и новые тенденции в обществе, связанные с кустарными промыслами. В условиях общего экономического упадка рабочие были вынуждены либо уходить в сельскую местность для занятия кустарным делом, либо, оставаясь и дальше на предприятии, прибегать к хищению материалов, использовавшихся для этих же целей.

Регистрация новых кооперативов велась хаотичным образом. Все местные органы власти стремились привлечь кустарей для решения собственных проблем. Именно поэтому определить точное число действовавших в губернии артелей было невозможно, а потому нельзя было выявить все проблемы, тормозившие развитие кооперации. Однако это не означало, что советская власть не стремилась упорядочить данный процесс и не оказывала никакой поддержки кустарям. Подробнее о построении промысловой кооперативной системе будет сказано в следующем параграфе.

2.2. Особенности проведения политики по кооперированию кустарей в годы «военного коммунизма»

Приход к власти большевиков в октябре 1917 г. дал толчок гражданской войне, разгоревшейся на несколько лет. Быстрый роспуск Учредительного собрания и заключение сепаратного мирного договора, национализация промышленности и затянувшаяся продразверстка сплотили против новой власти различные слои населения: буржуазию, интеллигенцию, казачество, офицерство, помещиков, духовенство. Период установления и закрепления власти советов на местах, а также ожесточенной борьбы с белогвардейским движением в 1918-1921 гг. получил название «военного коммунизма». В этот период вся энергия молодого правительства была направлена на сохранение и расширение только что полученной власти, что было возможно только после

победы над армиями П.Н. Врангеля, А.И. Деникина, А.В. Колчака, Н.Н. Юденича.

Очевидно, что в столь сложные времена вопросы развития кустарной промышленности не имели первостепенной важности. Однако из-за глубокого экономического кризиса зачастую только кустарные изделия могли удовлетворить первичные потребности общества и государства. Советское правительство в отношении кустарной промышленности избрало курс на массовое кооперирование, в рамках которого предполагалось создать централизованную вертикаль кооперативных союзов.

Октябрьская революция и роспуск Учредительного собрания встретили негативный отклик в Тамбовской губернии, где преобладало влияние партии эсеров и народная верность Временному правительству. Тем не менее в течение осени-весны 1917-1918-х гг. советское правительство смогло закрепиться в губернии. И хотя утверждение новой власти поначалу редко встречало серьезное вооруженное сопротивление, социально-политическая ситуация в губернии быстро обострилась. Развернувшаяся продразверстка, нестабильность национальной валюты, срыв товарообмена между деревней и городом, остановка промышленного производства, активная мобилизация привели к стремительному росту недоверия населения к правительству, выражавшемуся в росте локальных восстаний. Положению советской власти в Тамбовской губернии угрожали также белогвардейские войска. Так, в декабре 1918 г. Борисоглебск на несколько недель был захвачен казаками П.Н. Краснова, а в августе-сентябре 1919 г. несколько крупных городов губернии были разгромлены в ходе рейда казачьего корпуса К.К. Мамонтова. Апогеем социально-политической напряженности в губернии стало крестьянское восстание под предводительством А.С. Антонова в 1920-1921 гг., во многом определившее дальнейший вектор государственного развития.

В столь тяжелых условиях проводить качественную целенаправленную политику по развитию местного хозяйства и, в частности, кустарной промышленности было невозможно. Советы народного хозяйства (совнархозы),

функционировавшие на территории Тамбовской губернии, в годы «военного коммунизма» находились в постоянном кризисе. Об этом сообщалось в отчетном докладе Козловского совнархоза за 1919 г. Среди причин кризиса выделяли в первую очередь разрушительность рейда Мамонтова. Отмечалось, что после рейда «из 5-ти винокуренных заводов, 3 настолько разрушены, а один почти стерт с лица земли, что о работе в наступающем сезоне может лишь думать один Козловский завод; из 800 пудов проволочных гвоздей, имевшихся на складе совнархоза, удалось после погрома собрать лишь около 30-ти»³²⁷.

Другую причину связывали с некачественным функционированием административного аппарата, включавшего до реформирования в 1919 г. «громadne штаты служащих, большое количество отделов, подотделов и секций, частью ему свойственных, а в большинстве случаев нет»³²⁸. Работа отделов была невелика и велась бесхозяйственно, но главной проблемой стала образовавшаяся к апрелю 1919 г. задолженность по жалованию служащим в размере 1 000 000 руб. Конечно, сокращение громадного штата служащих и передача не свойственных совнархозу отделов в другие учреждения позволила погасить задолженность, однако общая совокупность указанных в отчетном докладе проблем вела к стремительному спаду хозяйства губернии. В условиях образовавшегося регионального кризиса, полностью соответствовавшему общегосударственному, население в поисках источников дохода обращалось к кустарному производству, развитие которого было выгодно и новым властям, оставшимся практически без крупной и средней промышленности.

Как уже было сказано выше, главным направлением развития кустарной промышленности при новой власти должно было стать кооперирование. На первых этапах становления советской власти вопросами организации всех видов кооперации заведовал кооперативный отдел Высшего совета народного хозяйства, учрежденный декретом от 5 декабря 1917 г.³²⁹ Уже 17 февраля 1918

³²⁷ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 719, л. 47.

³²⁸ Там же.

³²⁹ Декрет «О Высшем совете народного хозяйства» // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1917. № 5. Ст. 83.

г. вышло постановление ВСНХ, обязывавшее производить регистрацию уставов кооперативных товариществ и их союзов местным совнархозам (ГСНХ или УСНХ), а где их не было – советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов³³⁰. Причем для совнархозов промысловая кооперация оказалась в тени потребительской, которой уделялось практически все внимание.

29 мая 1918 г. ВСНХ принял постановление с подробной инструкцией о порядке регистрации³³¹. Основой данной инструкции послужили положения, сформулированные Временным правительством³³². Согласно постановлению «О товариществах и союзах» от 20 марта 1917 г. полномочия регистрации кооперативов полностью находились в ведении местных органов управления. Члены кооператива должны были предоставить три копии устава в окружной суд. Два экземпляра возвращались назад: один сразу же, другой – по истечению месяца с пометкой о регистрации или об отказе с соответствующим обоснованием. Третий хранился в окружном суде³³³.

Постановление ВСНХ от 29 мая 1918 г. было направлено на создание иерархии кооперативных союзов, а потому в регистрации принимали участие как местные, так и центральные органы власти. Члены кооператива должны были предоставить пять экземпляров устава в состоявшую при местных совнархозах (в случае их отсутствия – советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов) специальную регистрационную комиссию. Комиссия состояла из трех человек: двое – представителей совнархоза, а один – местных советов кооперативных съездов. Приняв решение о регистрации кооператива, комиссия должна была передать для дальнейшего утверждения по одному экземпляру устава местному совету кооперативных съездов, кооперативному отделу ВСНХ и Совету Всероссийских кооперативных съездов.

³³⁰ Постановление Высшего совета народного хозяйства «О порядке регистрации уставов кооперативных товариществ и их союзов» от 17 февраля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1918. № 4. Ст. 341.

³³¹ Постановление Высшего совета народного хозяйства «О регистрации кооперативных товариществ и союзов» от 29 мая 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1918. № 38. Ст. 496.

³³² Сборник постановлений Временного правительства по кооперации. Москва: Кооперативное издательство, 1917. 29 с.

³³³ Там же. С. 4-5.

Отдельно отметим, что регистрировать свои уставы через Совет Всероссийских кооперативных съездов или Всероссийский центральный союз потребительских обществ обязаны были также и союзы кооперативов.

Очевидно, что в кризисных условиях «военного коммунизма» попытки ВСНХ систематизировать регистрацию кооперативов встречали затруднения. К концу 1918 года ВСНХ обнаружил, что количество действовавших кооперативов в отчетах, поступавших с мест, не совпадало с числом присылавшихся уставов. Более того, местные комиссии зачастую регистрировали уставы, не соответствовавшие имевшимся постановлениям. Отмечалось также, что, отказывая в регистрации, комиссии были не в состоянии четко указать на ошибки в заявляемом уставе и тем более проконсультировать по необходимым исправлениям³³⁴.

Для урегулирования процесса кооперирования ВСНХ разослал циркуляр с указаниями на часто встречающиеся в уставах ошибки. В нем же содержались разъяснения ст. 9 постановления «О товариществах и союзах» от 20 марта 1917 г., которые определяли ключевые требования к уставам.³³⁵ В первую очередь важно было устранить ошибки в наименовании кооперативов (ст. 9 п. 1). Зачастую в заявлении о регистрации, титульном листе устава, в самом уставе и на кооперативной печати фигурировали разные наименования. Помимо этого, не всегда прописывался адрес правления кооператива (ст. 9 п. 2), несмотря на то, что требовалось обозначить только название населенного пункта. Третье замечание было связано с ошибками в указании целей функционирования кооператива (ст. 9 п. 3). Уточнялось, что торговля не может фигурировать как цель кооператива. Конкретизировалась статья о паевых взносах (ст. 9 п. 8), поскольку размер пая должен был быть одинаковым, что уравнивало бы в правах всех членов кооператива. Среди распространенных ошибок, встречающихся в уставах, ВСНХ указал также на отсутствие прописанного порядка распределения между членами кооператива убытков (ст. 9 п. 10).

³³⁴ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 330, л. 5, 20, 61.

³³⁵ Там же. Л. 61-65 об.

Кроме того, руководящие органы нередко обозначались как «комитет», «совет», «исполнительное бюро» и т.д. вместо положенного «правление» и «ревизионная комиссия» (ст. 9 пп. 10-11). Заключительное замечание касалось порядка ликвидации кооператива (ст. 9 п. 14), который должен был быть четко прописан в уставе, но, как правило, возлагался на общее собрание. В циркуляре упоминались и остальные пункты 9 статьи постановления «О товариществах и союзах», однако к ним комментариев не следовало.

Для понимания трудностей кооперирования рассмотрим пример регистрации устава «Трудовой артели кустарей производителей чулочных товаров из поярка Бондарского района Тамбовского уезда», поданного на рассмотрение в регистрационную комиссию 30 октября 1918 г. в пяти экземплярах³³⁶. Регистрационная комиссия, как того требовало соответствующее положение, переправила экземпляры устава в местный совет кооперативных съездов, кооперативный отдел ВСНХ и Совет Всероссийских кооперативных съездов.

4 ноября местный совет кооперативных съездов отказал в регистрации устава, вернув его с замечаниями следующего характера: отсутствие пределов ответственности членов по обязательствам кооператива, не проработанность порядка образования капитала, а также мелкие грамматические ошибки³³⁷. Все пять экземпляров устава были переписаны с учетом замечаний. 21 ноября 1918 г. местный совет кооперативных съездов удовлетворил новый устав, отметив в письме кооперативному отделу ВСНХ важность организации этого кооператива для удовлетворения местных нужд³³⁸. Однако кооперативный отдел ВСНХ, рассмотрев представленный устав, 12 декабря вновь указал на некорректное определение ответственности членов по обязательствам кооператива и затребовал исправление устава³³⁹. Все экземпляры устава были заново переделаны, после чего только получили утверждение. Для лучшего понимания

³³⁶ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 395, л. 1.

³³⁷ Там же. Л. 2.

³³⁸ Там же. Л. 3-4.

³³⁹ Там же. Л. 33.

трудоемкости описываемого процесса отметим, что объем одного устава занимал 28 рукописных листов.

Подобная регистрационная волокита была в 1918 г. типичным явлением. Часть вины за это, очевидно, лежала на самих членах кооператива, которые допускали множество ошибок при составлении устава. Однако необходимо понимать, что у простых крестьян зачастую не хватало грамотности, чтобы быть компетентными в сфере юриспруденции и осознавать идеологические веяния новой власти. Это понимала и советская власть, а потому ВСНХ рекомендовал местным органам управления уменьшить число отказов в регистрации³⁴⁰.

Основная причина регистрационной волокиты была связана с дезорганизацией в работе новых органов управления. Так, в отчете о работе Усманского совнархоза отмечались затруднения в деле регистрации промышленной кооперации и поддержки кустарной промышленности, а именно: «Все, что касается забот и начинаний кооперации в деле развития промышленной жизни уезда встречает полную и активную поддержку со стороны уездного совнархоза, но необходимо отметить, что и в этом случае уездному совнархозу приходится действовать ощупью и наобум не имея никаких совершенно конкретных указаний центра за исключением мнения, что создание кооперативных отделов при усовнархозе не целесообразно»³⁴¹. В это же время на заседании пленума Тамбовского ГСНХ обсуждалась непоследовательность работы УСНХ и, в частности, непонимание задач кооперации и политики центра³⁴². Т.е. можно с уверенностью говорить об отсутствии взаимопонимания в работе ГСНХ и УСНХ в деле развития кустарной промышленности.

В особенности невысокий уровень грамотности крестьян и дезорганизация местных органов управления проявили себя после публикации постановления ВСНХ «Об изменении ст. 11 постановления “О кооперативных

³⁴⁰ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 330, л. 20.

³⁴¹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 67, л. 4.

³⁴² Там же. Л. 15 об.

товариществах и их союзах”» от 26 сентября 1918 г.³⁴³ Все кооперативные товарищества и их объединения, образованные до издания постановления «О товариществах и союзах» (т.е. до 20 марта 1917 г.) обязаны были перерегистрировать свои уставы в соответствии с обозначенным постановлением до 1 января 1919 г. Кирсановский совнархоз честно констатировал, что в столь короткий срок местные кооперативы не в состоянии предоставить три экземпляра старого и пять экземпляров нового устава³⁴⁴.

Важно отметить, что общегосударственный курс на кооперирование кустарей нередко сопровождался «перегибами» на местах. Так, в начале 1919 г. президиум Козловского совнархоза принял решение в срочном порядке организовать местный кооперативный союз кустарей-деревообделочников³⁴⁵. Местные мастера, знавшие деревообделочное дело, были в принудительном порядке объединены в артели. В результате нарушался один из основных принципов кооперирования – добровольное членство. Причем невозможность местных органов власти предоставить пропитание на должном уровне приводило в итоге к отказу мастеров от работы.

Для 1918 г. характерным явлением стала регистрационная волокита. Советская власть взяла курс на массовое кооперирование, однако неграмотным крестьянам было сложно разработать устав, который бы соответствовал всем существовавшим требованиям. Местные органы власти также были недостаточно компетентны, чтобы разъяснить населению всю специфику регистрационного процесса.

Дальнейшее развитие кустарной промышленности было связано с публикацией 26 апреля 1919 г. нового постановления ВЦИК³⁴⁶. В этом документе было четко определено, какой именно тип производства можно было

³⁴³ Постановление Высшего совета народного хозяйства «Об изменении ст. 11 постановления “О кооперативных товариществах и их союзах”» от 26 сентября 1918 г. // *Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР)*. 1918. № 70. Ст. 769.

³⁴⁴ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 330, л. 82.

³⁴⁵ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 19, л. 15, 33 об.

³⁴⁶ Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О мерах содействия кустарной промышленности» от 26 апреля 1919 г. // *Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР)*. 1919. № 14. Ст. 140.

относить к кустарному: единоличный, артельный, а также организации, имевшие не более пяти наемных рабочих и механический двигатель или десяти рабочих без использования двигателя. Обозначенные предприятия были освобождены от национализации и муниципализации. Вводился строгий запрет на использование местными органами власти сырья, предназначенного для кустарей. Благожелательным считалось оказание любой поддержки кустарями, в особенности, кооперации. Регулировался процесс сбыта кустарных изделий. Отдельные мастера имели право продажи своих изделий на местных ранках. Кооперативные объединения могли сбывать продукцию по всей стране.

Местные органы власти оказывали поддержку кустарям и до соответствующего постановления ВЦИК. Об этом, например, свидетельствовали протоколы заседания пленума Елатомского совнархоза от 25 декабря 1918 г., в которых обсуждался вопрос об электрификации, предполагавшейся в крупных населенных пунктах и, главным образом, в местах функционирования кустарных артелей и кооперативных союзов³⁴⁷. Связано такое решение УСНХ было с пониманием высокой роли кустарной промышленности в удовлетворении потребностей местного населения.

Тем не менее, принятое ВЦИК постановление способствовало повышению внимания к вопросам кустарной промышленности и лучшей организации местных органов управления. Так, в отношении моршанской кустарной промышленности был разработан следующий план работы: 1) проанализировать качество внутренней организации артелей, 2) проверить уровень сырьевого снабжения, 3) принять меры к устранению недопустимых соревнований в производственном деле государственных учреждений, обязанных содействовать кустарной промышленности (необходимо пояснить, что с промысловыми кооперативами взаимодействовали разные отделы совнархоза, а в данном случае речь шла об урегулировании отношений

³⁴⁷ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 44, л. 1.

кооперативного и лесного отделов), 4) установить контроль за исполнением соответствующего постановления³⁴⁸.

Тяжелые условия «военного коммунизма» не способствовали качественной реализации постановления «О мерах содействия кустарной промышленности». В Козловском уезде местный совнархоз, несмотря на желание поддержать кустарную промышленность, не мог добиться сколь-нибудь значительных успехов. Нехватка денежных средств сильно ограничивала возможности УСНХ, и вся помощь сводилась к выдачи всевозможных удостоверений на право приобретения инструментов³⁴⁹. Варианты выхода из сложившейся ситуации было решено обсудить на объединенном совещании президиума Козловского совнархоза, членов ГСНХ и руководителей местных кооперативных организаций. В ходе обсуждения было принято решение о включении промысловой кооперации в кредитную. Таким образом привлекались средства местного населения к развитию кустарной промышленности. Центром объединения кустарей должен был стать единственный существовавший в южной части губернии кредитно-промысловый союз – Козловский «Союзбанк». Планировалось также увеличить долю субсидирования кустарной промышленности из общего бюджета, нормализовать поставки сырья, оградить имущество кустарей от возможных конфискации, инструктировать артели для повышения их финансовой и профессиональной грамотности³⁵⁰.

Необходимость в усилении централизации власти, стимулировании кооперирования и повышении эффективности государственной поддержки кустарей в рамках реализации постановления «О мерах содействия кустарной промышленности» привела к созданию на Всероссийском уровне управления по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности³⁵¹. Новый орган

³⁴⁸ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 716, л. 45 об.

³⁴⁹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 19, л. 111.

³⁵⁰ Там же. Л. 138а-138а об.

³⁵¹ Постановление Высшего совета народного хозяйства «Об управлении по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности при Высшем совете народного хозяйства» (Положение) // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1919. № 34. Ст. 334.

учреждался декретом от 21 июля 1919 г. при ВСНХ вместо функционировавшего ранее кооперативного отдела и должен был объединить работу всех центральных и местных органов управления по вопросам промысловой и сельскохозяйственной кооперации. Причем главное внимание должно было быть уделено именно кустарям. Также следует отметить, что из круга ведения управления были выведены потребительская и кредитная кооперации, также ранее числившиеся при кооперативном отделе. Первая передавалась в ведение Народного комиссариата продовольствия (НКП), вторая – Народного комиссариата финансов (НКФ).

Образовавшееся управление занималось разработкой проектов декретов, издавало циркуляры и инструкции в целях развития кооперации, кустарной и мелкой промышленности, осуществляло контроль за корректной реализацией всех имевшихся по обозначенному кругу вопросов декретов и постановлений, содействовало кустарям в приобретении сырья, организации производства и сбыте готовой продукции, вело общий реестр промысловых и сельскохозяйственных кооперативов. Руководила новым органом власти коллегия, состоящая из 8 человек: заведующий управлением по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности, 4 представителя президиума ВСНХ, по одному представителю от Всероссийского совета промысловой кооперации, Всероссийского совета сельскохозяйственной кооперации, Всероссийского совета кредитной кооперации. Должность председателя коллегии занимал представитель ВСНХ, заместителя – заведующий управлением, имевший решающее право голоса.

В соответствии с декретом на местах при ГСНХ, а при необходимости при УСНХ должны были образоваться отделы по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности (кустарно-кооперативные отделы)³⁵². Как и на государственном уровне, на местах все отделы, занимавшиеся вопросами кустарной промышленности, промысловой и сельскохозяйственной коопераций, сливались в новые отделы по делам кооперации, кустарной и

³⁵² ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 785, л. 1.

мелкой промышленности. В задачи образовавшихся отделов входило: регистрация и учет сельскохозяйственных и промысловых кооперативов, контроль и ревизия отчетности кооперативов, аккумулярование местных ресурсов для своевременного снабжении кустарей сырьем и орудиями производства, содействие в распределении среди кустарей государственных заказов (причем предпочтение должно было отдаваться артельным объединениям перед отдельными мастерами), консультации в вопросах кредитования. Финансировались отделы по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности из бюджета ГСНХ. Так, смета расходов Тамбовского отдела за 4 месяца работы в 1919 г. составила 363 322 руб. На 1920 г. планировалось выделить 1 742 059 руб. 88 коп.³⁵³

Управлять образовавшимся отделом по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности должна была коллегия, состоявшая из заведующего отдела, четырех представителей от президиума ГСНХ и трех – от промысловой, сельскохозяйственной и кредитной коопераций. Предполагалось, что работа коллегии не будет носить постоянный характер и что члены ее будут собираться только по мере надобности для решения руководящих вопросов. Однако из-за отсутствия кандидатов от президиума ГСНХ, а также нехватки денежных средств осенью-зимой 1919 г. в Тамбовской губернии коллегия не была организована. До начала работы коллегии вся административно-техническая ответственность возлагалась на заведующего Н.А. Аменицкого. Практически сразу была образована регистрационная комиссия в составе двух представителей от президиума ГСНХ и одного от Совета кооперативных съездов³⁵⁴. Все канцелярские работы отдела и, в том числе регистрационной комиссии, находились в ведении секретаря отдела. В отделе также числился делопроизводитель, помощник делопроизводителя, статистик, регистратор и машинистка.

³⁵³ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 785, л. 24.

³⁵⁴ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 716, л. 68.

Вопросами обследования кустарной промышленности, консультационной работы с мастерами, координирования работы кооперативов и уездных органов власти занимались специальные инструкторы³⁵⁵. На первых этапах существования отдела в нем работало только два человека, а к концу 1919 г. – шесть. Причем отсутствие лиц, компетентных в организационно-кооперативной работе и понимающих проблемы кустарной промышленности, вынуждало принимать на должность инструкторов неквалифицированных работников. Работа небольшой инструкторской части в 1919 г. сводилась к многочисленным командировкам инструкторов из центра в различные районы губернии, главным образом, для согласования действий в отношении кустарной промышленности, носивших на первом этапе скорее формальный характер.

К 1920 г. планировалось открыть 12 отделов по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности в губернии – по одному в каждом уезде. Заведовать отделами должны были 12 инструкторов, которых необходимо было нанять к началу нового года. Предполагалось также увеличить число инструкторов, входивших в штат губернского отдела.

Дополнительную нагрузку в работу образовавшихся по всей стране кустарно-кооперативных отделов внес декрет «О перерегистрации производственных артелей, промысловых кооперативов, товариществ, союзов и всякого рода кустарных объединений» от 24 сентября 1919 г.³⁵⁶ Этот документ по своей сути продолжал тенденцию повышения интереса государственной власти к кустарной промышленности.

Работа образовавшихся с 1 января 1918 г. промысловых кооперативов далеко не всегда находилась в рамках новых политических тенденций. Декрет же ограничивал круг лиц, которые могли руководить объединениями сельских мастеров. Теперь среди членов правления и учредителей кооперативов не могли быть граждане, которые за предшествующие 20 лет являлись

³⁵⁵ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 785, л. 10.

³⁵⁶ Декрет Совета народных комиссаров «О перерегистрации производственных артелей, промысловых кооперативов, товариществ, союзов и всякого рода кустарных объединений» // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1919. № 48. Ст. 467.

председателями или членами правления акционерных обществ, владельцами предприятий, охватывавших более двадцати наемных рабочих, владельцами свыше пятидесяти десятин земли или дорогих имений, высокопоставленными чиновниками (под которыми подразумевались первые пять классов для гражданских чинов и шесть — для военных), а также советскими чиновниками. Все кооперативы, в которых числились обозначенные категории граждан, подлежали ликвидации в ближайший месяц либо предварительной ревизии для установления и корректировки характера деятельности.

Обозначенный декрет вынудил местные отделы по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности на некоторое время остановить регистрационный процесс. Требовалось выяснить, какое социальное положение за предшествующие 20 лет занимали учредители и члены правления существовавших с 1 января 1918 г. и только поступивших на регистрацию промысловых кооперативов. При этом четкой инструкции о порядке проведения ревизии и этапах ликвидации кооперативов не было. Только опираясь на инструкцию ВСНХ от 13 ноября 1919 г. «О порядке перерегистрации, ревизии и ликвидации кооперативных организаций, согласно декрета Совета народных комиссаров от 24 сентября 1919 г.»³⁵⁷, Тамбовский губисполком смог обязать все зарегистрированные кооперативы в двухнедельный срок сообщить заверенную местными волостными исполнительными комитетами (волисполкомами) соответствующую информацию³⁵⁸. Параллельно отдел по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности начал активную проверку всех поступивших на регистрацию кооперативов.

Сложившаяся ситуация подтолкнула к установлению числа реально функционировавших кооперативов и выявлению проблем, тормозивших процесс кооперирования. Для этого на инструкторскую часть были возложены

³⁵⁷ Постановление Высшего совета народного хозяйства «О порядке перерегистрации, ревизии и ликвидации кооперативных организаций, согласно декрета Совета народных комиссаров от 24 сентября 1919 г. (Инструкция) // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1919. № 54. Ст. 522.

³⁵⁸ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1039, л. 5.

задачи по изучению технологий кустарного производства, анализу особенностей экономической среды, в которой оно проявлялось и развивалось, выявлению источников необходимого для мастеров сырья, определению возможностей его финансирования. Были составлены и разосланы специальные анкеты, предназначавшиеся для обследования как кооперативов, так и отдельных кустарей. Ими же пользовались во время своих многочисленных командировок сами инструкторы. Инструкторы отмечали, что анкетирование как метод исследования не позволял дать полной картины сложившейся ситуации, поэтому обследование шло медленно и непоследовательно³⁵⁹.

Тем не менее поверхностный анализ сложившейся в области промысловой кооперации ситуации показал, что многие артели зарегистрированы в уездных или волостных исполнительных комитетах, уездных отделах управления и труда, районных продовольственных комитетах и т.д., в то время как должны были числиться при совнархозах. Более того, встречались случаи, когда одна артель имела два устава, зарегистрированные в разных учреждениях и по существу противоречащие один другому. Подобные ситуации возникали как по неопытности руководителей на местах, так и в результате целенаправленного использования артелей в интересах того или иного учреждения.

Зачастую учреждения, заинтересованные в существовании артелей как источников доходов, стремились привлечь кустарей на свою сторону, искусственно создавая конкуренцию на этой почве. Привлечение артелей, главным образом, необходимо было для реализации определенных заказов, а складывавшаяся конкуренция приводила к искусственному повышению цен на продукты производства. Так, можно привести факт, отмеченный инструкторами отдела в Моршанском уезде: «Гублеском, конкурирующий с усовнархозом в использовании одних и тех же артелей для своих заказов, принуждены были повышать один перед другим цены на изделия, а именно: усовнархоз: 50 000 лопат – 5 р. 25 к. шт., гублеском: 9 р. 75 к. шт., усовнархоз:

³⁵⁹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 785, л. 12 об.

10 000 метел – 1 р. 75 к. шт., гублеском: 3 р.75 к. шт., усовнархоз: сани – 100 р., гублеском: 275 р, усовнархоз: дегеть – 80 руб. пуд, гублеском: 140 руб. пуд, усовнархоз: уголь – 24 р. четв., гублеском: 40 руб. четверть»³⁶⁰.

Для решения проблемы искусственного повышения цен на продукты кустарного производства в рамках реализации госзаказов губернский отдел по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности требовал передачи копий всех договоров, заключенных между местными органами управления и артелями. Эти требования должны были облегчить учет труда сельских мастеров и защитить интересы артелей, т.к. договоры зачастую имели односторонний по ответственности характер в интересах исключительно заказчика, а также позволило согласовать цены на производимую продукцию.

Обследование, организованное отделом по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности, выявило также большое число кооперативов, числившихся лишь на бумаге. Оказалось, что часть кооперативов, чьи уставы были зарегистрированы в начале советского правления, к осени 1919 г. прекратили свое существование, однако из-за перебоев в работе учетных органов продолжали значиться как действующие ³⁶¹. После обследования подобные кооперативы были сняты с учета.

Наибольшее внимание в ходе обследования было обращено на низкую результативность политики по кооперированию сельских мастеров. Отмечалось, что 80% функционировавших в губернии артелей не были официально учтены и работали без зарегистрированных уставов³⁶². При этом многие из них подавали заявление на регистрацию, однако низкий уровень грамотности кустарей не позволял составить устав согласно всем имевшимся требованиям, что приводило к постоянным исправлениям или вовсе к отказу в регистрации. Эта проблема уже рассматривалась выше, теперь же понимание сложившейся ситуации привело к активизации инструкторской части в области разъяснения мастерам типичных ошибок при составлении уставов.

³⁶⁰ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 785, л. 14 об.

³⁶¹ Там же. Л. 11.

³⁶² Там же. Л. 13.

Тормозом для промысловой кооперации служили перебои в поставке сырья, инструментов, а в северных уездах и продуктов питания. До того, как ГСНХ обратил серьезное внимание на кустарную промышленность, снабжение ее носило скорее случайных характер и зависело всецело от местных учреждений. Так, в деревообрабатывающей промышленности полностью удовлетворены материалами были только артели, работавшие непосредственно в лесу у лесничих, если же артель сотрудничала с другими учреждениями, то необходимый материал получался неисправно³⁶³. При этом губерния, особенно ее северные уезды, была богата на природные ресурсы. Очевидно, что своевременную добычу и поставку сырья тормозила кризисная ситуация, выражавшаяся в дезорганизованной работе местных органов управления. Проблема возникала и при установлении точных объемов выдаваемых кустарям материалов, поскольку в этом процессе были задействовано большое количество разных отделов, а сами артели не вели никакого учета. В дальнейшем шефство над распределением сырья и инструментов для промысловых кооперативов взял отдел по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности.

Развитию кустарной промышленности, в том числе кооперированию, могло способствовать повышение профессионального уровня мастеров, тем более что обследование показало отсутствие профессиональных ориентиров на местах. Предполагалось открытие кустарных музеев, организация образцово-показательных мастерских, приглашение ведущих специалистов. Однако отсутствие финансовых средств не позволяло воплотить эти инициативы в жизнь. Обязанность проведения обучающих занятий для кустарей была переложена на инструкторскую часть, но, как уже замечалось, самим инструкторам зачастую не хватало должной квалификации.

Вопрос финансовой поддержки кустарям и, в особенности, новым образовавшимся промысловым артелям в конце 1919 г. стоял крайне остро, поэтому было принято решение о построении кооперативных союзов на основе

³⁶³ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 785, л. 13 об.

совместной деятельности промысловых и кредитных кооперативов³⁶⁴. Так, ранее уже упоминалась идея объединения козловских кустарей при «Союзбанке». Идея о необходимости образования союзов, охватывающих совместную деятельность кредитных и промысловых кооперативов, во многом была связана с успешным функционированием на севере губернии Сасовского союза.

Дело в том, что к осени 1919 г. Сасовский союз развернул широкую деятельность по поддержке кустарей. В первую очередь это проявлялось в переводе артелей на кооперативные начала, т.е. в разъяснении порядка регистрации, демонстрации образцов уставов, консультации мастеров по редактированию уставов для скорейшего их утверждения. Велась активная работа по подготовке сырья и материалов для нужд кустарей, а также закупка готовых кустарных изделий. Союз организовал мощную финансовую поддержку своим артелям. В течение осени был открыт кредит пяти артелям на сумму 104 000 руб.³⁶⁵ С момента образования отдела по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности союз проявил высокий интерес к совместному сотрудничеству и неоднократно приглашал губернских инструкторов для проведения обучающих занятий. Результатом столь активной работы Сасовского союза стал рост числа кооперативов.

Шефство над кооперативными союзами было решено возложить на сельское бюро. Этот орган власти был образован в апреле 1919 г. и до создания отдела по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности всячески содействовал развитию кустарной и сельскохозяйственной кооперации. К концу 1919 г. сельское бюро объединило 6 союзов: Борисоглебский, Козловский, Кирсановский, Моршанский, Сасовский и Токаревский, – охвативших большую часть Тамбовской губернии³⁶⁶. В это же время руководство сельского бюро пришло к выводу о необходимости объединения не только кредитной и промысловой, но и сельскохозяйственной кооперации.

³⁶⁴ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 785, л. 14 об.

³⁶⁵ Там же. Л. 13 об.

³⁶⁶ Там же. Л. 25.

В течение 1919 г. внимание государственных властей к проблемам кустарной промышленности постепенно возрастало. Было принято специальное постановление, направленное на поддержку кустарей, учрежден новый орган власти, который должен был специализироваться только на рассматриваемой сфере экономики, а также началась ревизия социального состава кооперативов. Однако на местах по-прежнему ощущалась острая нехватка денежных средств, что негативно влияло на все правительственные начинания.

29 января 1920 г. СНК издал декрет «Об объединении всех видов кооперативных организаций»³⁶⁷. Данный декрет был разработан в рамках курса советского правительства на централизацию кооперации. Отныне кредитная, промысловая и сельскохозяйственная кооперации должны были входить в состав потребительской, образуя соответствующие секции при Центральном союзе потребительских обществ. Ответственность за выполнение указанных мероприятий была возложена на Главный комитет по кооперативным делам, функционировавший при НКП. Новый орган власти должен был включать представителей от Народного комиссариата земледелия (НКЗ), НКП, НКФ, а также от государственного контроля, ВСНХ и Центрального союза потребительских обществ. Декретом «О ликвидации советов кооперативных съездов» от 29 января 1920 г. подлежали упразднению советы кооперативных съездов всех уровней, потерявших в новых условиях свою востребованность³⁶⁸.

Несмотря на то, что с 29 января 1920 г. все виды кооперации сливались с потребительской кооперацией, управление и местные отделы по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности продолжали свою деятельность. Так, образовавшаяся в начале 1920 г. коллегия Тамбовского отдела 28 января приняла постановление, утверждавшее необходимость сосредоточения всех вопросов, связанных с кустарной промышленностью, в

³⁶⁷ Декрет Совета народных комиссаров «Об объединении всех видов кооперативных организаций» // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1920. №6. Ст. 37.

³⁶⁸ Декрет Совета народных комиссаров «О ликвидации советов кооперативных съездов» // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1920. №6. Ст. 38.

ведении отдела³⁶⁹, и в дальнейшем продолжала активную работу в рамках этого постановления.

При этом важно понимать, что принятие постановления не означало его выполнения, и, как правило, игнорированием злоупотреблял отдел военных заготовок. Большинство проблем возникало в области распределения заказов на кустарные изделия. В связи с этим вопрос об организации кустарной промышленности и в особенности урегулирования отношений между отделом по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности и отделом военных заготовок был поставлен на обсуждение в рамках заседаний президиума Тамбовского ГСНХ 29 марта³⁷⁰ и 5 апреля³⁷¹. В ходе обсуждений в очередной раз было утверждено решение, что ни один отдел, кроме отдела по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности, не имеет права заключать договоры с артелями и организовывать их под своим началом.

По итогу обсуждения было принято решение разрешить отделу по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности работу по изъятию артелей у всех иных государственных учреждений. Отдел должен был сосредоточить под своим началом все действовавшие в губернии зарегистрированные и незарегистрированные артели в срок с 15 апреля по 15 мая. Предполагалось, что этот процесс пройдет в несколько этапов, на каждом из которых внимание уделялось бы только одной отрасли в следующем порядке: 1) деревообделочной, 2) текстильной, 3) кирпично-известково-обжигательной, 4) кожевенно-сапожной, 5) всем оставшимся отраслям. По окончании каждого этапа отдел в обязательном порядке докладывал о промежуточных результатах в Президиум ГСНХ.

Необходимость длительного функционирования местных отделов по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности после принятия декрета «Об объединении всех видов кооперативных организаций» и образования нового органа – Главного комитета по кооперативным делам –

³⁶⁹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 785, л. 40.

³⁷⁰ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 717, л. 60.

³⁷¹ Там же, л. 63 об.

была обусловлена уже сложившимся к этому времени административным аппаратом отделов, успешно справляющимся с решением различных проблем кустарного производства. Так, в специальном циркуляре Тамбовскому ГСНХ разъяснялось, что, несмотря на начавшийся на Всероссийском уровне процесс объединения всех видов коопераций, для максимально успешной реализации этого проекта на остальных уровнях должны продолжать свою работу ранее созданные при совнархозах и земельных отделах (земотделах) местные аппараты по вопросам кустарной промышленности. Для выяснения порядка и возможных способов объединения всех видов кооперации применительно к местным условиям, разработки единого по губернии кооперативного плана и составления подробной сметы под эти мероприятия создавалась специальная комиссия из представителей земотдела, совнархоза и производственной кооперации³⁷².

Основная проблема, с которой в начале 1920 г. пришлось столкнуться губернским и уездным органам управления, занимавшимся развитием кустарной промышленности, была связана с непониманием возможностей реализации декрета «Об объединении всех видов кооперативных организаций». На собраниях ГСНХ и УСНХ неоднократно отмечалось, что декрет затрагивал исключительно Всероссийский уровень, не оставляя никаких комментариев о деятельности на местах. Уточнить назревавшие вопросы должны были дополнительные инструкции и положения правительства.

Важное значение для местных органов управления имело положение «О сельскохозяйственных и промысловых кооперативных организациях» от 19 апреля 1920 г., которое утверждало в качестве возможных кооперативов первой степени потребительские, сельскохозяйственные и промысловые кооперативы³⁷³. Промысловые кооперативы первой степени могли существовать как самостоятельные организации, либо входить в качестве

³⁷² ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1042, л. 56.

³⁷³ Декрет Совета народных комиссаров «О сельскохозяйственных и промысловых кооперативных организациях (Положение)» // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1920. №30. Ст. 147.

автономных секций в местные потребительские общества. Однако даже работавшие самостоятельно промысловые кооперативы первой степени подлежали объединению в районном, губернском или общероссийском масштабе в качестве автономных секций при союзах потребительских обществ. Соответственно правление кооперативов первой степени состояло из представителей самих кооперативов, а правление промысловых секций при союзах потребительских обществ охватывало как представителей самих кооперативов, так и правления союза, а также высших государственных органов: НКП, НКЗ, ВСНХ, – или их местных представительств.

Дальнейший процесс слияния всех видов коопераций был связан с постановлением «О Главном управлении по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации» от 20 мая 1920 г.³⁷⁴ Новый орган власти, чаще именуемый как Главкустпром, должен был заменить отдел кустарной промышленности НКЗ и управление по делам кооперации кустарной и мелкой промышленности при ВСНХ. Подобные замены происходили и на местных уровнях, где формировались губкустпромы и укустпромы. Руководство Главкустпрома возлагалось на коллегию из 5 человек: 2 члена от президиума ВСНХ, 2 – от коллегии НКЗ и 1 – от промысловой секции центрального союза потребительских обществ. На губернском уровне управлением занималась коллегия из трех человек – по одному представителю от ГСНХ, губернского земельного отдела (губземотдела) и промысловой секции местного потребительского союза. В задачи нового органа власти входило: обследование кустарной промышленности и оценка объемов производства, содействие кооперированию, а также регистрация новых кооперативов и их общий учет, повышение профессионального уровня мастеров (с помощью издания соответствующих пособий, справочников, брошюр, организации учебно-показательных мастерских, выставок и музеев),

³⁷⁴ Постановление Высшего совета народного хозяйства и Народного комиссариата земледелия «О Главном управлении по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации (Положение)» // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1920. №50. Ст. 218.

налаживание поставок сырья и орудий производства, массовые закупки готовой кустарной продукции.

Как видно из постановления, новый орган власти должен был объединить под единым началом всякую государственную деятельность в отношении кустарной промышленности, устранив тем самым параллелизм между различными органами управления. Выше уже отмечалось столкновение отдела по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности с иными отделами Тамбовского ГСНХ по вопросам регистрации промысловых кооперативов и распределении заказов. Однако конфликты возникали и на межведомственном уровне и затрагивали отношения между совнархозами и земотделами, занимавшимися кустарной промышленностью еще с дореволюционного времени. Еще 3 декабря 1919 г. заведующий отделом по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности Н.А. Аменицкий выступил на совещании президиума ГСНХ с резкой критикой в адрес кустарного отдела губземотдела. Н.А. Аменицкий, комментируя работу кустарного отдела губземотдела, отмечал: «По словесным заявлениям Комитета у него имеется будто бы предписания НКЗ, которое они, однако, не показывают и существование которого сомнительно, т.к. об этом нигде не опубликовано», – а, следовательно, обозначенный отдел плохо понимал, чем должен заниматься. Решить проблему параллелизма Н.А. Аменицкий предлагал через губисполком³⁷⁵. Можно предположить, что подобные конфликты происходили по всей стране, а потому создание единого органа, заведовавшего кустарной промышленностью, было логичным действием правительства.

В Тамбове учреждение губкустпрома, создание при нем коллеги из представителей от ГСНХ, губземотдела и промысловой секции местного потребительского союза было утверждено 29 июня 1920 г. на заседании президиума губисполкома³⁷⁶. Первое заседание по организационным вопросам тамбовской коллегии губкустпрома прошло 24 июля 1920 г. Коллегия

³⁷⁵ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 711, л. 32.

³⁷⁶ ГАСПИТО, ф. П-840, оп. 1, д. 535, л. 41.

губкустпрома постановила считать днем фактического начала существования губкустпрома – 26 июля 1920 г. С этого же дня в обязательном порядке свою деятельность прекращали отдел по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности ГСНХ и кустарный отдел губземотдела. Временно до выработки общего производственного плана и организации исправно функционировавшей структуры губкустпрома коллегия взяла на себя обязательство ежедневно собираться в полном составе для работы по назревающим делам³⁷⁷.

Председателем коллегии был назначен А.Д. Сабуров, который, однако, уже 25 августа был смещен с этой должности. Новым председателем был избран Б.В. Шмельков³⁷⁸. На заседании коллегии 29 июля 1920 г. было принято решение об организации штата губкустпрома. В составе губкустпрома были выделены три подотдела: 1) административно-организационный, в котором числился заведующий, три инструктора, делопроизводитель, регистратор, машинистка и конторщик, 2) кустарно-производственный, где работали заведующий, три инструктора и статистик, 3) регистрационное бюро, которое предполагало должности заведующего и делопроизводителя. Отмечалось, однако, что найти квалифицированных специалистов на должности заведующих подотделов было крайне сложно, а потому первое время они были вакантны³⁷⁹.

Функционирование нового органа власти традиционно было связано с проблемой реализации его в системе уже сложившегося аппарата управления. В Тамбовской губернии сформировался следующий порядок работы губкустпрома: ГСНХ передавал полученные от различных ведомств заказы соответствующим производственным отделам, которые, нагрузив свои предприятия, передавали остаток губкустпрому, распределявшему заказы через потребительский губернский союз между артелями. Соответственно губкустпром не был осведомлен, от каких ведомств и какого уровня проходили

³⁷⁷ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1042, л. 109.

³⁷⁸ Там же. Л. 129.

³⁷⁹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 785, л. 186.

через него заказы. После работы готовая кустарная продукция не оставалась у губкустпрома, а передавалась непосредственно в ГСНХ. Т.е. по итогу губкустпром не имел в своем распоряжении каких-либо кустарных изделий.

Когда же Главкустпром попытался выяснить результаты работы губкустпрома по определенным заказам, последний в следствие сложившейся системы работы не смог дать внятного объяснения. В ответ на многочисленные запросы Главкустпрома губкустпром писал следующее: «Не имея определенных указаний Главкустпрома относительно производственных заданий на губернию, что, по мнению губкустпрома, произошло в следствии несогласованности деятельности Главкустпрома с главками и центрами по приему и распределению заказов и предметов производства, губкустпром продолжает держаться вышеуказанного порядка»³⁸⁰. Для решения обозначенной проблемы губкустпром рекомендовал Главкустпрому урегулировать сначала взаимоотношения со всеми производственными главками и центрами, которые в таком случае нагружали бы кустарней губернии заказами в соответствии с имеющимися положениями, а самое главное, брали производимое на учет. Учет готовой продукции в условиях военного положения имел важное значение для боеспособности армии, а потому поставленный вопрос должен был быть решен в кратчайшие сроки.

Как уже отмечалось выше, период «военного коммунизма» характеризовался значительным спадом экономического развития. Расстройство денежного оборота привело к обрушению сложившегося еще при имперском режиме налогового аппарата и снижению государственных доходов от прямых налогов. В том числе это касалось и государственного промыслового налога, который в указанный период практически потерял свое значение. Первоначально советское правительство приняло решение оставить государственный промысловый налог в прежнем состоянии, однако уже 28 декабря 1918 г. был принят декрет, в соответствии с которым основной

³⁸⁰ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 1042, л. 108.

промысловый налог упразднялся, а налог с капитала отчетных и неотчетных предприятий увеличивался³⁸¹.

Таким образом, первые мероприятия Советской власти в отношении кустарной промышленности были направлены на массовую кооперацию мастеров. Предполагалось создать вертикаль кооперативных союзов, через которые государство могло сначала распределять сырье и необходимые материалы, а впоследствии реализовывать свои заказы. Сложившаяся кооперативная сеть должна была способствовать и поднятию профессионального уровня среди мастеров, поскольку планировалось организовать при союзах промысловых коопераций кустарные музеи и образцово-показательные мастерские.

Реализовать свои планы в полной мере советскому правительству не удалось. Во-первых, ситуацию в стране сильно усложняла гражданская война, и основные усилия нового правительства были направлены на борьбу с многочисленными врагами. Во-вторых, далеко не все мастера хотели вступать в кооператив. В-третьих, процедура организации кооперативного объединения была сложна для простых сельских жителей, о чем свидетельствовали многочисленные отклонения уставов новых кооперативов. К тому же важно отметить противоречивость и частые «перегибы» в работе как высших, так и местных органов власти. Так, конфликты между разными ведомствами при распределении кустарных заказов было частым явлением, а решение этой проблемы затянулось на годы. В Тамбовской губернии встречались примеры принудительного объединения кустарей в артели.

Высшим свидетельством государственной централизаторской политики стал декрет «Об объединении всех видов кооперативных организаций», который лишал промысловую кооперацию былой автономности, передавая ее под фактическое управление потребительской кооперации. Все это вело к очевидному тупику в развитии кустарной промышленности.

³⁸¹ Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отмене основного Государственного промыслового налога, о повышении ставок налога с капитала отчетных и % сбора с прибыли неотчетных предприятий» // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1918. № 99. Ст. 1022.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛОЖЕНИИ КУСТАРЕЙ В 1920-Е ГГ.

3.1. Деятельность кустарей в условиях возрождения рыночных отношений

В начале 1921 г. политика «военного коммунизма» достигла апогея кризиса. К этому моменту большевикам удалось разгромить всех своих ключевых политических оппонентов. В Иркутске был расстрелян А.В. Колчак; провалом окончились два похода Н.Н. Юденича на Петроград, а сам он эмигрировал в Великобританию; в Крыму было подавлено сопротивление П.Н. Врангеля, который вместе с остатками белых частей эвакуировался в Константинополь; оказались разбросаны по всей стране и не имели четкой организации представители некогда влиятельных партий: кадетов, эсеров, меньшевиков. Казалось, что гражданская война выиграна и молодой советской власти больше ничего не угрожает. Однако усталость народа от длительных войн, общий хозяйственный упадок и радикальная политика «военного коммунизма» привели к всплеску социальной напряженности. В Тамбовской губернии и в Западной Сибири вспыхнули крупные крестьянские восстания, а в Кронштадте с требованием перевыборов Советов выступили матросы. Постепенно советское правительство стало понимать, что разраставшийся конфликт между властью и обществом лежал уже не в политической, как это было ранее, а в экономической плоскости. Это понимание и подтолкнуло новое руководство страны к идее проведения реформ.

Преобразования экономической сферы имели постепенный характер. 21 марта 1921 г. ВЦИК постановил заменить продовольственную разверстку натуральным налогом³⁸². Новый налог должен быть меньше налагавшегося до того путем разверстки обложения. Вскоре крестьянам официально разрешили свободный обмен, продажу и покупку хлебной продукции. Началась

³⁸² Постановление ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1921. № 26. Ст. 147.

постепенная денационализация и передача в аренду предприятий местного значения. В 1922 г. нарком финансов Г.Я. Сокольников взял шефство над проведением денежной реформы, целью которой были унификация и укрепление отечественной валюты. Более того, активно привлекались иностранные концессии. Весь обозначенный комплекс реформ лег в основу новой экономической политики и, безусловно, способствовал оживлению хозяйственной жизни. Восстановление былой промысловой активности было тесно связано с возрождением государственной экономики. К тому же государственные власти понимали необходимость существования кустарных промыслов в условиях слабого промышленного сектора, а потому кустарям уделялось особое внимание.

Масштабное обследование кустарных промыслов Тамбовской губернии было проведено в 1925 г., а собранные результаты были отражены в восьмом номере «Бюллетеня Тамбовского губернского статистического бюро»³⁸³. Очевидно, что возросший интерес губернских властей к состоянию кустарных промыслов в этот момент был связан с обсуждавшейся на XIV Всесоюзной конференции ВКП(б) и III Всесоюзном съезде советов необходимостью поддержки промысловой кооперации, т.е. совпадал с интересами всесоюзного уровня.

Опрос мастеров проводился с помощью метода анкетирования через аппарат волостных статистиков. Внимание статистиков привлекали исключительно ремесленники, работавшие под заказ и кустари, производившие свою продукцию для продажи на рынок. Как и в предыдущие разы, статистики не разделяли ремесленников и кустарей, а, следовательно, невозможно точно определить численность последних. Однако в отличие от материалов, представленных в «Сборниках статистических сведений» и четвертом номере «Бюллетеня Тамбовского губернского статистического бюро», в этот раз были зафиксированы сведения только о мелкой промышленности. Приводились

³⁸³ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1-го июля 1926 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1926. С. 1-33.

данные о численности текстильщиков, швейников, металлистов, кожевников и деревообделочников³⁸⁴. Это значит, что внимание власти все больше акцентировалось исключительно на проблемах сельской промышленности, отделяя ее от иной неземледельческой деятельности (пастушества, охоты, извоза и т.д.).

Согласно статистическому обследованию 1925 г. в Тамбовском уезде проживало 9 585 мастеров, в Липецком – 5 152, в Моршанском – 3 937, в Козловском – 3 792, в Борисоглебском – 2 678, в Кирсановском – 2 013. Всего в губернии было зафиксировано 27 157 кустарей. Это выше, чем показатель 1920 г. – 24 357 кустарей, но ниже показателей 1917 г. – 33 541 кустарей и 1880-1884 гг. – 32 085 домохозяйств. На первый взгляд может показаться, что восстановление промысловой активности шло крайне медленно, однако важно помнить, что площадь губернии к этому моменту уменьшилась приблизительно в два раза.

В 1925 г. сохранилась наметившаяся в военные годы тенденция роста промысловой активности в центральной части губернии и ее снижения на севере. Вероятно, что причина этого явления по-прежнему заключалась в концентрации внимания кустарей на удовлетворении потребностей местных земледельцев.

Наибольшее развитие в губернии к моменту статистического обследования 1925 г. получил чулочный промысел, практиковавшийся мастерицами Тамбовского уезда. Крупные гнезда чулочниц находились в Рассказовской волости, где проживало 2 236 мастерицы, в Бондарской волости – 1 357 мастериц и в Коптевской – 835 мастериц³⁸⁵. Сравнивая эти цифры с данными переписей 1917 и 1920 гг., мы можем с уверенностью сказать о росте промысловой активности, чему, безусловно, способствовало созданное в 1917 г. Рассказовское промысловое кооперативное товарищество кустарей-вязальщиков, число членов которого с каждым годом неуклонно росло.

³⁸⁴ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1-го июля 1926 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1926. С. 15.

³⁸⁵ Там же. С. 19.

Кооперированное крестьянство работало, главным образом, на военное ведомство. Посредником в предоставлении заказов и всех необходимых материалов для кооператива выступал Всероссийский союз промысловой кооперации (Всекоопромсоюз). Некооперированные кустари не обладали вышеуказанными привилегиями и, соответственно, работали в худших условиях³⁸⁶.

Чулочное дело было не единственным кустарным промыслом, которое с каждым годом все сильнее и сильнее привлекало внимание рассказовских мастериц. В 1925 г. в этой волости было зафиксировано 736 ткачих, что заметно больше показателей 1917 и 1920 гг.³⁸⁷ Ткацкий промысел, распространившийся благодаря функционировавшим еще в позднеимперские годы суконным фабрикам, о чем уже было сказано выше, подобно чулочному, сохранил свою актуальность благодаря высокому спросу со стороны местного населения, который не могла уже более удовлетворить фабричная промышленность.

Кружевной промысел был заметно распространен среди крестьянок Краснинской волости Липецкого уезда. В 1925 г. статистики зафиксировали 1 932 человека, занимавшихся этим промыслом³⁸⁸. Кружевной промысел стал активно практиковаться местными крестьянками на рубеже XIX-XX вв., чему способствовала меценатская деятельность местных помещиков. Социальные потрясения периода «военного коммунизма» свели промысловую деятельность к минимуму, но благоприятные для работы условия нэпа возродили ее.

Многие кустари Моршанского уезда традиционно специализировались на кожевенном производстве. Среди разных способов обработки кож наибольшее распространение среди местных мастеров получило сапожное дело. 415 сапожников проживало в Алгасовской волости, 370 – в Николо-Кашменской волости³⁸⁹. По сравнению с данными 1917 и 1920 гг. число сапожников среди населения Моршанского уезда снизилось, т.к. в годы Первой мировой и

³⁸⁶ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1-го июля 1926 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1926. С. 5.

³⁸⁷ Там же. С. 19.

³⁸⁸ Там же. С. 18.

³⁸⁹ Там же. С. 22.

гражданской войны мастера выполняли огромные заказы на обувь со стороны военного ведомства. С окончанием войны потребность в привлечении большого количества кустарей для оборонных нужд отпала, и число их постепенно снизилось. Кроме того, следует отметить широкую распространенность промысла обработки сырых кож, которые зачастую предназначались для сапожников. Так, в Николо-Кашменской волости помимо большого числа сапожников проживало множество мастеров по обработке сырых кож. В 1925 г. статистики зафиксировали 240 человек, практиковавших этот промысел.

Небольшие гнезда кустарей-сапожников можно было встретить и в других уездах. В Тамбовском уезде такие гнезда находились в Бондарской волости – 154 мастера и Сампурской – 111 мастеров. 163 мастера проживали в Инжавинской волости Кирсановского уезда. 133 мастера – в Пригородной волости Козловского уезда³⁹⁰. В целом, по губернии наблюдалась такая же картина, как и в Моршанском уезде – отсутствие крупного спроса со стороны военного ведомства, а потому снижение промысловой активности.

В отличие от кожевенного промысла валяльное дело в годы нэпа находилось на подъеме. Центры валяльного дела находились в Больше-Липовецкой и Сампурской волостях Тамбовского уезда, а также в Дегтянской волости Козловского уезда. Численность зафиксированных в этих волостях кустарей была такова: в Больше-Липовской волости – 199 человек, в Сампурской – 181, в Дегтянской – 109³⁹¹. В позднеимперский период и годы «военного коммунизма» центры вального дела располагались на севере губернии, в том числе в отошедших уездах, а во времена нэпа, как видно, переместились в центральную часть.

Подобно валяльному промыслу в годы нэпа стало оживать лапотное дело. Крупное гнездо лапотников, согласно данным 1925 г., находилось в

³⁹⁰ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1-го июля 1926 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1926. С. 20-23.

³⁹¹ Там же. С. 16-19.

Алгасовской волости Моршанского уезда, где проживало 280 мастеров³⁹². В позднеимперский период широкому распространению этого промысла среди местного крестьянства способствовал крупный алгасовский рынок и близость лесного массива. Упадок промысла в военные годы объяснялся «тем, что в 1917 году “лапотники” были призваны в ряды армии и с другой стороны меньшей потребностью населения в примитивной обуви – лаптях»³⁹³. Нэп же позволил крестьянам вновь вернуться к былому делу. Сходные с алгасовским лапотным промыслом этапы развития в конце XIX – начале XX в. прошло веревочное дело, на восстановление которого также благоприятно повлияли перемены начала 1920-х гг. К 1925 г. в Алгасовской волости проживало 143 веревочника³⁹⁴.

Делая промежуточные выводы, можно отметить, что в годы нэпа происходило оживление промысловой активности крестьянства. Сохранилась обозначившаяся в конце 1910-х гг. тенденция концентрации кустарных промыслов в центральной части губернии. Наиболее крупные гнезда кустарей по-прежнему находились в Рассказовской и Бондарской волостях Тамбовского уезда, где проживало значительное число чулочниц, ткачих, сапожников. В этой же местности стали образовываться новые центры валяльного дела: Больше-Липовецкая и Сампурская волости Тамбовского уезда, Дегтянская волость Козловского уезда. Постепенно оживали некоторые бывшие промысловые центры. Так, в Краснинской волости Липецкого уезда восстановился кружевной промысел, а в Алгасовской волости Моршанского уезда – лапотный и веревочный. Однако были и те промыслы, развитие которых пошло на спад. Например, сапожный промысел, ориентированный на потребности оборонного ведомства, по окончании войны потерял свою былую значимость.

³⁹² Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1-го июля 1926 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1926. С. 22.

³⁹³ Там же. С. 9.

³⁹⁴ Там же. С. 18.

Достоверно установить точное количество действовавших в конкретный промежуток времени на территории Тамбовской губернии промысловых кооперативов, также как и в период «военного коммунизма», практически невозможно. Численность функционировавших кооперативов колебалась очень сильно, а статистики не успевали фиксировать все изменения: некоторые кооперативы не попадали под статистику, поскольку только появились; часть, находившаяся на перерегистрации в связи с очередными изменившимися требованиями к уставам или реорганизацией органов власти, также не учитывалась; некоторые кооперативы, наоборот, числились действовавшими, хотя на самом деле таковыми уже не являлись. В одном из «Статистических справочников по Тамбовской губ.» неточность представленных данных оправдывалась плохим состоянием отчетности в первичных кооперативных организациях и слабой постановкой статистических работ в местных союзах кооперативов ³⁹⁵. Далее будут рассмотрены данные, предоставленные губернским статистическим бюро.

Выше уже был сделан вывод о том, что к началу 1921 г. в губернии официально функционировало 383 промысловых кооператива. 1 августа 1921 г. число действовавших кооперативов равнялось 551, 1 января 1922 г. – 255³⁹⁶, 1 октября 1924 – 104³⁹⁷, 1 октября 1925 – 177³⁹⁸, 1 октября 1926 – 226³⁹⁹. Анализируя представленные данные, мы можем в первую очередь заметить резкое снижение численности кооперативов в конце 1921 – начале 1922 г. Объяснялось это явление изменениями в системе кооперирования кустарей.

В конце 1920 – начале 1921 г. местные промысловые кооперативы объединялись в кустпромсекцию губернского союза потребительских обществ. Регистрация уставов для работы в составе кустпромсекции не требовалась, а

³⁹⁵ Статистический справочник по Тамбовской губ. Год 3-ий. Тамбов: Гостипография «Пролетарский светоч», 1926. С. 430.

³⁹⁶ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921/22 отчетный год. Б.м. и б.г. С. 464-465.

³⁹⁷ Статистический справочник по Тамбовской губ. Тамбов: Гостипография «Пролетарский Светоч», 1925 С. 292.

³⁹⁸ Статистический справочник по Тамбовской губ. Год 3-ий. Тамбов: Гостипография «Пролетарский Светоч», 1926. С. 432.

³⁹⁹ Календарь и записная книжка добровольного корреспондента Тамбовской губернии на 1927 год. Тамбов: Типография «Пролетарский Светоч», 1927. С. 102.

потому в августе 1921 г. оказалось, что 50% действовавших кооперативов не имели уставов. Вместе с тем, работа в таких условиях давала ряд льгот на получение сырья, заказов и денежных средств. В результате стало образовываться большое количество лжекооперативов⁴⁰⁰.

Декрет от 7 июля 1921 г. вывел промышленную кооперацию из-под влияния потребительской, перевел ее на основы самокупаемости и обязал иметь зарегистрированный устав⁴⁰¹. Принятие декрета привело к исчезновению большого числа нежизнеспособных кооперативов. В частности, в докладе Козловского уездного союза кустарно-промышленной кооперации 9 ноября 1922 г. сообщалось, что умирали «те артели, которые были созданы мобилизационным порядком и жили лишь военными заказами военных учреждений, являясь по существу лишь простыми раздаточными пунктами для отдельных кустарей»⁴⁰².

Не все реформы органов управления кустарной промышленности, проводившиеся в годы нэпа, имели столь же эффективный характер. С 1921 г. постепенно начали сворачивать свою деятельность укустпромы и губкустпромы⁴⁰³. А постановлением Президиума ВСНХ от 27 февраля 1923 г. был ликвидирован Главкустпром, вместо которого вопросами кустарной промышленности должна была заниматься кустпромсекция при центральном промышленно-экономическом управлении (ЦПЭУ) ВСНХ⁴⁰⁴. Замена одного органа другим приводила к потере связей между промышленными кооперациями и государственными властями. Так, в «Докладе о состоянии кустарно-промышленной кооперации за июнь месяц» 1922 г. отмечалось, что среди общего числа кооперированных в губернии мастеров работой в полной мере было нагружено только 10%. Остальные 90% кустарей практически не получали ни кредитов, ни сырья, ни заказов. Соответственно, многие кооперативы, не видя

⁴⁰⁰ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921/22 отчетный год. Б. м. и б. г. С. 459.

⁴⁰¹ Декрет ВЦИК и СНК «О порядке образования и функционирования промышленных кооперативных товариществ и артелей» // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1921. №53. Ст. 322.

⁴⁰² ГАТО, ф. Р-727, о. 1, д. 2834, л. 18.

⁴⁰³ ГАТО, ф. Р-727, о. 1, д. 2804, л. 56.

⁴⁰⁴ ГАТО, ф. Р-727, о. 1, д. 2819, л. 4.

поддержки со стороны государства, распались, а мастера переориентировались на частную индивидуальную работу⁴⁰⁵. Однако более подробно об изменениях в структуре государственных органов управления кустарной промышленностью будет сказано отдельно.

Перемены в устройстве государственных органов управления в 1923 г. совпало с уменьшением в 2 раза площади Тамбовской губернии. Поэтому неудивительно, что к октябрю 1924 г. статистики зафиксировали массовое снижение числа действовавших кооперативов. Далее ситуация как в стране, так и в губернии стабилизировалась, поэтому наблюдался постепенный рост числа первичных кооперативов.

С одной стороны, условия нэпа способствовали возрождению кустарных промыслов. Во-первых, было покончено с гражданской войной, и спокойная обстановка сама по себе способствовала развитию производства. Так, уже с июня 1921 г. кузнецы, проживавшие в освобожденных от антоновского движения волостях Кирсановского уезда, активно привлекались уездным посевным комитетом для ремонта и изготовления сельхозорудий⁴⁰⁶. Во-вторых, экономика страны была частично переведена на рыночные начала. А в условиях необходимости восстановления пришедшего в упадок сельского хозяйства при слабой развитости крупной промышленности только кустарные промыслы могли удовлетворить потребности деревни. Именно поэтому в весеннее время особо был востребован кузнечный промысел, который, как уже было отмечено выше, позволял решить первоочередные проблемы сельского хозяйства, что и нашло свое отражение в статьях «Тамбовской правды»⁴⁰⁷. Все активнее в источниках начала появляться информация и о недостатке промышленных товаров в городах. В этих условиях в номере от 24 октября 1925 г. газеты «Тамбовская биржевая жизнь» была опубликована статья с призывом к местным органам власти привлекать к решению проблемы

⁴⁰⁵ ГАТО, ф. Р-727, о. 1, д. 2831, л. 1 об.

⁴⁰⁶ Кузницы на помощь уборке урожая // Известия Тамбовского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1921. 10 сентября. С. 3.

⁴⁰⁷ Б. Д. Для ремонта с.-х. орудий не достает кузниц // Тамбовская правда. 1924. 5 апреля. С. 3; Красный Иван. Внимание сельским кузницам // Тамбовская правда. 1924. 18 апреля. С. 3.

товарного голода городских кустарей, которых, для начала, следовало кооперировать⁴⁰⁸. В-третьих, создавалась сеть кооперативных союзов, которые позволяли мастерам работать на льготных условиях.

С другой стороны, отход от политики «военного коммунизма» не устранил всех трудностей, с которыми сталкивались мастера в этот период. Более того, вместе с рыночными отношениями возродились проблемы, тормозившие развитие кустарной промышленности еще в позднеимперские времена.

В течение всего 1921 г. все еще остро ощущался сырьевой голод. Так, специалисты, изучавшие состояние кустарных промыслов Липецкого уезда, выделяли сырьевую проблему как главную, имевшую характер хронического явления, и констатировали, что для возрождения былой промысловой активности «необходимы: сырье, топливо, металлы и другие материалы»⁴⁰⁹. Причем во многих случаях сырьевая проблема была вызвана перебоями в работе местных органов власти.

Нарушения губернским союзом кустарно-промысловый кооперации (губкустпромсоюзом) поставок сырья для овчинников были зафиксированы в Кирсановском уезде. Здесь же был отмечен случай выделения некачественного сырья валяльщикам. Около 50% предоставленной губтекстилем и районным отделением шерсти было непригодно для работы⁴¹⁰. В результате мастера смогли изготовить только 239 пар валенок, а большая часть шерсти так и осталась лежать на складе⁴¹¹. Трудности с получением необходимых для работы материалов испытывали и усманские валяльщики. Полностью отсутствовало купоросное масло, и были перебои с поставками шерсти. В результате мастера сами занимались добычей сырья и все больше ориентировались на рынок⁴¹².

⁴⁰⁸ Л. Н. К развитию производства кустарных изделий // Тамбовская биржевая жизнь. 1925. 24 октября. С. 4.

⁴⁰⁹ Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Тамбовскому экономическому совещанию на 1-е октября 1921 г. Липецк: Гостипография, 1921. С. 20.

⁴¹⁰ 2-й отчет Кирсановского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 года. Б.м. и г. С. VI.

⁴¹¹ Отчет Кирсановского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. С 1-го октября 1921 г. по 1-е января 1922 г. Кирсанов: Типография губполиграфотдела. С. 8.

⁴¹² ГАТО, ф. Р-727, о. 1, д. 2268, л. 8.

Все больше ориентировались на рынок и борисоглебские кустари. Однако связано это было в большей степени с парадоксальной ситуацией, сложившейся в уезде, где было много сырья, но отсутствовало разрешение на его выдачу⁴¹³. Также можно вспомнить и о старых разногласиях, существовавших между местными отделами ГСНХ. Вероятно, именно этим объяснялись задержки гублескома при выдаче сырья кустарям⁴¹⁴.

В 1922 г. сырьевая проблема стояла также остро, как и раньше. И если трудности, с которыми сталкивались кустари-одиночки, не столь сильно волновали советское руководство, то проблемы кооперативов, наоборот, привлекали к себе особое внимание, что и нашло отражение в источниках. В качестве одной из основных причин, тормозивших работу артелей, выделялся недостаток сырья⁴¹⁵. Так, в отношении артелей Тамбовского уездного союза кустарно-промысловый кооперации (укустпромсоюза) констатировалась нехватка денежных средств, необходимых для приобретения сырья и современного оборудования, что в итоге вело к ухудшению качества изделий. В подавляющем большинстве случаев члены союза были вынуждены работать на условиях предоставления сырья со стороны заказчика. Поэтому приходилось тратить огромное количество времени на поиск заказчика, обладающего собственным сырьем, а таких было не так много. Причем перебои в поставках сырья приводили и к совершенно парадоксальным ситуациям. Например, несмотря на то, что Тамбовский уезд изобилует лесом, для деревообделочников не был сформирован сырьевой фонд⁴¹⁶.

Проблемы в предоставлении сырья приводили к срыву губкустпромсоюзом государственных заказов. К концу 1922 г. договоры на выделку 20 000 бочек, 52 000 овчин, 5 000 пар валенок и 500 полушубков были выполнены только на 10-30%. А договоры на изготовление 4 000 ульев, 6 000 обозных изделий, 1 000 000 клепок в виду отсутствия необходимых для работы

⁴¹³ 1-й отчет Борисоглебского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 г. Борисоглебск: Гостинография 1922. С. 13.

⁴¹⁴ ГАТО, ф. Р-727, о. 1, д. 2834, л. 18.

⁴¹⁵ У. М. Рассказовский укустпромсоюз // Тамбовская правда. 1922. 10 декабря. С. 3.

⁴¹⁶ Не кустарь. Положение кустаря // Тамбовская правда. 1922. 7 сентября. С. 3.

лесных делянок совсем не могли быть выполнены. Правление союза, осознавая проблему, старалось приобрести необходимое для выполнения кустарями государственных заказов сырье. Однако полностью удовлетворить потребности мастеров не получалось. В частности, отмечалось, что правление смогло приобрести шерсть и овчину в количестве, способном на 100% обеспечить валяльное производство, на 50 % – овчинно-дубильное, на 60% – пошивочно-шубное⁴¹⁷.

Постепенно общество оправлялось от социальных потрясений второй половины 1910-х гг., что не могло не влиять положительно на решение сырьевой проблемы. Раскроем этот тезис на примере ткацкого промысла Липецкого уезда. В конце 1920 и 1921 гг. наблюдался упадок этого промысла из-за дороговизны сырья – льна и конопли. Дороговизна этих растений объяснялась малой площадью посевов. В 1920 г. было засеяно 31 дес. льна, а в 1921 г. – 76 дес. В последующие годы площадь посевов льна росла: в 1922 г. – 129 дес., в 1923 – 433 дес. Тенденция расширения площади посевов была характерна и для конопли. В 1921 г. было засеяно 612 дес., в 1922 – 540 дес., в 1923 – 976 дес.⁴¹⁸ Очевидно, что возросшая площадь посевов позволяла собрать больший объем урожая, что в итоге вело к удешевлению сырья и развитию кустарных промыслов. И действительно, зима 1923-1924 гг. была названа современниками «поворотным пунктом в истории развития подсобных промыслов крестьян Липецкого уезда»⁴¹⁹. В последующие годы в Липецком уезде, так же, как и в целом по губернии, сырьевая проблема постепенно спадала, хотя и не была решена полностью.

Доступность сырья была не единственным условием для начала производства. Для того чтобы приступить к работе, мастер должен был иметь оборудование, инструменты, топливо, источники электроэнергии. Однако в первые годы нэпа инвентарь, которым пользовались кустари, был весьма скуден. В докладе о деятельности губкустпрома в 1921 г. скромное положение

⁴¹⁷ Кустарно-промысловая кооперация в Тамб. г. // Тамбовская правда. 1922. 27 декабря. С. 1.

⁴¹⁸ Рудин Н. Кустарные производства Липецкого уезда // Тамбовская правда. 1924. 3 января. С. 7.

⁴¹⁹ Рудин Н. Кустарные промыслы восстанавливаются // Тамбовская правда. 1924. 8 апреля. С. 3.

кустарей объяснялось в первую очередь общегосударственной разрухой. Центральные органы власти могли лишь в редких случаях предоставить по запросу с мест необходимый для работы кустарей инвентарь. Самостоятельно мастера ничего приобрести не могли, т.к. пока еще рыночное предложение не образовалось в достаточном объеме. Фиксировалось также и сознательное торможение отпуска необходимых материалов и инструментов разными отделами ГСНХ. Объяснялось такое поведение отделов, очевидно, заикленностью на собственных проблемах⁴²⁰. Большие трудности в работе мастеров были связаны, в том числе, и с поиском источников энергии. Например, в Козловском уезде кустари жаловались на высокую стоимость электроэнергии, а также невозможность «достать осветительные, смазочные и горючие материалы необходимые для работы артельных мастерских»⁴²¹.

В течение 1920-х гг. экономика страны постепенно оживлялась, что способствовало решению инвентарной проблемы. Наполнение рынка различными товарами позволяло кустарям приобрести необходимые для работы инструменты. Однако далеко не все мастера могли воспользоваться благами рыночной экономики. Происходило это во многом из-за дороговизны орудий труда, бедности кустарей и низкого капиталоборота промысловых кооперативов. Так, в губернии в течение всего нэпа в стагнационном состоянии находился вальный промысел. Массовое распространение промысла не происходило из-за дороговизны необходимого для него оборудования, на приобретение которого требовалось более 100 руб. Причем среднегодовой заработок валяльщика составлял около 71 руб.⁴²²

На недостаток оборотного капитала Тамбовского районного союза кустарно-промысловых кооперативов, тормозившего работу входивших в него артелей, можно найти указание в одной из статей газеты «Тамбовская

⁴²⁰ ГАТО, ф. Р-727, о. 1, д. 2247, л. 9 об. – 10.

⁴²¹ ГАТО, ф. Р-727, о. 1, д. 2834, л. 18.

⁴²² Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1-го июля 1926 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1926. С. 6.

правда»⁴²³. В первые годы нэпа проблема низкого капиталоборота промысловых кооперативов усугублялась упадком хозяйства в масштабах всей страны, и, как следствие, неспособностью органов власти оплачивать работу кустарей, реализовывавших госзаказы. Например, член коллегии Шацкокого укустпрома Ф.И. Казьмин 13 мая 1921 г. жаловался в губкустпром на массовый отказ артелей выполнять заказы. Уточнялось, что отказ от работы был связан с неудовлетворенностью мастерами предоставлявшимися продовольственными пайками, несвоевременными выплатами денежных вознаграждений и требованиями введения натурального премирования. Более всего спад промышленной активности артелей наблюдался в деревообделочном деле⁴²⁴.

Губкустпрому было крайне сложно продуктивно отреагировать на жалобу Ф.И. Казьмина, поскольку проблема, сформированная в сообщении, охватывала всю губернию. Приблизительно в это же время губкустпрому был представлен доклад о падении кустарного производства артелей до минимума. Объяснялся спад следующими причинами: 1) катастрофическим положением с продовольствием, поскольку промышленные союзы были не в состоянии снабжать кустарей пайками в должном объеме; 2) низкой оплатой труда кустаря за изготавливаемые им изделия; 3) разрешением частной торговли и переориентацией большинства мастеров на самостоятельную деятельность⁴²⁵.

Нехватка денежных средств как у отдельных кустарей, так и у целых союзов не позволяла закупать оборудование в полном объеме и тем более не способствовала модернизации производства. Так, в чулочном промысле, особенно распространенном в Тамбовском уезде, при работе в подавляющем большинстве случаев использовался «примитивный станок для выработки пряжи и корыто для валки изделий»⁴²⁶. Причем примитивное оборудование использовали и самостоятельные, и кооперированные мастерицы. Для примера можно указать, что в Тулиновском отделении Рассказовского кооператива

⁴²³ Розанов. Кустарные артели // Тамбовская правда. 1924. 26 апреля. С. 3.

⁴²⁴ ГАТО, ф. Р-727, о. 1, д. 2241, л. 31.

⁴²⁵ Там же. Л. 33.

⁴²⁶ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1-го июля 1926 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1926. С. 5.

кустарей-вязальщиков, где к июлю 1927 г. числилось 249 членов, имелись только ручные чесальные и прядильные машины⁴²⁷. Метким можно считать также заявление одного из современников о положении Тамбовского укупстпромсоюза в сентябре 1922 г.: «Широкие планы союза о механизации производства остаются только планами, т.к. артели влчат жалкое существование, не позволяющее тратиться не только на приобретение стоящих колоссальных денег машин, но и на необходимое для работы сырье»⁴²⁸.

Кроме технической отсталости производства следует упомянуть и о тяжелых условиях, в которых приходилось работать мастерам. Особенно часто в материалах губернских статистиков встречалось упоминание о чрезмерно продолжительном рабочем дне кустарей. Чулочницы в осеннее и зимнее время трудились в среднем по 13,5 часов в сутки, а в весеннее и летнее – по 9,5. Валянием сапог крестьяне занимались преимущественно осенью и зимой по 12-14 часов. Рабочий день веревочников мог достигать 13 часов. Практиковали этот промысел крестьяне, как правило, осенью и весной. Сапожники уделяли своему производству в летнее и зимнее время по 7 часов, а в осеннее и зимнее – по 10. Рабочий день некоторых мастеров по обработке кожи составлял 12 часов. Причем трудились в таком ритме они практически весь год. И лишь изредка можно встретить упоминание о сравнительно коротком рабочем дне. Кружевницы осенью и зимой трудились по 8 часов, а весной и летом – по 6⁴²⁹.

Следствием перебоев в поставках сырья, неукомплектованности инвентарем, низкого технического уровня производства, долгого рабочего дня была некачественность многих изготовленных кустарным образом товаров. В частности, в докладе о состоянии кустарной промышленности на конец 1923 г. отмечалось следующее: «Если провести грань между кустарной промышленностью довоенного времени и после, то видно, что количественно

⁴²⁷ Краснов А. Как работают кустарки // Тамбовская правда. 1922. 7 сентября. С. 3.

⁴²⁸ Не кустарь. Положение кустаря // Тамбовская правда. 1922. 7 сентября. С. 3.

⁴²⁹ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1-го июля 1926 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1926. С. 5-7.

увеличилось, качественно понизилось»⁴³⁰. Более того, информация о некачественных кустарных изделиях проникала даже в прессу. В выпуске «Тамбовской правды» от 3 сентября 1923 г. была опубликована статья, посвященная усилению контроля ГСНХ над кожевенной продукцией кустарного производства. Заинтересованность ГСНХ кустарной продукцией была вызвана «отвратительным качеством кожевенного товара, выброшенного в последнее время на рынок кустарями»⁴³¹.

Отдельно можно рассмотреть некачественную работу валяльщиков. Выше уже отмечалась дороговизна необходимого для промысла оборудования, тормозившая его распространение. Однако даже те мастера, которые имели весь требовавшийся инвентарь, производили изделия на низком уровне. В частности, Липецкая уездная кустарно-промышленная секция (укустпромсекция) констатировала, что валяльщики не справлялись с возложенной на них работой. В составе укустпромсекции работали 278 человек, которые, согласно договору, должны были изготавливать 5 560 пар обуви в месяц. На практике мастера производили чуть больше 1 000 пар в месяц. Более того, их продукция из-за некачественной разработки шерсти часто была непригодна для носки. В результате местные жители пользовались валяльным фабрикатом, привозимым из других губерний в готовом виде. В иных случаях, потребности населения обслуживали приходившие со стороны валяльщики⁴³².

Возрождение рыночных отношений способствовало активизации деятельности скупщиков, взаимодействовавших больше с неорганизованными кустарями, чем с артелями. Они помогали кустарям расширить ареал сбыта их изделий. Так, благодаря скупщикам некоторые рассказовские чулочницы получили возможность сбывать свою продукцию в Тамбове⁴³³. Более того, скупщики позволили жителям Саратовской и Рязанской губерний познакомиться с продукцией корзинщиков Богоявленской волости Козловского

⁴³⁰ГАТО, ф. Р-727, о. 1, д. 3325, л. 49.

⁴³¹К. Контроль над кустарями-кожевниками // Тамбовская правда 1922. 3 сентября. С. 3.

⁴³²ГАТО, ф. Р-727, о. 1, д. 2268, л. 20.

⁴³³Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1-го июля 1926 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1926. С. 5.

уезда⁴³⁴. И, конечно, немногие мастера готовы были часами стоять на местных базарах, чтобы реализовать свою продукцию, а потому охотно шли на подобное сотрудничество.

В некоторых случаях кустари были скорее заинтересованы в сотрудничестве со скупщиками, чем с госорганами, поскольку первые предлагали более выгодные условия работы. Например, осенью 1925 г. произошло подорожание шерсти на рынке. Мастера, приобретающие сырье по выросшей цене, были заинтересованы сбыть готовый товар дороже. Скупщики, быстро заметив изменения в конъюнктуре рынка, были готовы купить готовые шерстяные изделия по той стоимости, которая вполне бы удовлетворила кустарей. Именно поэтому кустари, которые, согласно существовавшим договорам, должны были сбывать свою продукцию Всекоопромсоюзу, переориентировались на скупщиков, предлагавших цену на 20% выше государственной. Когда это явление стало носить массовый характер, Всекоопромсоюз был вынужден запретить кооперированным мастерам сотрудничать со скупщиками⁴³⁵.

Вместе с тем было бы ошибкой думать, что деятельность скупщиков имела только положительные стороны. Они ориентировались исключительно на получение максимальной прибыли, а потому не гнушались обманывать кустарей. Рассмотреть деструктивное влияние скупщиков на развитие кустарных промыслов можно на примере кружевниц Краснинской волости Липецкого уезда, которые реализовывали свои изделия исключительно через частных. За изготовленный в течение рабочего дня товар опытная кружевница получала от скупщика всего 20-25 коп. Последний же мог извлечь из подобной торговой операции прибыль, достигавшую в иных случаях 75 коп.⁴³⁶

⁴³⁴ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1-го июля 1926 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1926. С. 10.

⁴³⁵ Шерстяные кустарные изделия // Тамбовская биржевая жизнь. 1925. 4 ноября. С. 5.

⁴³⁶ Савинков. Помогите кружевницам // Тамбовский крестьянин. 1926. 24 декабря. С. 5.

Несмотря на заметное оживление кустарной промышленности в годы нэпа, существовало огромное количество проблем, тормозивших ее дальнейшее развитие. Проблемы, связанные с нехваткой сырья, топлива, электроэнергии, современных орудий производства особенно проявлялись в первые годы, когда советская власть только начинала адаптироваться к новым экономическим условиям. Причем если с постепенной адаптацией советской системы к рыночной экономике трудности с материальным обеспечением кустарей становились менее заметны, то, например, деструктивная деятельность скупщиков, наоборот, обострялась.

Отдельно стоит упомянуть о том, какое преимущество давало кустарю массовое кооперирование. В Тамбовской губернии наиболее успешно развивалось Рассказовское промысловое кооперативное товарищество кустарей-вязальщиков, численность которого к 1927 г. приблизилось к 5 500 человек⁴³⁷. Кооператив получал шерсть от Всекоопромсоюза и распределял его среди своих членов. За полученную шерсть мастерицы должны были сделать определенное количество изделий. Расчет за работу проводился деньгами. Кроме сырья и денежного вознаграждения кустарки могли рассчитывать на получение от кооператива керосина, необходимого для освещения в темное время суток. Готовая продукция была предназначена для военного ведомства, а также сбывалась в Москве и Харькове⁴³⁸.

Кроме этого, начиная с 1925 г. среди членов кооператива активно велась культурно-просветительская работа. Для ликвидации неграмотности мастериц работали ликпункты. В целях подготовки общественных и технически квалифицированных специалистов в Рассказове была открыта специальная школа с производственно-кооперативным уклоном. А наиболее перспективные кустарки обучались в Ленинградском и Московском техникумах кустарной промышленности. При кооперативе функционировала одна стационарная и пять передвижных библиотек. В стационарной библиотеке хранилось порядка

⁴³⁷ А. С. Наша кустарная промышленность // Тамбовская правда 1927. 5 апреля. С. 6.

⁴³⁸ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1-го июля 1926 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1926. С. 5.

4 000 книг. Ежегодно выписывалась разная периодическая литература на сумму более 1 000 руб. Работали избы читальни, при которых действовали кружки кройки и шитья, кооперативные кружки. Результатом такой культурно-просветительской работы была не только ликвидация неграмотности, но и развитие среди мастериц общественно-политической инициативности, которая проявлялась через участие в делегатских собраниях. Более того, были развернуты кампании по вовлечению кустарок в потребительскую кооперацию⁴³⁹.

Рассказовское промысловое кооперативное товарищество кустарей-вязальщиков было хотя и наиболее успешным, но не единственным крепким объединением мастеров, действующим на территории Тамбовской губернии. В Алгасовской волости Моршанского уезда сапожники объединились для совместной закупки сырья и сбыта готовой продукции. Причем алгасовские сапоги сбывались не только на местных рынках, но даже в Рязанской губернии⁴⁴⁰. На территории Липецкого уезда в 1924 г. возникла артель «Красный путь», члены которой занимались производством извести и кирпича. За год артели удалось выработать и реализовать 50 000 кирпичей. Выручка, полученная в результате работы, позволила артели выстроить несколько сараев для кирпичного производства⁴⁴¹.

Кооперирование кустарей позволяло решить одну из ключевых кустарных проблем – сбытовую. Уже было упомянуто, что алгасовские кустари, объединившись, смогли наладить сбыт своей продукции даже за пределами губернии. Реализовать свою продукцию мастера могли также и через магазины, принадлежавшие кооперативным союзам. Так, при Тамбовском укустпромсоюзе функционировал магазин, в ассортименте которого

⁴³⁹ П. А. Достижение кустарок в культработе (рассказово) // Тамбовская правда. 1927. 9 марта. С. 3.

⁴⁴⁰ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1-го июля 1926 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1926. С. 7.

⁴⁴¹ Эп. Жизнеспособная артель // Тамбовская правда. 1925. 1 ноября. С. 5.

выделялись качественные полушубки, валенки и кроличьи шубы⁴⁴². Однако большинство изделий сбывалось «по договорам различным учреждениям»⁴⁴³.

Тенденция ухода рабочих с предприятий в сельскую местность для занятия кустарными промыслами, наблюдавшаяся в годы «военного коммунизма», была заметна и в начале нэпа. Так, еще в октябре 1921 г. был зафиксирован уход рабочих кожевенных заводов на промыслы в Липецком уезде⁴⁴⁴. Постепенно ситуация в городах улучшалась, и рабочие все реже покидали свои трудовые места, однако многие продолжали практиковать кустарные промыслы, используя для своих целей, в том числе, и заводское сырье. В результате оказывалось, что фабрично-заводская продукция была вынуждена конкурировать с кустарной. Особенно остро эта проблема стояла в швейной промышленности. В 1923 г. государство при сбыте своей продукции столкнулось с серьезной конкуренцией, исходившей от частников, многие из которых были рабочими швейных предприятий. Оказалось, что фабрично-заводская продукция стоила дорого и была недоступна большинству граждан. Кустари, наоборот, смогли приспособиться к положению малосостоятельного населения, изготавливая одежду хоть и не высокого качества, но по низкой цене. Для борьбы с кустарничеством было предложено привлечь большее число госзаказов, повысить зарплату рабочим, переориентировать производство на изготовление массовой дешевой продукции⁴⁴⁵. Предполагалось, что таким образом рабочие будут больше мотивированы работать исключительно на фабриках, а конечная продукция привлечет внимание многих потребителей.

Рассмотренный выше пример мог также свидетельствовать о росте числа кустарей в городской среде. Об этой тенденции упоминал в своей статье М. Варейнис. Он указывал, что в Тамбовской губернии тысячи горожан занимались сапожным, портняжным, слесарным и другими промыслами на дому. Причем многие из них были вынуждены работать полуголодными в

⁴⁴² Магазин укустпромсоюза // Тамбовская правда. 1923. 1 декабря. С. 4.

⁴⁴³ Не кустарь. Положение кустаря // Тамбовская правда. 1922. 7 сентября. С. 3.

⁴⁴⁴ Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Тамбовскому экономическому совещанию на 1-е октября 1921 г. Липецк: Гостипография, 1921. С. 20.

⁴⁴⁵ Г-ик. К борьбе с кустарничеством // Тамбовская правда 1923. 2 сентября. С. 4.

стесненных антисанитарных условиях. Среди основных причин повышения внимания городских жителей к промысловым занятиям автор статьи выделил сокращение производства и безработицу⁴⁴⁶.

Безусловно, 1920-е гг. стали временем оживления кустарной деятельности тамбовского крестьянства. Восстанавливались некоторые дореволюционные центры кустарного производства и появлялись новые. Наибольшая промысловая активность наблюдалась в Тамбовском уезде, где трудилось множество чулочниц, ткачих, сапожников и вальщиков. Однако часть крестьянства, ориентированная на работу с оборонным ведомством, по окончании гражданской войны была вынуждена сократить свою деятельность. Ярче всего этот процесс проявился в среде сапожников.

Особо остро проблемы, тормозившие развитие кустарных промыслов, проявлялись в первые годы нэпа, что объяснялось общим упадком хозяйства, резкой сменой советским правительством курса дальнейшего политического развития, изменением границ губернии. В первую очередь отмечался сырьевой голод. Во-вторых, чувствовалась постоянная нехватка оборудования, инструментов, топлива, электроэнергии. В-третьих, следует упомянуть об общей технической отсталости производства. В-четвертых, мастерам часто приходилось работать на износ. Большой трудностью для развития кооперативного движения стал низкий капиталоборот кустарного производства. С течением времени обозначенные проблемы отошли на второй план, однако все более заметна становилась деструктивная деятельность скупщиков.

Восстановлению кустарных промыслов способствовала кооперативная политика, активно проводившаяся советским правительством. Кустари, объединившиеся в кооперативы, могли получить преимущество как при добыче сырья, так и во время сбыта готовых изделий. Более остальных развилось

⁴⁴⁶ Варейнис М. Кустарные промыслы Тамбовской губернии и вопросы кооперации // Тамбовская правда. 1925. 13 мая. С. 2.

Рассказовское промысловое кооперативное товарищество кустарей-вязальщиков.

Наметившаяся в период «военного коммунизма» тенденция ухода рабочих в села для занятия кустарничеством в годы нэпа постепенно шла на спад, однако многие рабочие, оставаясь в городе, не гнушались заниматься промысловой деятельностью в свободное время, используя для этого, в том числе, заводское сырье. Сведения об отходничестве сельских кустарей в источниках практически не встречаются.

3.2. Партийная линия в отношении кустарной промышленности в новых экономических реалиях

Политика молодого советского правительства кардинально менялась в течение 1920-х гг. В начале десятилетия руководство страны, осознав остроту нараставшего социального кризиса, признало чрезмерную радикальность некоторых своих решений и частично восстановило капиталистические отношения в стране. Дальнейшие перемены были связаны как с объективными кризисами нэпа, так и с разностью субъективных взглядов на дальнейшее развитие страны у членов партийной верхушки, боровшихся за власть. В первом случае следует отметить кризис 1923 г., связанный с ножницами цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, кризис 1925 г., вызванный неудачным планированием объемов хлебозаготовок, а также военную тревогу 1927 г., повлиявшую на нежелание крестьян продавать государству хлеб. Во втором случае речь идет о борьбе «группы» Сталина против «левой» и «правой» оппозиций. Результаты внутрипартийной борьбы фиксировались в резолюциях партийных съездов, постановлениях ЦК, решениях пленумов и влияли на общий внутривластный курс правительства. В результате к концу десятилетия нэп был свернут, началась массовая коллективизация и индустриализация. Перемены внутривластного курса 1920-х гг. затрагивали все стороны общественной

жизни и не могли не отразиться на развитии кустарных промыслов, тем более что высшее руководство страны знало о положительном влиянии кустарничества на решение многих проблем, с которыми в период кризиса на рубеже 1910-1920-х гг. пришлось столкнуться населению.

1921 г. стал переломным для молодого советского правительства. Всплеск социальной напряженности вынудил руководство страны принять ряд законов, возвративших былые устои. Изменения коснулись, в том числе, и кустарей. 17 мая 1921 г. СНК принял декрет, направленный на отмену многих положений, ограничивавших деятельность кустарей, способствуя таким образом облегчению их труда. Из декрета следовало, что в состав промысловых кооперативов было разрешено включать крупных землевладельцев и бывших высших чиновников имперского правительства. Была остановлена массовая национализация мелких предприятий. Начался постепенный вывод кустарей из подчинения потребительской кооперации. Труд мастеров должен был перестроиться на рыночные начала⁴⁴⁷.

На поддержку мелких частных товаропроизводителей был направлен и другой декрет, также принятый СНК 17 мая. В документе были даны указания местным органам власти «принять необходимые меры к развитию кустарной и мелкой промышленности как в форме частных предприятий, так и в кооперативной форме»⁴⁴⁸. В особенности требовалось свести к минимуму всякий формализм местных органов власти, мешавший работе частника и позволить ему самостоятельно распоряжаться результатом своего труда. При этом поддержка госзаказами, сырьем, инвентарем, денежными средствами должна была быть в первую очередь предназначена для кооперированных мастеров.

⁴⁴⁷ Декрет Совета Народных Комиссаров. Об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельско-хозяйственной кооперации // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1921. №48. Ст. 240.

⁴⁴⁸ Декрет Совета Народных Комиссаров. О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1921. №47. Ст. 230.

Таким образом, главные результаты принятия новых законов в отношении кустарных промыслов можно выразить следующим образом. Во-первых, промкооперация стала свободна в своей производственно-хозяйственной деятельности и исполняла государственные задания лишь на договорных началах. Во-вторых, к исполнению государственных заданий могли привлекаться как отдельные кустари, так и мелкие частные предприятия, которые местные органы власти должны были всячески поддерживать⁴⁴⁹.

Параллельно с центром на местах стали разрабатываться программы по поддержке некооперированных мастеров. Тамбовский губкустпром, например, разработал проект специальной инструкции для укустпромов по организации работы с кустарями-одиночками, ремесленниками и мелкими мастерскими⁴⁵⁰. Укустпромы должны были сосредоточить под своим началом, во-первых, отдельных кустарей, организовав их в товарищества, во-вторых, артели, не вошедшие в кооперативные объединения, в-третьих, мелкие частные мастерские, в том числе и те, которые сотрудничали с иными государственными учреждениями. Всем кустарям, находившимся в ведении укустпромов, необходимо было предоставить заказы, сырье и подсобные материалы.

На практике данная инструкция осталась в только форме проекта. В первую очередь потому, что принятие ее вело к конфликту между губкустпромом и губернской кустарно-промысловой секцией (губкустпромсекцией), поскольку руководство последней было заинтересовано в концентрации под своим началом всех государственных заказов⁴⁵¹. Здесь же интересно обратить внимание на доклад губернского инструктора Кокунова губкустпрому 29 марта 1921 г. Основной тезис доклада заключался в том, что Усманская укустпромсекция работала на Воронежский губкустпром, игнорируя местные потребности. Особенно губернский инструктор сделал акцент на невыполнение мастерами заказа на производство валеной обуви. Он отметил,

⁴⁴⁹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2269, л. 3.

⁴⁵⁰ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2241, л. 36-36 об.

⁴⁵¹ Там же. Л. 36 об.

что поначалу были определенные проблемы в предоставлении укустпромсекцией шерсти и купоросного масла, но в последствие все необходимое для работы сырье было мастерам предоставлено. Однако мастера все равно предпочитали работать на рынок или даже выполнять заказы Воронежского губкустпрома⁴⁵².

Тем не менее, даже в случае сглаживания конфликта губкустпрома и губкустпромсекции укустпромы из-за неукомплектованности собственных штатов были не в состоянии выполнить вышеприведенную инструкцию. О нехватке сотрудников на местах можно прочесть в соответствующих докладах. 15 марта 1921 г. Липецкий укустпром докладывал в губернский центр, что из минимально положенного штата в 6 человек работают только трое: 1 заведующий, 1 делопроизводитель и 1 инструктор. Указывалось, что заведующий был вынужден часто бывать в командировках по уезду, и в его отсутствие работа укустпрома полностью останавливалась⁴⁵³. 19 марта 1921 г. жалоба схожего характера поступила от Борисоглебского укустпрома. Здесь проблема нехватки сотрудников накладывалась на необходимость заведующему укустпрома занимать не менее ответственную должность председателя укустпромсекции. В докладе отмечалось следующее: «Председателю укустпрома приходится рабочий день делить по часам, дабы быть везде и всюду набегами, что катастрофически отзывается на организационной и хозяйственной работе как укустпрома так и укустпромсекции»⁴⁵⁴.

Для поддержки некооперированных кустарей уездным органам власти требовались большие ресурсы. Об этом, в частности, свидетельствовало прошение от 19 мая 1921 г. Липецкого укустпрома, направленное губкустпрому. В прошении указывалось, что работа укустпрома практически встала и для ее активизации требовалось содействие вышестоящих органов власти. Дальнейшей плодотворной работе укустпрома, во-первых, должен был

⁴⁵² ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2268, л. 8.

⁴⁵³ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2249, л. 10.

⁴⁵⁴ Там же. Л. 15.

способствовать кредит в 25 000 000 руб., необходимый для закупки сырья и готовых изделий у мастеров. Во-вторых, необходимо было расширить штат работников до 10 человек. В-третьих, для экспедиций по уезду были необходимы, как минимум, 3 лошади. В-четвертых, для лошадей требовался фураж. В прошении сообщалось и о большом количестве государственных повинностей, отвлекавших местных мастеров от работы⁴⁵⁵.

Тамбовский губкустпром был не в состоянии удовлетворить большую часть просьб, исходивших от укустпромов. Частично корень проблемы лежал в общегосударственном экономическом упадке, частично – в перебойной работе органов власти разных уровней. Даже у Главкустпрома не всегда получалось наладить связь с губкустпромами в должной мере. Например, Главкустпром мог отменить регистрацию некоторых кооперативов, чьи уставы не соответствовали имевшемуся законодательству. Оставив соответствующий комментарий, Главкустпром отправлял такие уставы назад в губкустпромы для исправления имевшихся в них ошибок. При этом отмечалось, что в центре крайне редко получали эти уставы вновь уже в исправленном виде. В большинстве случаев это вело к распаду кооперативов⁴⁵⁶. Более того, целый ряд губкустпромов направлял в Главкустпром уставы для регистрации с перебоями. Среди таких губкустпромов был и Тамбовский, от которого на протяжении нескольких месяцев 1921 г. не поступало никаких материалов. Дело дошло до того, что уставы всех зарегистрированных за последнее время кооперативов были затребованы специальным циркуляром⁴⁵⁷.

Тотальная дезорганизация была и на уровне волостей. В ноябре 1921 г. губернский инструктор В.П. Васильев совершил экспедицию по селам Тамбовского уезда с целью узнать ситуацию на местах. В своем докладе Васильев отмечал, что месяцем ранее Куньевский, Красносвободский и Богослово-Новиковский волостные революционные комитеты ответили на требование губкустпрома начать немедленную регистрацию кустарей

⁴⁵⁵ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2257, л. 2.

⁴⁵⁶ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2244, л. 4.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 6.

указанием на то, что в их волостях никакой промысловой активности нет. В реальности оказалось, что на местах работали кузнецы, сапожники, шорники, бондари, валяльщики и другие кустари-одиночки, которых следовало зарегистрировать. Волостные революционные комитеты же отнеслись к проблемам кустарных промыслов халатно⁴⁵⁸.

Несмотря на сильную дезорганизацию в работе местные органы власти оказали заметное влияние на развитие кустарных промыслов. В 1921 г. вопросами производства кустарных изделий занимались три отдела губкустпрома: производственно-заготовительный, снабжения и технический. Производственно-заготовительный отдел разрабатывал производственный план в общегубернском масштабе и занимался согласованием его с Главкустпромом; получал заказы из центра, распределял их среди местных мастеров, контролировал своевременность и качество исполнения; вел учет всей полученной от мастеров продукции, часть из которой была предназначена для Главкустпрома, а часть составляла фонд кустарных изделий губернии⁴⁵⁹.

Отдел снабжения получал от производственно-заготовительного и технического отделов данные на предоставление необходимых для дальнейшей работы материалов, составлял соответствующие сметы и заявки для губернских и всероссийских органов власти, вел учет и распределение полученных ресурсов. Интересно отметить, что в условиях тотальной разрухи отделу снабжения рекомендовалось использовать «разный старый металлический и друг. инвентарь, лом и проч. – негодное для своего прямого назначения и для крупной промышленности»⁴⁶⁰.

Деятельность технического отдела была разделена на две части. Во-первых, это выполнение заданий производственно-заготовительного отдела и отдела снабжения: предоставление заключений по техническим вопросам при составлении производственного плана, разработка смет на орудия производства, необходимых для работы мастеров (в особенности при

⁴⁵⁸ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2268, л. 24.

⁴⁵⁹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2247, л. 7.

⁴⁶⁰ Там же. Л. 11.

определении норм производительности), оценка качества сырья, топлива, готовых изделий и т.д. Во-вторых, это работа непосредственно с кустарями: техническое обследование промыслов, привлечение новейшего оборудования, повышение профессионального уровня мастеров через организацию учебно-показательных мастерских, инструкторско-технических школ и других учебных заведений ⁴⁶¹. Для примера можно привести активную работу по проектированию образцовых учебно-показательных мастерских в Липецком уезде с целью скорейшего восстановления текстильного промысла⁴⁶².

Для решения проблемы оплаты труда мастеров из готовых кустарных изделий стали создаваться фонды натурального премирования. Так, уже в мае 1921 г. в Шацкий укустпром поступило донесение от укустпромсекции о падении производительности артелей из-за низкой оплаты труда. В целях стимулирования местных мастеров уездные власти приняли решение отчислять часть выработанной продукции в премиальный фонд⁴⁶³. К концу года практика организации таких фондов распространилась на губернский уровень. В докладе заведующего производственно-заготовительного отдела Шлыкова указывалось, что на оплату труда кустарей в должной мере надежды не было, а потому в качестве поощрения за труд следовало предоставлять им готовые изделия из товарно-производственного фонда губкустпрома. Этот фонд формировался из отчислений с заказов местных и центральных органов власти, а также благодаря собственным силам укустпромов и губкустпрома⁴⁶⁴.

Предпринимались активные попытки повысить производительность кустарного труда через корректировку работы мастеров. Для этого губкустпром вел пропаганду по разделению труда между квалифицированными и неквалифицированными мастерами с целью освободить первых от излишней нагрузки, а также привлечь к производству как можно большее количество людей. Так, в колесном производстве рекомендовалось привлекать к работе

⁴⁶¹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2247, л. 13-14.

⁴⁶² ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2256, л. 12.

⁴⁶³ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2241, л. 31.

⁴⁶⁴ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2269, л. 3 об.

плотников, которые могли бы подготавливать необходимый материал для выработки ступиц и ободьев, а также черновые варианты спиц. Колесники же должны были собирать все части колеса воедино. А в сапожном промысле следовало повсеместно распространить опыт той части мастерских, где уже практиковали разделение труда между особым цехом слабо квалифицированных заготовщиков сырья и материалов и профессиональными сапожниками⁴⁶⁵.

Большинству начинаний Тамбовского губкустпрома и укустпромов не суждено было сбыться, т.к. в связи с переходом промысловых кооперативов на хозрасчет эти учреждения постепенно упразднялись. 7 декабря 1921 г. Главкустпром циркулярным распоряжением указал на необходимость проведения генеральной инвентаризации всех кустарных изделий, полуфабрикатов и сырья, находившихся в ведении губкустпромов⁴⁶⁶. Оценив стоимость всех имевшихся запасов, Тамбовский губкустпром должен был рассчитаться с Главкустпромом по всем выданным ранее кредитам. Оставшиеся средства следовало распределить следующим образом: 40% передать в распоряжение ГСНХ, 30% – кустарной секции (кустсекции) ГСНХ, заменявшей губкустпром, 30% – уполномоченным ГСНХ, которые должны были заниматься вопросами кустарной промышленности на уездном уровне⁴⁶⁷.

На практике инвентаризация затянулась. Тамбовский губкустпром в течение нескольких месяцев не мог получить данные по Борисоглебскому, Елатомскому, Липецкому, Моршанскому, Спасскому и Усманскому уездам. Причина задержки данных по этим уездам объяснялась изменениями в структуре управления. Передача всей имевшейся информации от упразднявшихся укустпромов к уполномоченным губкустпрома, а затем – к уполномоченным ГСНХ, очевидно, занимала много времени⁴⁶⁸.

⁴⁶⁵ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2241, л. 4.

⁴⁶⁶ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2804, л. 37.

⁴⁶⁷ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2581, л. 157.

⁴⁶⁸ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2804, л. 37.

Постепенно проблемы, связанные с проведением инвентаризации, решались, однако кардинальные изменения в структуре власти, как это часто бывало, неизменно вели к иным разным перебоям в работе. Этот тезис может ярко проиллюстрировать докладная записка уполномоченного ГСНХ по Лебедянскому уезду, поданная 3 июня 1922 г. заведующему кустсекцией ГСНХ. В записке указывалось, что губкустпром никак не реагировал на запросы уполномоченного ГСНХ по целому ряду вопросов, разрешить которые последний самостоятельно не мог. В первую очередь уполномоченного ГСНХ интересовало, какие действия следовало предпринять для стимулирования кустарных промыслов, которые в уезде находились в упадке. Кроме этого, непонятно было, как следовало ликвидировать задолженность по зарплате бывшим служащим укустпрома. Определенные сложности были связаны и с незнанием, как правильнее распорядиться фабрикатами и полуфабрикатами кустарных изделий, принятыми от гублескома в ноябре 1921 г.⁴⁶⁹ Очевидно, что некомпетентность уполномоченного ГСНХ по всем обозначенным вопросам была связана именно с реорганизацией структуры управления кустарными промыслами. Причем в некоторых местах укустпромы продолжали функционировать еще некоторое время после принятия распоряжения об их упразднении, составляя таким образом конкуренцию уполномоченным ГСНХ. В результате ГСНХ приходилось по нескольку раз рассылать требования о ликвидации штаба укустпромов⁴⁷⁰.

Кустсекция Тамбовского ГСНХ просуществовала недолго. В 1922 г. она была упразднена⁴⁷¹. Полномочия регистрации кустарей, кооперативов и союзов были переданы специалисту экономического отдела производственно-технического управления, а торгово-промышленные функции перешли в Тамбовское отделение торгово-промышленного правления Главного управления по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой

⁴⁶⁹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2623, л. 15.

⁴⁷⁰ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2804, л. 56.

⁴⁷¹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2819, л. 3.

кооперации (кустпромторга)⁴⁷². В результате руководство ГСНХ констатировало, что связь с кустарями на местах была полностью утеряна. Специалист экономического отдела был не в состоянии в одиночку проконтролировать всю массу новых кустарных объединений и тем более не мог иметь представления о деятельности мастеров в разных уголках губернии⁴⁷³. Более того, частая реорганизация органов управления кустарной промышленностью и общий упадок экономики не позволяли реализовать госзаказы в полной мере, поскольку были постоянные перебои при предоставлении материалов и денежных средств. В условиях отсутствия нагрузки работой в должной мере от государства, с одной стороны, и появления возможности трудиться автономно, с другой стороны, многие артели прекращали свое существование⁴⁷⁴.

Согласно постановлению Президиума ВСНХ от 27 февраля 1923 г. Главкустпром должен был полностью прекратить свою деятельность к 1 июня 1923 г. Все функции Главкустпрома должны были перейти кустпромсекции при ЦПЭУ ВСНХ. В полномочия кустпромсекции ЦПЭУ входили: 1) регистрация всероссийских объединений промысловой кооперации и отслеживание деятельности местными регистрационными органами; 2) ведение соответствующего статистического учета и организация необходимых обследований; 3) выявление проблем, тормозивших развитие кустарных промыслов; 4) определение вектора дальнейшей политики государства в отношении кустарей; 5) согласование производственных планов в области кустарной промышленности с иными мероприятиями ВСНХ; 6) контроль за проведением в жизнь декретов и постановлений центральной власти в этой сфере экономики⁴⁷⁵.

Одновременно с указанными переменами в структуре государственных органов управления происходила организация одного из самых

⁴⁷² ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2831, л. 1 об.

⁴⁷³ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2819, л. 3.

⁴⁷⁴ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2831, л. 1 об.

⁴⁷⁵ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 2819, л. 6.

крупномасштабных мероприятий, направленных на поддержку кустарей – Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки. 19 октября 1922 г. было разработано положение о проведении в Москве выставки. Согласно ему к основным целям выставки следовало относить выявление состояния сельского хозяйства и кустарных промыслов, разработку программы дальнейшей поддержки деревни, знакомство населения с достижениями сельских жителей, привлечение иностранного опыта.

Шефство над выставкой возлагалось на Главный выставочный комитет, который должен был заниматься распространением информации о готовящемся мероприятии, разработкой правил для участников, подготовкой территории и возведением необходимых сооружений и т.д. Планировалось организовать 18 отделов, один из которых должен был быть посвящен исключительно кустарным изделиям. Параллельно с выставкой должны были состояться всероссийские съезды по вопросам развития сельского хозяйства и кустарных промыслов⁴⁷⁶.

Организация выставки сопровождалась активной информационной кампанией с целью привлечения максимально возможного количества участников. 30 ноября 1922 г. в «Тамбовской правде» была опубликована статья, в которой четко пояснялась причина организации и цели грядущей выставки. Указывалось, что потребность в проведении выставки связана с разрухой, образовавшейся после тяжелых войн. А само мероприятие было направлено на воодушевление населения для дальнейшей активной работы по восстановлению хозяйства⁴⁷⁷.

Типичными были агитационные лозунги «содействовать кто чем может широкому распространению сведений о выставке и немедленному началу подготовки к ней»⁴⁷⁸. Особое внимание уделялось пропаганде среди кустарей. Мастерам разъяснялось, что в случае удачного участия в выставке можно

⁴⁷⁶ О Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке с иностранными отделами (Положение) // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1922. № 66. Ст. 866.

⁴⁷⁷ Ерофеев. Смотри сельского хозяйства // Тамбовская правда. 1922. 30 ноября. С. 2.

⁴⁷⁸ Всем нашим корреспондентам и читателям. Дорогие товарищи! // Тамбовская правда. 1923. 31 января. С. 2.

популяризировать свои изделия и таким образом выйти из-под зависимости от скупщиков. В качестве примеров добротных изделий, которые должны были быть обязательно представлены на Всероссийском уровне, приводились, в том числе липецкие кружева и рассказовский трикотаж⁴⁷⁹. Привлекать крестьян к участию в выставке должны были все партийные работники. В архивных документах даже сохранился наказ всем коммунистам и сознательным беспартийным студентам, обучавшимся в тамбовских вузах, вести активную просветительную работу в соответствующем направлении среди своих односельчан⁴⁸⁰.

Большое количество статей и заметок, опубликованных в «Тамбовской правде», имели цель отразить заметное внимание правительства к грядущей выставке. Так, в номере от 22 июля 1923 г. на первой странице была помещена заметка о личной заинтересованности В.И. Ленина, которому предоставлялись фотографии с места организации приближающегося мероприятия⁴⁸¹. Другая заметка была посвящена посещению территории будущей выставки М.И. Калининым, который должен был проконтролировать темпы подготовки. Отмечалось, что к организационной работе было привлечено около 8 000 человек, трудившихся в три смены⁴⁸². Большая статья была посвящена постановлению ВЦИК, обязывавшему участвовать в подготовительных работах все наркоматы и местные органы власти⁴⁸³.

Значимость выставки подчеркивалась также публикацией сведений о повышенном интересе к ней со стороны иностранных государств. Если первоначально количество заявок на участие было невелико, и все они поступали почти исключительно из Германии, то за пару недель до самой выставки можно было насчитать 15 государств, из которых должны были прибыть экспонаты⁴⁸⁴.

⁴⁷⁹ Кустарь, на выставку! // Тамбовская правда. 1923. 6 апреля. С. 4.

⁴⁸⁰ ГАСПИТО ф. П-840, о. 1. д. 1769, л. 169.

⁴⁸¹ Тов. Ленин интересуется с.-х. выставкой // Тамбовская правда. 1923. 22 июля. С. 1.

⁴⁸² Тов. Калинин на выставке // Тамбовская правда. 1923. 1 июля. С. 2.

⁴⁸³ Президиум ВЦИК о выставке // Тамбовская правда. 1923. 17 февраля. С. 2.

⁴⁸⁴ Через 2 недели // Тамбовская правда. 1923. 23 июля. С. 1.

Для руководства всеми работами по агитации населения, организации уездных выставок и отбора экспонатов для представления в Москве были созданы губернские и уездные выставочные комитеты. Помощь созданным комитетам должны были оказывать все административные силы деревни: работники волисполкомов, агрономы, землеустроители, лесничие, врачи, учителя и т.д.⁴⁸⁵ Однако стремление комитетов организовать добротные выставки на практике упиралось в нехватку денежных средств и времени на подготовку, непогодицу, отсутствие понимания со стороны крестьянства. Подробнее обо всех этих процессах можно прочитать в прессе.

В выпуске «Тамбовской правды» от 22 марта 1923 г. появилась информация о готовящейся крупной выставке в г. Тамбове, которая должна была состояться в начале июня⁴⁸⁶. Однако из-за организаторских проблем открытие выставки произошло только 22 июня⁴⁸⁷. Среди многих представленных экспонатов посетителям особо запомнились холсты, вышивка и шерстяные ткани нижнеспасских кустарок⁴⁸⁸.

В скором времени, 1-2 июля, состоялась сельскохозяйственная и кустарная выставка в Борисоглебске. Характерной чертой этой выставки была заметная заинтересованность рядового крестьянства в противоположность почти полного индифферентизма со стороны местных органов власти, занимавшихся хозяйственными вопросами. В результате зрителям были представлены в основном экспонаты крестьян-частников, артелей и коммун⁴⁸⁹.

С большими организационными проблемами столкнулся Кирсановский уездный выставочный комитет. Первоначально члены комитета предполагали организовать в городе уездную сельскохозяйственную и кустарную выставку, однако из-за недостатка финансов пришлось ограничиться выводом крупного рогатого скота и лошадей. Более того, не удалось провести качественную агитационную работу среди местного населения, поскольку местной прессы не

⁴⁸⁵ ГАСПИТО ф. П-840, о. 1. д. 911, л. 2 об.

⁴⁸⁶ Р. М. С.-хоз выставка в Тамбове // Тамбовская правда. 1923. 22 марта. С. 2.

⁴⁸⁷ К-ов М. Открытие выставки // Тамбовская правда. 1923. 24 июня. С. 2.

⁴⁸⁸ Крестьянка на уездной сел.-хоз. выставке // Тамбовская правда. 1923. 24 июня. С. 3.

⁴⁸⁹ Наши выставки (Обзор по губернии) // Тамбовская правда. 1923. 8 июля. С.2.

было, а из центра было прислано всего пять информационных плакатов⁴⁹⁰. Все эти негативные факторы усугубились непогодицей 10 июля, в день проведения смотра. В конечном итоге мероприятие было признано откровенно неудавшимся⁴⁹¹.

В выпуске «Тамбовской правды» от 5 июня 1923 г. была опубликована статья, в которой констатировалась необходимость изменения даты и места проведения Козловской уездной выставки. Сообщалось, что решение об отказе от первоначальной идеи организации выставки на Сенной площади было принято «во избежание больших расходов по устройству»⁴⁹². А перенос даты, очевидно, был связан с тем, что уездный комитет не укладывался по срокам. Вместо предполагавшегося 30 июня день открытия выставки выпал на 15 июля. В кустарном отделе наибольшее внимание прессы привлекли кружева мастериц Александровской волости, бондарная и веревочная продукция⁴⁹³.

Проведению добротной выставки в Моршанском уезде помешала непогодица. Из-за разлива реки были прерваны контакты между Моршанском и некоторыми волостями. Работавшие для переправы людей две лодки и паром не справлялись с возросшими потоками населения, а потому многие крестьяне, желавшие принять участие в выставке, не смогли к 21 июля, дню открытия, добраться до города. Специально заметим, что все уездные выставки рассмотрены в хронологическом порядке. И в связи с этим очень значимым является комментарий прессы о том, что хоть мероприятие и не оправдало всех возложенных на него ожиданий, оно было признано первым, имевшим «действительно выставочный вид»⁴⁹⁴. Среди прочих экспонатов публикой были отмечены трикотажные изделия кустарного производства.

Липецкий уездный выставочный комитет, подобно многим другим, не смог организовать выставку на должном уровне. В первую очередь это

⁴⁹⁰ Б. А. Кирсанов готовится // Тамбовская правда. 1923. 27 июня. С. 2.

⁴⁹¹ Выставка в Кирсанове // Тамбовская правда. 1923. 25 июля. С. 1.

⁴⁹² Командовская Е. Уездная сельско-хозяйственная и кустарно-промышленная выставка в Козлове // Тамбовская правда. 1923. 5 июня. С. 3.

⁴⁹³ Козловская уездная выставка. (Интервью) // Тамбовская правда. 1923. 25 июля. С. 1.

⁴⁹⁴ Выставка в Моршанске // Тамбовская правда. 1923. 28 июля. С. 2.

выразилось в постоянных переносах даты проведения мероприятия. Первоначально выставку планировалось провести во временном промежутке между 1 и 15 июля⁴⁹⁵. В последствие дата сдвинулась на сентябрь⁴⁹⁶. В конечном итоге сельскохозяйственные изделия были представлены публике 8-12 ноября. Однако и в этот раз погодные условия были негативными, а потому многие крестьяне не стали принимать участие в этом мероприятии⁴⁹⁷.

Целый ряд обозначенных выше причин не позволил уездным сельскохозяйственным и кустарным выставкам, организованным в Тамбовской губернии, в полной мере оправдать возложенных на них ожиданий. Однако нельзя сказать, что эти мероприятия не имели абсолютно никаких положительных последствий. В первую очередь организаторам удалось отобрать наиболее презентабельные экспонаты, в том числе и кустарные, на Всесоюзный уровень. Так, по результатам Козловской выставки экспертной комиссией для дальнейшего экспонирования, помимо прочего, были рекомендованы веревочные и бондарные изделия, а также вышивка местных мастеров⁴⁹⁸.

Кроме этого, всячески отмечались наиболее выдающиеся экспонаты, что стимулировало крестьян на дальнейшую продуктивную работу. За лучшую продукцию можно было получить похвальный лист, сельскохозяйственное орудие труда, освобождение от продналога. А, например, участники Моршанской выставки благодаря активной деятельности уездного исполнительного комитета могли даже претендовать на денежный приз и бесплатный участок земли во временное пользование⁴⁹⁹.

К тому же на выставках можно было узнать о современных способах наиболее эффективной организации сельского хозяйства и кустарного производства. Этому способствовали многочисленные лекции. В частности, в рамках Тамбовской выставки ежедневно с 12 часов можно было услышать

⁴⁹⁵ Б. Д. Подготовка к уездной с.-х. выставке. (Письмо из Липецка) // Тамбовская правда. 1923. 12 мая. С. 2.

⁴⁹⁶ Выставка в Липецке // Тамбовская правда. 1923. 31 июля. С. 2.

⁴⁹⁷ Б. Д. В Липецком уезде. Первая уездная выставка // Тамбовская правда. 1923. 21 ноября. С. 4.

⁴⁹⁸ Козловская уездная выставка. (Интервью) // Тамбовская правда. 1923. 25 июля. С. 1.

⁴⁹⁹ Выставка в Моршанске // Тамбовская правда. 1923. 28 июля. С. 2.

доклады, посвященные животноводству, полеводству, грядущему сельскохозяйственному конкурсу, а также отчеты о работе местной партийной организации. И следует также отметить, что в данном конкретном случае вход для всех желающих был бесплатным⁵⁰⁰.

Более того, выставки стали заметным событием для жизни провинциальных городов. В прессе можно найти статью о том, что в Моршанске помимо экспонатов и лекций посетителей ожидали оркестр, кинематографические ленты о сельском хозяйстве, спортивные состязания⁵⁰¹.

Помимо широкой агитационной кампании для привлечения публики к Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарной выставке власти предоставляли льготы как экскурсантам, так и экспонентам. Были предусмотрены специальные квоты для посетителей из разных губерний, которым предоставлялась возможность бесплатного проживания, а также скидка на проезд и питание. Для Тамбовской губернии размер такой квоты был рассчитан на 2 000 человек⁵⁰². Для всех экспонентов было организовано жилье, ежедневные выплаты на мелкие расходы и бесплатный обед в течение всего мероприятия⁵⁰³. Более того, все крестьяне, чью продукцию можно было увидеть на Всесоюзном уровне, могли рассчитывать на налоговые послабления. За 1923 г. они должны были оплатить только 75% сельскохозяйственного налога, причитавшегося с их хозяйств. Кроме этого, весь представленный скот исключался из государственного учета и, соответственно, в дальнейшем не облагался налогом⁵⁰⁴.

Всесоюзная сельскохозяйственная и кустарная выставка была торжественно открыта 19 августа. С приветственным словом ко всем участникам от имени правительства выступили заместитель председателя СНК А.И. Рыков, нарком иностранных дел Г.В. Чичерин, заместитель наркома

⁵⁰⁰ К-ов М. Открытие выставки // Тамбовская правда. 1923. 24 июня. С. 2.

⁵⁰¹ Выставка в Моршанске // Тамбовская правда. 1923. 28 июля. С. 2.

⁵⁰² Титковский С. Выставка – очень редкая школа // Тамбовская правда. 1923. 19 августа. С. 3.

⁵⁰³ Наша губерния на выставке // Тамбовская правда. 1923. 19 августа. С. 4.

⁵⁰⁴ Т. С. Как крестьянам-экспонентам получить 25% скидку сельскохозяйственного налога? // Тамбовская правда. 1923. 10 августа. С. 3.

земледелия А.И. Свидерский⁵⁰⁵. В этот же день для подведения итогов подготовительного этапа и обсуждения международного и внутригосударственного значения выставки состоялось открытое заседание Тамбовского губернского выставочного комитета, на котором присутствовали представители губисполкома, профсоюзных и партийных организаций⁵⁰⁶. Весь дальнейший ход выставочных мероприятий получил широкое освещение в прессе. Большое количество статей и заметок было посвящено раскрытию пользы выставки в деле восстановления разоренного сельского хозяйства, описанию наиболее диковинных экспонатов, выявлению впечатлений зрителей, оценке итоговых результатов. В «Тамбовской правде» многократно отмечалось высокое качество представленных тамбовских животноводческих экспонатов. В особенности отмечались уникальные коровы, представленные крестьянином Поповым, работавшем в колхозе «Луч»⁵⁰⁷. Однако кустарные изделия тамбовских мастеров, в отличие от представленного скота, внимание журналистов к себе не привлекли.

В 1924 г. вновь произошли изменения в структуре управления кустарными промыслами. В этот раз они были связаны с преобразованием системы управления народным хозяйством на губернском уровне. В марте 1924 г. все вопросы, которыми занимался Тамбовский ГСНХ, были переданы в сферу деятельности только что образованного губернского отдела местного хозяйства⁵⁰⁸. Помимо прочего специалисты нового органа власти должны были заниматься и поддержкой кустарей.

Ключевое влияние на дальнейшее положение кустарей оказали принятые в 1925 г. на XIV Всесоюзной конференции ВКП(б) и III Всесоюзном съезде советов решения об активной поддержке промысловой кооперации, которая должна была стать основой для восстановления экономического благополучия

⁵⁰⁵ Торжественное открытие Всесоюзного смотра // Тамбовская правда. 1923. 21 августа. С. 2.

⁵⁰⁶ Отклики на местах. Торжественное заседание Тамбовского губвысткома // Тамбовская правда. 1923. 21 августа. С. 2.

⁵⁰⁷ Крестьянин Лазарь // Тамбовская правда. 1923. 30 августа. С. 2; Ряжский Н. Тамбовские «буренки» (впечатление о Всесоюзной выставке) // Тамбовская правда. 1923. 9 сентября. С. 3; Герой крестьянского труда. Лазарь Луч // Тамбовская правда. 1923. 4 октября. С. 2.

⁵⁰⁸ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 3433, л. 5.

страны. В целях стимулирования кустарной деятельности были приняты поправки, уменьшавшие тяжесть промыслового налога, действие которого в полном объеме было возобновлено 26 июля 1921 г. соответствующим декретом⁵⁰⁹, а также ряда других сборов. Причем все изменения, вносимые в существовавшее налогообложение, подробно разъяснялись в прессе.

Одно из таких разъяснений можно найти в выпуске «Тамбовской правды» от 14 мая 1925 г. Сообщалось, что 6 мая на экстренном заседании СНК был принят ряд решений, касавшихся налоговой политики. Во-первых, уменьшался размер промыслового налога для сельских мастеров, использовавших в работе не более трех наемных рабочих. Во-вторых, были предоставлены льготы по местным сборам. Так, помещения и транспортные средства, использовавшиеся мастерами для собственного производства, не облагались более налогами. Более того, было даровано освобождение от уплаты разового сбора за продажу своих изделий. В-третьих, облегчилось положение городских кустарей. От промыслового налога была освобождена производственная и торговая деятельность кооперативов, а также торговля мастеров, не прибегавших к использованию наемной рабочей силы. Для кустарей, работавших в одиночку или с членами своей семьи, но без наемных работников, а также в случаях, когда без помощи наемного работника производство было бы невозможно (например, в кузнечном деле), упразднялась налоговая плата за использование механического двигателя. Кроме этого, мастерам, у которых в хозяйстве было задействовано не более трех наемных рабочих, было гарантировано освобождение от уравнительного сбора взамен увеличения патентного сбора в 2 раза. Для кустарей-одиночек и для тех, которые имели не более трех наемных рабочих, был понижен подоходный налог. Разрешалось иметь учеников, возраст которых не должен был превышать 18 лет. Первые два ученика во всех

⁵⁰⁹ Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. Положение о промысловом налоге // Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ РСФСР). 1921. № 56. Ст. 354.

случаях обложения в расчет не принимались, каждые же последующие два приравнивались к одному наемному рабочему⁵¹⁰.

Началась кампания по вовлечению кустарей в политическую жизнь страны. В выпуске «Тамбовской правды» от 23 июля 1925 г. была опубликована статья, обличавшая слабую связь партийных организаций, в особенности местных, с кустарями. В частности, отмечалось, что на 1 января 1925 г. членами партии были только около 1 500 кустарей. Эта цифра была, безусловно, маленькой, тем более, если учесть, что всего в стране мелким производством занималось свыше 2 000 000 человек. К тому же отсутствие работы партийных организаций среди кустарей вело к тому, что в правлении промысловых кооперативов практически не было коммунистов. Более того, в Гомельской и Вятской губерниях были зафиксированы многочисленные случаи недопуска кустарей к участию в демонстрациях в дни революционных празднеств. А в Киевской губернии их не принимали в члены потребительской кооперации⁵¹¹.

Заметное внимание было уделено деятельности комсомола в кустарной среде. В первую очередь на эту партийную организацию была возложена задача максимального вовлечения в свои ряды молодых самостоятельных мастеров, наемных рабочих, учеников и детей кустарей. Кроме этого, среди самостоятельных товаропроизводителей следовало проводить агитационную работу, направленную на их массовую кооперацию. Важно было также заняться воспитательной работой, направленной на поднятие культурного уровня кустарей. Определенные усилия требовалось сконцентрировать, в том числе, и на контроле за соблюдением всех прав мастеров⁵¹². На успехи комсомола в решении обозначенных задач указывал рост числа ремесленников, состоявших в рядах этой организации. Так, в Тамбовском уезде в начале 1925 г. в рядах

⁵¹⁰ Налоговые льготы кустарям и ремесленникам // Тамбовская правда. 1925. 14 мая. С. 4.

⁵¹¹ Ольгин Л. Работа среди кустарей // Тамбовская правда. 1925. 23 июля. С. 3.

⁵¹² Нестеров И. Работа комсомола в частно-кустарной промышленности // Тамбовская правда. 1925. 21 августа. С. 3.

комсомола состояло лишь несколько ремесленников, а к августу этого же года их численность увеличилась до 78⁵¹³.

В дальнейшем в прессе все чаще стала появляться информация о вовлечении кустарей в политическую жизнь страны. Например, в 1926 г. они участвовали в перевыборах Борисоглебского горсовета⁵¹⁴. А по итогам выборов 1927 г. 5 кустарей вошли в состав горсовета молодого Рассказова наравне с рабочими, служащими, крестьянами, учителями, врачами, агрономами и домохозяйками⁵¹⁵.

Вполне вероятно, что решения, принятые на XIV Всесоюзной конференции ВКП(б) и III Всесоюзном съезде советов, вызвали повышение интереса правительства к выявлению реального состояния кустарных промыслов. Осенью 1925 г. Тамбовское губернское статистическое бюро через аппарат волостных статистиков провело анкетное обследование численности лиц, занятых мелким производством и экономических особенностей их деятельности. Результаты исследования были отражены в специальном «Бюллетене Тамбовского губернского статистического бюро»⁵¹⁶. Причем в поле интереса статистиков попали как городские, так и сельские мастера. К тому же при сборе данных не были разграничены кустари, работавшие на рынок, и ремесленники, производившие изделия под заказ, как правило, из сырья заказчика⁵¹⁷.

В 1925 г. ВСНХ провел ревизию реестров действовавших в стране промысловых кооперативов. Данное решение было вызвано перебоями при предоставлении губернскими властями сведений о темпах кооперативного строительства на местах. Циркуляром № 21 от 11 марта 1925 г. всем местным органам управления было велено предоставить списки зарегистрированных и

⁵¹³ Чикин А.П. Рост комсомола в Тамбовском уезде // Тамбовская правда. 1925. 13 сентября. С. 3.

⁵¹⁴ С. Аз. Перевыборы горсовета // Тамбовская правда. 1926. 3 февраля. С. 5

⁵¹⁵ Г-ик. Первый горсовет в новом городе // Тамбовская правда. 1927. 12 марта. С. 4.

⁵¹⁶ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1-го июля 1926 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1926. 76 с.

⁵¹⁷ Там же. С. 3.

упраздненных за предыдущие два года объединений кустарей, а также сведения о численности всех состоящих в товариществах мастеров⁵¹⁸.

К концу 1920-х гг. ситуация в стране резко изменилась. Во внутрипартийной борьбе победу одержала «группа» И.В. Сталина, взявшая курс на массовую коллективизацию и индустриализацию. В дальнейшем кустарные промыслы стали стремительно терять свое былое значение для экономики страны. До сих пор ведутся дискуссии о правильности решений, принятых в тот момент И.В. Сталиным.

В этом контексте интересно обратить внимание на статью, опубликованную 5 апреля 1927 г. в «Тамбовской правде». В ней приводились данные губернских органов власти о численности кооперированных кустарей на 1 апреля рассматриваемого года. Согласно им в губернии существовало 223 промысловых кооператива, объединявших 8 765 мастеров⁵¹⁹. Если сравнить эти цифры со статистическими данными 1925 г., когда было зафиксировано 27 157 кустарей, то окажется, что советской власти удалось кооперировать всего около 32% мастеров⁵²⁰. Далее следует обратить внимание и на результаты ревизии реестров действовавших в 1925 г. промысловых кооперативов. Согласно им Рассказовское промыслово-кооперативное товарищество кустарей-вязальщиков объединяло 4 170 человек⁵²¹. Соответственно, можно говорить только об одном действительно успешном кооперативе, функционировавшем в губернии. Более того, в рассмотренной статье «Тамбовской правды» упоминалось о том, что многие из остальных подобных объединений имели лжекооперативный уклон и лишь небольшая часть была организована приемлемо. В конечном итоге автор статьи делал вывод, что кооперирование мастеров в губернии было проведено слабо. Идеям В.И. Ленина было не суждено оправдаться в полной мере.

Таким образом, в течение 1920-х гг. отношение советской власти к кустарям претерпело эволюцию. Первоначально кустарное производство

⁵¹⁸ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 3499, л. 43.

⁵¹⁹ А. С. Наша кустарная промышленность // Тамбовская правда. 1927. 5 апреля. С. 2.

⁵²⁰ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1-го июля 1926 года. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1926. С. 16-23.

⁵²¹ ГАТО, ф. Р-727, оп. 1, д. 3499, л. 61.

рассматривалось как основа, необходимая для восстановления разрушенной экономики страны. В рамках этой логики был принят ряд декретов, облегчавших положение кустарей и стимулировавших их самостоятельную деятельность. Началась реорганизация губернских и Всесоюзных органов управления, занимавшихся вопросами кустарной промышленности. Так, в Тамбовской губернии функции губкустпрома и укустпромов сначала были переданы кустсекции и уполномоченным ГСНХ, а затем – специалисту экономического отдела производственно-технического управления и местному отделению кустпромторга. На Всесоюзном уровне произошло упразднение Глакустпрома, полномочия которого были переданы кустпромсекции при ЦПЭУ ВСНХ.

В 1923 г. для выявления реального положения дел в сельском хозяйстве и стимулирования его дальнейшего развития были проведены сельскохозяйственные и кустарные выставки сначала на уездном, а затем и на Всесоюзном уровнях. В поддержку кустарной промышленности выступили делегаты XIV Всесоюзной конференции ВКП(б) и III Всесоюзного съезда советов, прошедших в 1925 г. Очевидно, что решения, принятые на столь высоком уровне, не могли не отразиться на жизни кустарей. В дальнейшем это привело к снижению налоговой нагрузки на кустарей, активному привлечению их к политической жизни страны, а также к повешению внимания органов власти к реальному положению дел в этой отрасли экономики. Однако к концу десятилетия ситуация в политической жизни страны изменилась. Во внутрипартийной борьбе победу одержала «группа» И.В. Сталина, которая, учитывая многочисленные кризисы нэпа, придерживалась концепции свертывания этой системы в угоду будущей индустриализации. При этом можно заметить, что в Тамбовской губернии курс на кооперирование кустарей, который в годы нэпа продолжал оставаться определяющим в политике советской власти, к этому моменту оказался неудачным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Тамбовской губернии, как и по всей России, кустарные промыслы начали практиковаться еще до отмены крепостного права. В первую очередь к кустарному производству обращались крестьяне, проживавшие в местности, плохо пригодной для земледелия. Во-вторых, на развитие кустарных промыслов влияла доступность сырья. В-третьих, для налаживания кустарного производства необходима была близость рынков сбыта. В-четвертых, образованию новых кустарных гнезд могло способствовать переселение помещиками своих крепостных.

В пореформенный период все обозначенные факторы стали оказывать еще большее влияние на складывание кустарных центров. Вместе с тем постепенно обострялись проблемы, сопровождавшие процесс производства. Многие товаропроизводители сами добывали сырье, а потому попадали в серьезную зависимость от природно-климатических изменений. Другие покупали все необходимые материалы у скупщиков. Их положение также было тяжелым, поскольку скупщики придумывали разнообразные способы обмана, которые успешно срабатывали на неграмотном населении.

Работать кустарям приходилось в тяжелых условиях. Производственный процесс часто имел антисанитарный характер, а трудовой день мог длиться 15 часов. Более того, негативным образом на результативность работы влияла низкая профессиональная грамотность мастеров, а также нехватка современных орудий труда.

Определенные трудности были связаны и со сбытом готовых изделий. Как правило, кустари были не готовы тратить свое время на ожидание потенциальных покупателей, а потому сотрудничали со скупщиками, которые, понимая свою значимость, создавали невыгодные условия.

Часть мастеров пыталась решить производственные проблемы, отправляясь на заработки в другую местность. Они старались посещать одни и те же знакомые места, где, наверняка, можно было встретить потенциальных

потребителей. Однако даже при таком подходе эти мастера рисковали столкнуться с жесткой конкуренцией, исходившей от других таких же отходников.

Стремительное развитие кустарного производства в пореформенное время не могло остаться без внимания со стороны государственных органов власти и местных органов самоуправления. Начиная с 1858 г. в свет стали выходить публикации, отражавшие статистические сведения о состоянии кустарных промыслов в стране. Однако зачастую результативность таких работ была низкой. Статистики не располагали качественным понятийным аппаратом, а потому не могли выработать детального плана обследования кустарных промыслов. Социально-экономическое положение тамбовских кустарей в материалах всероссийского характера практически никак не было отражено.

Подробная информация по обозначенному вопросу содержалась в материалах губернской земского обследования, проводившегося в 1880-1884 гг. Изучая состояние неземледельческих промыслов, статистики уделили внимание и специфике кустарного производства. В дальнейшем члены тамбовского земства еще несколько раз предпринимали попытки изучить особенности положения кустарей, однако все они носили скромный характер.

Мероприятия, непосредственно направленные на стимулирование кустарного производства, начали проводиться только с конца XIX в. Для поднятия квалификации мастеров была организована система начального профессионального мастерства. В Тамбовской губернии были открыты образцовая ремесленная мастерская, ремесленные классы и начальные ремесленные училища. С серией обучающих занятий по ткацкому делу губернию несколько раз посещала видный специалист Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики В.А. Доливо-Добровольская.

Другим средством поддержки сельских мастеров были кустарные выставки. Две Всероссийские кустарные выставки были проведены в 1902 и 1913 гг. в Санкт-Петербурге. Несколько раз изделия сельских мастеров

экспонировались в рамках уездных и губернских выставок, проводившихся на территории Тамбовской губернии. Подобные мероприятия имели определенные положительные последствия. Они привлекали внимание общественности к проблемам кустарей, служили площадкой для обмена профессиональным опытом, способствовали сближению товаропроизводителей и потребителей, стимулировали мастеров производить более качественные товары.

Дважды (в 1894 и 1904 гг.) губернское земство открывало склад кустарных изделий. Предполагалось, что он будет способствовать решению сырьевых и сбытовых проблем. Однако оба раза местоположение склада выбиралось неудачно. В результате склад не приносил дополнительных доходов для земства, а, наоборот, становился крайне затратным мероприятием.

Кроме этого, кустари привлекались к выполнению госзаказов, в том числе и в военное время. Причем были зафиксированы случаи, когда кулаки, испугавшись появления столь могущественного конкурента, как государство, активно влиявшего на жизнь сельских мастеров, прилагали все возможные усилия для того, чтобы разрушить артели, работавшие по этим заказам.

Тем не менее, всех обозначенных мероприятий было явно недостаточно для решения проблем, окружавших кустарное производство. Интеграция большинства мастеров в рыночные отношения проходила медленно. Их производство практически не модернизировалось, а товары постепенно теряли конкурентоспособность.

Социально-политические потрясения конца 1910-х гг. оказали прямое влияние на состояние кустарных промыслов. Первая мировая и гражданская войны унесли множество человеческих жизней и разрушили большинство экономических связей. В этих условиях промысловая активность населения шла на спад. Исключительная ситуация складывалась в среде тех кустарей, которые смогли переориентироваться на военные нужды. Изменилась география распространения кустарных промыслов. В северных уездах Тамбовской губернии, где мастера ориентировались на отходничество, кустарная деятельность практически исчезла. В центральных уездах, наоборот,

развивалась, что было обусловлено необходимостью удовлетворять потребности сельского хозяйства. Новым явлением стала миграция городских жителей в сельскую местность для занятия кустарными промыслами.

Политика молодого советского правительства в отношении кустарей была направлена в первую очередь на массовое кооперирование. В этих условиях проблемы, тормозившие развитие кустарной промышленности, не изменились в корне, а лишь немного трансформировались и были теперь связаны с разрухой в стране и дезорганизацией государственной власти. Мастера по-прежнему испытывали трудности с приобретением сырья и современных орудий производства, с повышением своей квалификации и реализацией готовых изделий.

Характерной чертой государственной политики в отношении кустарных промыслов в годы «военного коммунизма» стала постоянная реорганизация органов управления. Первоначально рассматриваемые вопросы находились в ведении кооперативного отдела совнархозов всероссийского, губернского и уездного уровней. С 1919 г. развитием кустарного производства должно было заведовать управление по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности и его отделы. В 1920 г. было учреждено Главное управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации, а на местах – новые отделы.

Столь частая реорганизация органов управления негативно сказывалась на результатах государственной политики в отношении кустарей. Местным специалистам не хватало квалификационного уровня, чтобы определить качество предоставлявшихся для регистрации кооперативных уставов. В результате наблюдались две противоположные тенденции. Либо слишком большое количество отказов в регистрации, причем ошибки, которые необходимо было исправить мастерам, не комментировались. Либо чрезмерно большое количество утвержденных уставов, которым при внимательном ознакомлении отказывали в регистрации уже центральные органы управления.

Наиболее негативное последствие для кустарей имело принятие декрета «Об объединении всех видов кооперативных организаций», согласно которому промысловая кооперация переходила в подчинение к потребительской. В результате происходило огосударствление промысловой кооперации, что противоречило базовым принципам самоорганизации мастеров.

В годы нэпа тенденция роста промысловой активности в центральной части губернии сохранилась. Кустарные гнезда, развившиеся в годы «военного коммунизма», по окончании боевых действий несколько потеряли свое былое значение, но в целом сохранились. Постепенно стали восстанавливаться и многие дореволюционные кустарные гнезда.

В новых условиях еще некоторое время сохранялись проблемы, связанные с дезорганизацией органов управления и хозяйственной разрухой. Однако военные действия закончились, а потому шло постепенное восстановление экономики. Проведенная под руководством Г.Я. Сокольниковца денежная реформа способствовала стабилизации финансовой системы и росту товарообмена. Расширялась кооперативная сеть, позволявшая мастерам получать разнообразные льготы.

На оживление кустарных промыслов, безусловно, положительно влияло возрождение рыночных отношений. Но вместе с восстановлением свободного товарообмена произошло обострение проблем, характерных для позднеимперского периода развития кустарных промыслов. Например, вновь стала заметна деструктивная деятельность скупщиков.

Государственная политика в отношении кустарных промыслов в обозначенный период претерпела значительные изменения. Первоначально предполагалось, что кустарные промыслы будут способствовать скорейшему восстановлению экономики. Был принят ряд декретов, возвращавших кустарям былую автономность. Вновь реорганизовывались органы управления. В 1923 г. был упразднен Глакустпром, а его функции были переданы кустпромсекции при ЦПЭУ ВСНХ. В этом же году состоялось масштабное мероприятие, целью которого было определить реальное положение дел в кустарной отрасли

экономики и простимулировать сельских мастеров на более продуктивную работу.

О важности дальнейшего развития кустарных промыслов было объявлено на XIV Всесоюзной конференции ВКП(б) и III Всесоюзном съезде советов. Для сельских мастеров были установлены налоговые послабления. Их стали активно привлекать к политической жизни страны. А тамбовские статистики организовали даже крупное исследование, направленное на выявление социально-экономической специфики кустарного производства.

Тем не менее, к концу 1920-х гг. стало очевидно, что ленинский кооперативный план не оправдал возложенных на него ожиданий. К тому же во внутрипартийной борьбе победу одержала «группа» И.В. Сталина, которая взяла курс на индустриализацию и коллективизацию. В этих условиях кустарная промышленность стала восприниматься как пережиток прошлого. А в течение 1930-х гг. она постепенно утратила свое былое значение для экономики страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Архивные источники

1.1. Российский государственный исторический архив (РГИА):

1. Ф. 20. – Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов.

1.2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО):

2. Ф. 63. – «Тамбовский губернский статистический комитет».
3. Ф. 143 – «Тамбовская губернская земская управа».
4. Ф. 152 – «Моршанская уездная земская управа».
5. Ф. Р-727 – «Совет народного хозяйства исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов».

1.3. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО):

6. Ф. П-840 – «Тамбовский губернский комитет ВКП(б)».

2. Опубликованные источники:

2.1. законодательные документы:

7. П.А. Столыпин. Программа реформ : документы и материалы. Т. 2. Москва: РОССПЭН, 2011. 799 с.
8. Сборник постановлений Временного правительства по кооперации. Москва: Кооперативное издательство, 1917. 29 с.
9. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). М.: НКЮ, 1917-1921.

2.2. Статистические материалы:

10. Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро. № 4, 8. Тамбов: Издание Тамбовского губернского статистического бюро, 1924, 1928.
11. Календарь и записная книжка добровольного корреспондента Тамбовской губернии на 1927 год. Тамбов: Типография «Пролетарский Светоч», 1927. 189 с.
12. Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов: Губернская земская типография, 1900. 613 с.
13. Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ. Вып. 1-6. СПб.: Типография Министерства Государственных Имуществ, 1858-1871.
14. Обследование кустарных промыслов Липецкого уезда. Липецк: Типография Л. А. Петровой, 1912. 100 с.
15. Романов Н. Село Каменка и Каменская волость. Тамбов: Губернская земская типография, 1886. 170 с.
16. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 1-12, 14. Тамбов: Издание тамбовского губернского земства, 1880-1886, 1890.
17. Статистический справочник по Тамбовской губ. Год 3-ий. Тамбов: Гостипография «Пролетарский светоч», 1926. 490 с.
18. Статистический справочник по Тамбовской губ. Тамбов: Гостипография «Пролетарский Светоч», 1925. 378 с.
19. Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 1-16. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1879-1887.

2.3. Делопроизводственные материалы:

20. 1-й отчет Борисоглебского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 г. Борисоглебск: Гостипография 1922. 46 с.
21. 2-й отчет Кирсановского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 года. Б.м. и г. 49 с.

22. Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. I. Исторический ход развития кустарного дела в России. Деятельность правительств, земств и частных лиц. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1904. 256 с.
23. Доклады Тамбовской губернской земской управы Тамбовскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1912 г.: по агрономическому отделу. Тамбов: Типография губернского земства, 1912. 208 с.
24. Ежегодник департамента земледелия: год восьмой. Петроград: Типография В. Киршбаума, 1915. 926 с.
25. Журналы Козловского уездного земского собрания очередной сессии 22, 23, 24, 25 и 26 октября 1899 г. и чрезвычайной сессии 2-го февраля 1899 г. Б.м. и г. 738 с.
26. Журналы очередного Борисоглебского уездного земского собрания. Сентябрьской и октябрьской сессии 1877 года: с приложениями. Борисоглебск: Типография А.Ф. Рыжкова, 1878. 216 с.
27. Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания бывшего в декабре 1889 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1890. 622 с.
28. Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в декабре 1904 г. Тамбов: Губернская земская типография, 1905. 554 с.
29. Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в декабре 1890 г. Тамбов: Губернская земская типография, 1891. 635 с.
30. Журналы очередного Тамбовского губернского земского Собрания, бывшего в ноябре 1902 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1903. 920 с.
31. Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания за 1894 г. Б.м. и г. 494 с.
32. Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания октябрьской сессии 1899 года. Тамбов: Типо-литография Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1900. 713 с.

33. Журналы соединенных заседаний Тамбовской губернской земской управы и губернской земской сельско-хозяйственной комиссии: выпуск третий (заседания 12-го ноября, 5-го декабря и 6-го декабря 1894 года). Тамбов: Губернская земская типография, 1894. 67 с.
34. Журналы Спасского уездного земского собрания очередной сессии 1909 года и чрезвычайных собраний 30 апреля и 18 декабря. Тамбов: Губернская земская типография, 1910. 785 с.
35. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 года. Тамбов: Типография губернского земства, 1913. 1152 с.
36. Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1912 года с приложениями. Тамбов: Типография губернского земства, 1912. 80 с.
37. Журналы Тамбовской городской думы за 1874 г. Тамбов: Типография губернского правления, 1875. 270 с.
38. Журналы Тамбовской городской думы за 1876 г. Тамбов: Типография губернского правления, 1877. 220 с.
39. Журналы Тамбовской городской думы за 1877 г. Тамбов: Типография губернского правления, 1877. 151 с.
40. Журналы Тамбовской городской думы за 1880 г. Тамбов: Типография губернского правления, 1881. 319 с.
41. Журналы Тамбовской городской думы за 1885 г. Тамбов: Типография губернского правления, 1886. 405 с.
42. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 10 марта 1907 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1907. 218 с.
43. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания февральской сессии 1905 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1905. 444 с.
44. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в январе 1903 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1903. 253 с.

45. Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921/22 отчетный год. Б. м. и б. г. 553 с.
46. Кустарная промышленность России. Разные промыслы. Т. 1. СПб: Типо-Литография «Якорь», 1913. 602 с.
47. Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Тамбовскому экономическому совещанию на 1-е октября 1921 г. Липецк: Гостипография, 1921. 59 с.
48. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Вып. 2. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1914. 311 с.
49. Обзор Тамбовской губернии за 1885 год. Тамбов: Типография губернского правления, 1886. 52 с.
50. Обзор Тамбовской губернии за 1891 год. Тамбов: Типография губернского правления, 1892. 77 с.
51. Обзор Тамбовской губернии за 1897 год. Тамбов: Типография губернского правления, 1898. 58 с.
52. Обзор Тамбовской губернии за 1898 год. Тамбов: Типография губернского правления, 1899. 62 с.
53. Обзор Тамбовской губернии за 1900 год. Тамбов: Типо-литография губернского правления, 1902. 60 с.
54. Обзор Тамбовской губернии за 1905 год. Тамбов: Типография губернского правления, 1906. 54 с.
55. Обзор Тамбовской губернии за 1906 год. Тамбов: Типография губернского правления, 1907. 75 с.
56. Обзор Тамбовской губернии за 1910 год. Тамбов: Электро-типография губернского правления, 1912. 79 с.
57. Отчет Кирсановского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. С 1-го октября 1921 г. по 1-е января 1922 г. Кирсанов: Типография губполиграфотдела. 57 с.
58. Отчет по Тамбовскому земскому складу машин и орудий за 1895 год. Тамбов: Губернская земская типография, 1896. 32 с.

59. Отчет Президиума Тамбовского ГСНХ к 4-му губернскому съезду совнархозов и 5-му губернскому съезду профсоюзов (За первое полугодие 1921 года). Тамбов: Государственное издательство. Тамбовское отделение, 1921. 38 с.
60. Отчет Тамбовской городской управы за 1890 год. Тамбов: Типография губернского правления, 1891. 247 с.
61. Отчет Тамбовскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1911 г. об агрономической деятельности уездных земств Тамбовской губернии за 1911 г. Тамбов: Тамбовская земская типография, б.г. 45 с.
62. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 1-11. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1892-1915.
63. Постановления экстренного и очередного Борисоглебского уездного Земского Собрания 30 января 1888 года 4-го, 5-го, 6-го и 7-го октября 1888 года: с приложениями. Борисоглебск: Типография В.В. Орлова, 1889. 455 с.
64. Райвид Н. Организационные задачи профессиональных союзов. Доклад на 4 Тамбовском губернском съезде профессиональных союзов. Тамбов: Гос. тип. филиал № 2, 1920. 12 с.
65. Тамбовское губернское экономическое совещание. Отчет Тамбовского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостипография филиал № 2, 1922. 179 с.
66. Труды съезда деятелей по кустарной промышленности в Санкт-Петербурге. 1910. Т. I. СПб.: Типография инженера Г.А. Бернштейна, 1910. 853 с.

2.4. Периодическая печать:

67. Известия Тамбовского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Тамбов, 1921.
68. Сельскохозяйственная жизнь. Тамбов, 1913.
69. Тамбовская биржевая жизнь. Тамбов, 1925.
70. Тамбовские епархиальные ведомости. Тамбов, 1912.

71. Тамбовский крестьянин. Тамбов, 1926.

72. Тамбовская правда. Тамбов, 1922-1928.

2.5. Справочные издания:

73. Указатель состоящей под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Второй Всероссийской Кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 г., устроенной главным управлением землеустройства и земледелия. СПб.: Типография «Якорь», 1913. 788 с.

ЛИТЕРАТУРА

3.1. Монографии:

1. Архипов В.А. Морозов Л.Ф. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле. 20-е - начало 30-х годов. М.: Мысль, 1978. 263 с.
2. Архипова Л.М. Мелкая крестьянская промышленность Центрально-нечерноземного района России в начале XX века. М.: Прометей, 1995. 162 с.
3. Бокарев Ю.П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы: источники, методы исследования, этапы взаимоотношений. М.: Наука, 1989. 310 с.
4. Бузлаева А.И. Ленинский план кооперирования мелкой промышленности. М.: Наука, 1969. 175 с.
5. Василевский П.И. Очерки кустарной промышленности СССР. М.-Л.: Государственное издательство, 1930. 293 с.
6. Водарский Я.Е. Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма. М.: Наука, 1972. 255 с.
7. Воронцов В.П. Артель в кустарном промысле. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1895. 200 с.

8. Воронцов В.П. Очерки кустарной промышленности в России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1886. 233 с.
9. Гребениченко С.Ф. Диктатура и промысловая Россия в 1920-е гг. М.: ЭКОН, 2000. 378 с.
10. Григорова В.А. Кустарная металлургия Черноземного юга России в середине XVII – начале XVIII вв.: исторический и социальный аспекты. Воронеж: ГОУВПО «Воронежский государственный технический университет». 2009. 96 с.
11. Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья на пути модернизации (вторая половина XIX века – начало XX века) Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2017. 291 с.
12. Григорова В.А. Роль кустарных промыслов в создании заводской металлургической базы Черноземного Юга России. Середина XVII-середина XVIII вв. Воронеж: ГОУВПО «Воронежский государственный технический университет», 2011. 96 с.
13. Дмитренко В.П., Морозов Л.Ф., Погудин В.И. Партия и кооперация. М.: Политиздат, 1978. 296 с.;
14. Докладная записка губернского агронома о мероприятии по кустарным промыслам. Б.м. и г. 75 с.
15. Егоров В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX века). Казань: Издательство Казанского университета, 2005. 332 с.
16. Егоров В.Г., Зозуля О.А., Антонов О.Ю. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – XX вв. СПб: Алетейя, 2014. 350 с.
17. Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX - начала XX вв. (на материалах Московской губернии) М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2011 г. 448 с.
18. Егоров В.Г., Зозуля О.А., Сарыков Е.С. Кустарные промыслы Курской губернии второй половины XIX–XX вв. СПб.: Алетейя, 2016. 208 с.

19. Елютин О.Н. Кооперация в России – не востребовавшийся опыт // Вестник Московского университета. Серия 8, История. 1998. № 5. С. 30-53.
20. Исаев А.А. Промыслы Московской губернии. Т. 1-2. Москва: Типография и литография С.В. Гурьянова. 1876 – 1877.
21. Кантор М.Х. Основы кооперативной политики РКК(б). М.-Л.: Госиздат, 1926. 84 с.
22. Каченовский В.Н., Дамберг Э.Ф., Тогатова М.Д. Сельское хозяйство, кустарные промыслы и рыбные ловли в Тихвинском уезде. Тихвин: Тихвинский уисполком, 1925. 56 с.
23. Колкотин А. Кустарный вопрос в России. СПб.: Типография Императорского Человеколюбивого общества, 1905. 163 с.
24. Корсак А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. М.: Типография Грачева и комп., 1861. 310 с.
25. Кропоткин П.А. Поля, фабрики и мастерские. 3-е изд.. М.: Посредник, 1908. 220 с.
26. Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.-Л.: Государственное издательство, 1927. 312 с.
27. Лебакова Э.Р. Опыт КПСС по приобщению мелкой буржуазии города к строительству социализма. М.: Наука, 1970. 146 с.
28. Ленин В.И. О кооперации // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т.45. М.: издательство политической литературы, 1970. С. 369-377.
29. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т.3. М.: издательство политической литературы, 1971. С. 1-609.
30. Львов Д.М. Промысловый налог и методы его установления в западно-европейских государствах и России. Казань: Университетская типография, 1878. 227 с.
31. Мещеряков Н.Л. Современная кооперация. 2-е изд. М.: Государственное издательство, 1924. 174 с.

32. Моллесон И.И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 году. Тамбов: Типография Губернской земской управы, 1901. 149 с.
33. Морозов Л.Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. Из истории становления советской кооперации. М.: Мысль, 1969. 240 с
34. Николаев А.А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 – середина 1930-х гг.). Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. 140 с.
35. Николаев А.А. Промысловая кооперация в Сибири 1920-1937 гг. Новосибирск: «Наука», сибирское отделение, 1988. 269 с.
36. Орлов А.С. Кустарная промышленность Московской губернии и содействие кустарям со стороны земства, разных учреждений и частных лиц. М.: Труд, 1913. 74 с.
37. Орлов В.И. Об организации земских статистических работ в Московской губернии. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1881. 21 с.
38. Отхожие промыслы. Переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 г. Воронеж: Типо-Литография товарищества «Н. Кравцов и Ко», 1914. 304 с.
39. Перепелицын А.В. Крестьянские промыслы в центрально-черноземных губерниях России в пореформенный период. Воронеж: ВГПУ, 2005. 171 с.
40. Перепелицын А.В., Фурсов В. Н. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в пореформенный период. Воронеж: ВГПУ, 2005. 204 с.
41. Плеханов Г.В. Наши разногласия // Избранные философские произведения. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1956. С. 115-794.
42. Пругавин В.С. Кустарь на выставке 1882 года. М.: тип. Н.С. Скворцова, 1882 г. 54 с.
43. Пругавин В.С. Сельская община, кустарные промыслы и земледельческое хозяйство Юрьевского уезда Владимирской губернии. М.: Типо-литография И.Н. Кушнерева и Ко, 1884. 155 с.

44. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова. Т. 2. Среднерусская черноземная область. СПб.: Издание А. Ф. Девриева, 1902. 717 с.
45. Рудченко И.Я. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России, с приложением материалов по торгово-промышленной статистике. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1893. 423 с.
46. Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М.: Издание центрального товарищества «Кооперативное издательство», 1922. 52 с.
47. Рыбников А.А. Мелкая промышленность России. Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. М.: Новая деревня, 1923. 113 с.
48. Рыбников А.А. Очерки организации сельского кустарно-ремесленного хозяйства. М.: Всекопромсоюз, 1926. 41 с.
49. Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М.: Наука, 1983. 269 с.
50. Рындзюнский, П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России. М.: Наука, 1966. 262 с.
51. Селунская В.М. Ленинское учение о кооперации и современность. М.: Знание, 1989. 62 с.
52. Слобожанин М. Новое строительство мелкой промышленности и всемирная война. М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1915. 79 с.
53. Сюзев П.В. Некоторые соображения по оказанию содействия кустарной промышленности. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1888. 31 с.
54. Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1995 269 с.;
55. Татарчуков А.Н. Мелкая промышленность Центрально-Черноземной области. Воронеж: б.и., 1927. 199 с.
56. Тихомиров В.А. Десять лет советской кооперации. М.: Типо-литография Центросоюза, 1927. 52 с.

57. Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: ИВГУ, 1994. 275 с.
58. Фриман М.С., Шейнес Д.И. Промысловый налог по действующему русскому законодательству. М.: Типография В. М. Саблина, 1913. 232 с.
59. Шаховской К.Н. Сельско-хозяйственные отхожие промыслы. М.: Типография Высочайше утвержденного товарищества И.Д. Сытина, 1896. 253 с.
60. Ягов О.В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики. Монография. Самара-Пенза: Изд-во Самарского научного центра РАН; ПГПУ, 2008. 335 с.
61. Яковлев П.И. Промысловая кооперация СССР за 40 лет. Москва: КОИЗ, 1957. 51 с.
62. Янсон Э.Ю. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств. Т. 1. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1877. 435 с.;
63. Bonwetsch B. Die russische Revolution 1917. Eine Sozialgeschichte von der Bauernbefreiung bis zum Oktoberumsturz. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1991, 246 s.
64. Lewin M. La paysannerie et le pouvoir soviétique. 1928-1930. Paris - La Haye: Mouton, 1966, 480 p.;
65. Lewin M. Russian Peasants and Soviet Power: A Study of Collectivization. Evanston: Northwestern University Press, 1968. 539 p.
66. Moon D. The Russian peasantry 1600-1930 years. London: Longman, 1999. 396 p.

3.2. Статьи:

67. Амирханова М.М. Кустарно-ремесленное производство в Дагестане: культура повседневности (первая половина XX века) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2021. Т. 31. Вып. 4. С. 805-811.
68. Архипова Л.М. Влияние Первой мировой войны на развитие мелкой крестьянской промышленности в Ярославской губернии // Трефолевские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция : сборник статей по

итогах конференции 25-27 сентября 2014. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2015. С. 216-226.

69. Архипова Л.М. Кооперирование мелкой крестьянской промышленности в годы Первой мировой войны // Россия в зеркале военной истории. Т. 1. Кострома: КГТУ, 2012. С. 125-128.

70. Архипова Л.М. Социальные аспекты организации мелкой крестьянской промышленности в центрально-нечерноземных губерниях России в начале XX в. // Социальная история российской провинции. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 83-89.

71. Григорова В.А. Особенности развития кустарной промышленности центрального черноземья в условиях концентрации производства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2019. № 1. С. 46-49.

72. Григорова В.А., Перепелицын А.В. Влияние кустарных промыслов на развитие промышленного производства Центрального Черноземья в XVIII-XIX вв. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 1 (290). С. 116-119.

73. Данилов Ф.А. О влиянии грамотности, школьного обучения и профессионального образования на развитие кустарных промыслов // Экономическая оценка народного образования. М.: типография А. Бенке, 1899. С. 155-161.

74. Егоров В.Г. Кооперативное движение в дореволюционной России (новый взгляд) // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 3-18.

75. Егоров В.Г., Зозуля О.А. Трансформация кустарных промыслов России во второй половине XIX века // Вопросы истории. 2015. № 6. С. 88-102.

76. Егоров В.Г., Зозуля О.А. Кустарные промыслы пореформенной нечерноземной деревни (на материалах Московского региона) // Российская история. 2015. № 5. С. 118-130.

77. Журавлёв С.С., Григорова В.А. К вопросу о состоянии развития кустарной промышленности Центрального Черноземья в пореформенный период // *Viaintemore. История. Политология.* 2021. Т. 48. № 1. С. 141–149.
78. Кириллов Л.А. К вопросу о внеземледельческом отходе. // *Труды императорского Вольного экономического общества.* 1899. № 3. С. 259-299.
79. Клейн Н.Л. Мелкая промышленность Среднего Поволжья в конце XIX - начале XX в. (К вопросу о мелкотоварном укладе в экономике России) // *Вопросы истории капиталистической России: Проблема многоукладности.* Свердловск: Уральский государственный университет, 1972. С. 346-363.
80. Козлов И.А. Революция, нэп и судьбы мелкого производства // *Историческое значение нэпа : сборник научных трудов.* М.: Институт истории СССР, 1990. С.61-85.
81. Коновалов В.В. Партийное руководство социалистическим преобразованием мелкотоварного уклада в промышленности // *Вопросы историографии и источниковедения истории партийных организаций Сибири : Сборник научных трудов.* Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1975. С. 76-83.
82. Коновалов В.В., Угроватов А.П. Борьба с нэпмановской буржуазией в промысловой кооперации Сибири в годы построения фундамента социализма (1926-1932) // *Общественное сознание и классовые отношения в Сибири в XIX-XX веках : Сборник научных трудов.* Новосибирск: Наука, 1980. с. 17-27.
83. Литвина В.И. Промысловая кооперация, ее развитие и роль в вытеснении частного капитала из мелкой промышленности в Иркутском округе // *Сибирский исторический сборник.* Вып. 1. Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 1973. С. 143-166.
84. Литошенко Л.Н. Кооперация, социализм и капитализм // *Экономист.* 1922. № 2. С. 9-27.
85. Лютов Л.Н. Кооперирование как средство огосударствления кустарной промышленности // *Проблемы истории, теории и практики кооперативного*

движения в России : Тезисы докладов республиканского научно-практического семинара. Тюмень: ТюмГУ, 1992. С. 62-63.

86. Ольховая Л.В. К вопросу о положении рабочих в мелкой промышленности горнозаводского Урала (1907–1914 годы) // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1964. Вып. 5. С. 57-71.

87. Ольховая Л.В. К истории мелкого производства на Урале (Нижне-Исетская трудовая артель 1906–1915 гг.) // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1963. Вып. 3. С. 22-39.

88. Печалова Л.В. Политика привлечения женщин в кооперативные объединения в 20–30-е гг. XX в.: опыт Северного Кавказа // Современная научная мысль. 2021. № 2. С. 140-146.

89. Плотников М.А. О влиянии урожаев и хлебных цен на кустарные промыслы // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Т. II. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1897. С. 97-144.

90. Пудовиков П.Е. Кустарная промышленность // Труды Вольного экономического общества. 1874. Т. 3. Вып. 1. С. 84-89.

91. Свищев М.А. Опыт нэпа и развитие мелкого производства на современном этапе // История СССР. 1989. № 1. С. 3-23.

92. Сергеев А.П. Мелкая промышленность Нижнего Поволжья в начале XX века // Вопросы истории капиталистической России: Проблема многоукладности. Свердловск: Уральский государственный университет, 1972. С. 364–378.

93. Тарновский К.Н. Кустарная промышленность и царизм (1907-1914 годы) // Вопросы истории. 1986. №7. С. 33-46.

94. Тарновский К.Н. Организации мелкой промышленности России в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 1981. №8. С. 18-34.

95. Файн Л.Е. Глубоко осмыслить ленинскую концепцию кооперации // Вопросы истории. 1988. № 16. С. 16-29.

96. Файн Л.Е. Советская кооперация в тисках командно-административной системы (20-е гг.) // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 35–47.

97. Чаславский В.И. Земледельческие отхожие промыслы в связи с переселением крестьян // Сборник государственных знаний. Т. II. СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1875. С. 181-211.
98. Чумак А.Ф. К вопросу о вовлечении кустарей и ремесленников в социалистическое строительство // Вопросы истории КПСС. 1967. № 7. С. 67-74.
99. Чумак А.Ф. Коммунистическая партия в борьбе за вовлечение сельских кустарей в социалистическое строительство // Вопросы истории КПСС. 1971. № 7. С. 82-90.
100. Ягов О.В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях перехода от «военного коммунизма» к нэпу // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 5/1 (45). С. 67-73.
101. Ягов О.В. От интегрального построения кооперации к созданию самостоятельных кооперативных систем (из истории организационного становления кустарно-промысловой кооперации Поволжья в годы нэпа) // Вестник Самарского государственного университета. 2006. №10/1 (50). С. 150-156.
102. Ягов О.В. Социокультурный аспект деятельности кустарно-промысловой кооперации в 1920-е гг. (по материалам Поволжья). // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. № 4 (8). С. 158-161.
103. Hebert C. Leon Walras et les associations populaires cooperatives // Revue d'economie politique. 1988. Vol. 98 (№ 2). P. 252-272.
104. Yosho I. The Artel' and the Beginnings of the Consumer Cooperative Movement in Russia // Land Commune and Peasant Community in Russia: Communal Forms in Imperial and Early Soviet Society. New York: St. Martin Press, 1990. P. 363-375.

3.3. Авторефераты:

105. Алимбиева Т.Г. Промысловая кооперация на Урале в 1928–1934 годах: автореф. дис.... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 1996. 21 с.
106. Бурнашева Н.И. Промысловая кооперация Якутии (1919 – июнь 1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Якутск, 1993. 20 с.
107. Ватутина В.В. Социально-экономическая трансформация кустарных промыслов Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX столетий: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Орел, 2009. 26 с.
108. Журавлев С.С. Предпринимательская деятельность крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2021. 23 с.
109. Карпачев С.П. Состав, положение и революционная борьба рабочих мелкой промышленности Москвы (1900-1914): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1981. 19 с.
110. Моркунцов С.А. Модернизация кустарных промыслов Нижегородской губернии во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2011. 24 с.
111. Новиков И.А. Артели в России во второй половине XIX – начале XX вв.: социально-экономическая сущность и ее трансформация: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2011. 32 с.
112. Ольховая Л.В. Мелкая промышленность Урала в начале XX века: 1905-1913 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1964. 18 с.
113. Ратчин Я.А. Кустарные промыслы Московской губернии в конце XIX - начале XX столетий: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2017. 26 с.
114. Сидорова Ю.А. Отечественная промысловая кооперация в контексте социалистического преобразования общественного хозяйства (1920-е годы): проекты и реальность: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2011. 25 с.
115. Федотова Н.А. Эволюция текстильного производства Курской губернии в 1861-1928 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2015. 26 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

В. – век

Вв. – века

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

Воензаг – отдел военных заготовок

Волисполком – волостной исполнительный комитет

Всекоопромсоюз – Всероссийский союз промысловой кооперации

ВСНХ – Высший совет народного хозяйства

ВЦИК - Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

Г. – год

ГАСПИТО – Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области

ГАТО – Государственный архив Тамбовской области

Гг.- годы

Главкустпром – Главное управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации

Госзаказ – государственный заказ

ГСНХ – губернский совет народного хозяйства

Губземотдел – губернский земельный отдел

Губисполком – губернский исполнительный комитет

Губкустпром – губернский отдел по делам кустарной и мелкой промышленности

Губкустпромсекция – губернская кустарно-промысловая секция

Губкустпромсоюз – губернский союз кустарно-промысловый кооперации

Гублеском – губернский лесной комитет

Губтекстиль – губернский отдел текстильной промышленности

Земотдел – земельный отдел

Кустпромсекция – кустарно-промысловая секция

Кустпромторг – торгово-промышленное правление Главного управления по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации

Кустсекция – кустарная секция

Нарком – народный комиссар

НКЗ – Народный комиссариат земледелия

НКП – Народный комиссариат продовольствия

НКФ – Народный комиссариат финансов

П. – пункт

Пп. - пункты

Профсоюз – профессиональный союз

Совнархоз – совет народного хозяйства

РГИА – Российский государственный исторический архив

РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

С. – страница

СНК – Совет народных комиссаров

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СУ – собрание узаконений

Т.е. – то есть

Т.д. – так далее

Уисколком – уездный исполнительный комитет

Укустпром – уездный отдел по делам кустарной и мелкой промышленности

Укустпромсекция – уездная кустарно-промысловая секция

Укустпромсоюз – уездный союз кустарно-промысловый кооперации

Уотдел – уездный отдел

УСНХ – уездный совет народного хозяйства

Хозрасчет – хозяйственный расчет

ЦПЭУ – центральное промышленно-экономическое управление